

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Евмененко Олег Анатольевич,
кандидат военных наук, доцент

Климов Андрей Алексеевич,
доктор исторических наук, доцент

Пономарев Василий Александрович,
кандидат военных наук

Пьянусов Александр Викторович,
кандидат военных наук, доцент

Чечулин Константин Николаевич,
кандидат технических наук

Ананьев Сергей Валерьевич,
кандидат исторических наук, доцент

Баландина Таисия Михайловна,
доктор социологических наук, профессор

Баранов Валерий Петрович,
доктор исторических наук, профессор

Борукаев Олег Борисович,
кандидат военных наук

Быченко Юрий Григорьевич,
доктор социологических наук, профессор

Герман Аркадий Адольфович,
доктор исторических наук, профессор

Голубятников Владимир Петрович,
доктор физико-математических наук, профессор

Дубровский Александр Владимирович,
доктор педагогических наук, профессор

Дульнев Павел Александрович,
доктор военных наук, профессор, почетный работник науки
и высоких технологий Российской Федерации

Ерыгин Сергей Александрович,
государственный советник Российской Федерации 1 класса

Зарубин Владимир Сергеевич,
доктор технических наук, профессор

Изгарская Анна Анатольевна,
доктор философских наук

Исаев Виктор Иванович,
доктор исторических наук, профессор

Кокоев Валентин Михайлович,
кандидат военных наук, профессор, заслуженный работник
высшей школы Российской Федерации

Корабельников Александр Андреевич,
доктор военных наук, профессор, заслуженный деятель науки
Российской Федерации, почетный работник высшего
профессионального образования Российской Федерации,
почетный работник науки и высоких технологий Российской Федерации

Костарев Сергей Николаевич,
доктор технических наук, доцент

Лебедев Николай Юрьевич,
доктор юридических наук, доцент

Лысенков Сергей Геннадьевич,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы Российской Федерации

Мильшин Юрий Николаевич,
кандидат юридических наук, профессор

Молоков Илья Евгеньевич,
доктор военных наук, профессор, почетный работник
высшего профессионального образования
Российской Федерации

Петрушков Сергей Васильевич,
кандидат технических наук

Подрезов Владимир Владимирович,
кандидат исторических наук

Рахимбаева Инга Эрленовна,
доктор педагогических наук, профессор

Ровенский Петр Николаевич

Турчин Анатолий Степанович,
доктор психологических наук, доцент

Федосеева Ирина Александровна,
доктор педагогических наук, доцент

Шарухин Анатолий Петрович,
доктор педагогических наук, профессор

Шевцов Леонтий Павлович

Шитько Вячеслав Викторович,
кандидат исторических наук, доцент

Сидорина Татьяна Владимировна,
доктор педагогических наук, профессор

EDITORIAL BOARD

Evmenenko Oleg Anatolievich,
candidate of military sciences, associate professor

Klimov Andrey Alekseevich,
doctor of historical sciences, associate professor

Ponomarev Vasily Aleksandrovich,
candidate of military sciences

Pianusov Aleksandr Viktorovich,
candidate of military sciences, associate professor

Chechulin Konstantin Nikolaevich,
candidate of military sciences

Ananiev Sergey Valerievich,
candidate of historical sciences, associate professor

Balandina Taisia Mikhailovna,
doctor of social sciences, professor

Baranov Valery Petrovich,
doctor of historical sciences, professor

Borukaev Oleg Borisovich,
candidate of military sciences

Bychenko Yuri Grigorievich,
doctor of social sciences, professor

German Arkady Adolfovich,
doctor of historical sciences, professor

Golubyatnikov Vladimir Petrovich,
doctor of physical and mathematical sciences, professor

Dubrovsky Aleksandr Vladimirovich,
doctor of pedagogical sciences, professor

Dulnev Pavel Aleksandrovich,
doctor of military sciences, professor, Honored worker
of science and high technology of the Russian Federation

Erygin Sergey Aleksandrovich,
state first class counsellor of the Russian Federation

Zarubin Vladimir Sergeevich,
doctor of technical sciences, professor

Izgarskaya Anna Anatolievna,
doctor of philosophical sciences

Isaev Viktor Ivanovich,
doctor of historical sciences, professor

Kokoev Valentin Mikhailovich,
candidate of military sciences, professor,
Honored worker of higher education of the Russian Federation

Korabelnikov Aleksandr Andreevich,
doctor of military sciences, professor, Honored worker of science
of the Russian Federation, Honored worker of higher professional
education of the Russian Federation, Honored worker of science
and high technology of the Russian Federation

Kostarev Sergey Nikolaevich,
doctor of technical sciences, associate professor

Lebedev Nikolay Yurievich,
doctor of law sciences, associate professor

Lysenkov Sergey Gennadievich,
doctor of law sciences, professor, Honored worker
of higher education of the Russian Federation

Milshin Yuri Nikolaevich,
candidate of law sciences, professor

Molokov Ilya Evgenievich,
doctor of military sciences, professor,
Honored worker of higher professional education
of the Russian Federation

Petrushkov Sergey Vasilievich,
candidate of technical sciences

Podrezov Vladimir Vladimirovich,
candidate of historical sciences

Rakhimbaeva Inga Erlenovna,
doctor of pedagogical sciences, professor

Rovensky Petr Nikolaevich

Turchin Anatoly Stepanovich,
doctor of psychological sciences, associate professor

Fedosееva Irina Aleksandrovna,
doctor of pedagogical sciences, associate professor

Sharukhin Anatoly Petrovich,
doctor of pedagogical sciences, professor

Shevtsov Leonty Pavlovich

Shitko Vyacheslav Viktorovich,
candidate of historical sciences, associate professor

Sidorina Tatiana Vladimirovna,
doctor of pedagogical sciences, professor

НАУЧНО-РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель:	
Беззубиков Алексей Степанович	
Заместитель председателя:	
Марценюк Юрий Анатольевич	
Члены совета:	
Грищенко Александр Владимирович	
Ершов Владислав Александрович	
Маликов Анатолий Анатольевич	
Машевский Владимир Иванович	
Михолап Сергей Викторович	
Семиляк Игорь Игоревич	
Аверин Юрий Васильевич	
Беппаев Алим Далхатович	
Деркач Александр Сергеевич	
Колесников Василий Алексеевич	
Коновалов Анатолий Степанович	
Ивашченко Андрей Николаевич	
Подколзин Виктор Ильич	
Селиванов Вячеслав Федорович	
Шмелев Иван Михайлович	
Салатов Виктор Анатольевич	
Кудряшов Александр Витальевич	
Богданов Сергей Анатольевич	
Дычек Михаил Леонидович	
Клименко Алексей Анатольевич	
Коняев Сергей Иванович	
Курносос Кирилл Владимирович	
Курчин Константин Геннадьевич	
Сытник Сергей Александрович	
Филатов Дмитрий Михайлович	
Харин Дмитрий Иванович	
Цымляков Дмитрий Геннадьевич	
Шаев Юрий Иванович	
Шевчук Сергей Анатольевич	
Ветров Олег Иванович	
Штоппель Андрей Александрович	
(секретарь)	
SCIENTIFIC AND EDITORIAL COUNCIL	
Chairman:	
Bezzubikov Aleksey Stepanovich	
Vice-chairman:	
Martsenyuk Yuri Anatolevich	
Council participants:	
Grishchenko Aleksandr Vladimirovich	
Ershov Vladislav Aleksandrovich	
Malikov Anatoly Anatolievich	
Mashevsky Vladimir Ivanovich	
Mikholap Sergey Viktorovich	
Semilyak Igor Igorevich	
Averin Yuri Vasilievich	
Beppaev Alim Dalkhatovich	
Derkach Aleksandr Sergeevich	
Kolesnikov Vasily Alekseevich	
Konovalev Anatoly Stepanovich	
Ivashchenko Andrey Nikolaevich	
Podkolzin Viktor Ilyich	
Selivanov Vyacheslav Fyodorovich	
Shmelev Ivan Mikhailovich	
Salatov Viktor Anatolievich	
Kudryashov Aleksandr Vitalievich	
Bogdanov Sergey Anatolievich	
Dychev Mikhail Leonidovich	
Klimenko Aleksey Anatolievich	
Koniaev Sergey Ivanovich	
Kurnosov Kirill Vladimirovich	
Kurchin Konstantin Genadievich	
Sytnik Sergey Aleksandrovich	
Filatov Dmitry Mikhailovich	
Kharin Dmitry Ivanovich	
Tsymlyakov Dmitry Gennadievich	
Shaev Yuri Ivanovich	
Shevchuk Sergey Anatolievich	
Vetrov Oleg Ivanovich	
Shtoppel Andrey Aleksandrovich	
(Secretary)	

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Ю.А. Марценюк	
Перспективы развития научной работы в войсках национальной гвардии Российской Федерации	4
И.А. Цуканов	
Психологические особенности профессиональной деятельности Росгвардии	13
Ю.Р. Садыкова	
Опыт применения адаптогенов в служебном собаководстве	18

ПОДГОТОВКА ВОЙСК

В.Л. Кучеренко	
Совершенствование форм и методов обучения в ходе боевой, профессиональной служебной и физической подготовки офицеров (сотрудников) войск национальной гвардии Российской Федерации	25

ТЕХНИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА И ИТСО

И.И. Авкаева, В.А. Курдиманов	
Новые стандарты технического комитета по стандартизации «Системы тревожной сигнализации и противокриминальной защиты»	32
А.Н. Морозов, С.В. Петрушков	
Система показателей оценки качества пользовательских интерфейсов автоматизированных рабочих мест пунктов централизованной охраны	37

ТЕХНИКА И ВООРУЖЕНИЕ

А.А. Костин	
Что такое MRAP? История их развития	42
А.Н. Евланов	
Организационные и правовые основы применения робототехнических комплексов в войсках национальной гвардии	47

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

А.Т. Ташпекова	
Проблемы укрепления воинской дисциплины в батальоне внутренней стражи в Саратовской губернии	52
С.В. Ананьев	
Участие Корпуса жандармов Российской империи в подавлении восстаний на территории Польши и Северо-Западного края в 1830–1831 и 1863 гг.	59

ИНФОРМАЦИЯ

Наши авторы	64
-------------	----

CONTENTS

THEORY AND PRACTICE

Y.A. Martsenyuk

Prospects for the development of scientific work
in the National Guard Troops of the Russian Federation

4

I.A. Tsukanov

Psychological aspects of the Russian National Guard
professional activity

13

Y.R. Sadykova

Adaptogens use experience in working dog breeding

18

MILITARY TRAINING

V.L. Kucherenko

Improving forms and methods of training in the course of combat,
professional service and physical training of officers (employees)
of the National Guard of the Russian Federation

25

TECHNICAL EQUIPMENT AND SECURITY EQUIPMENT

I.I. Avkaeva, V.A. Kurdimanov

New standards of the technical committee
for standardization «Alarm systems and protection against crime»

32

A.N. Morozov, S.V. Petrushkov, S.A. Grishin

A system of indicators for assessing the quality of user interfaces
of automated workplaces of centralized security points

37

TECHNICAL AND WEAPONS

A.A. Kostin

What are MRAPs? The history of their development

42

A.N. Evlanov

Organizational and legal basis for using robot systems
in the National Guard Troops

47

CHAPTERS OF HISTORY

A.T. Tashpekova

The problem of strengthening military discipline
in the internal guard battalion in the province of Saratov

52

S.V. Ananyev

Participation of the Corps of Gendarmes of the Russian Empire
in the suppression of rebellions on the territory of Poland and
the North-West Territory in 1830-1831 and 1863

59

INFORMATION

Our authors

64

АКАДЕМИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 1/2022

Приложение к военно-публицистическому
и литературно-художественному журналу
«На боевом посту» войск национальной гвардии
Российской Федерации
(издается с сентября 2008 года)

Учредитель: Российская Федерация.
Полномочия учредителя от имени
Российской Федерации осуществляет
Федеральная служба
войск национальной гвардии
Российской Федерации

Издатель: Федеральная служба
войск национальной гвардии
Российской Федерации

Журнал зарегистрирован в Федеральной
службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций

Свидетельство о регистрации:
ПИ №ФС77-73490 от 17 августа 2018 года

Над номером работал

Чуйков Д.Ю.

Корректор

Степанова Н.М.
Кухарева Е.А.

Верстка

Воробьев А.Н.
Алистратов Д.В.

Перевод на английский язык

Чечулина Г.В.
Шидловский А.А.

При перепечатке материалов ссылка на
«Академический вестник
войск национальной гвардии Российской
Федерации» обязательна.

Адрес учредителя, издателя и редакции:
111250, Москва, ул. Красноказарменная, 9а.

Телефон отдела по изданию журнала –
(495) 361-84-77.

Е-mail: vpostotg@yandex.ru

Сдано в набор 10.02.2022.

Подписано к печати 10.03.2022.

Формат бумаги 60х90 1/8.

Тираж журнала 426 экз.

Объем 8 печ. л.

Заказ № 264

Отпечатано в типографии редакции
журнала «На боевом посту»
войск национальной гвардии
Российской Федерации
Тел.(495) 361-88-54

Подписка на второе полугодие 2022 г.
по электронному каталогу «Почты России»
Индекс издания – ПП552

Перспективы развития научной работы в войсках национальной гвардии Российской Федерации

Prospects for the development of scientific work in the National Guard Troops of the Russian Federation

Ю.А. Марценюк © Y.A. Martsenyuk ©

Департамент техники и научно-исследовательской деятельности Росгвардии, г. Москва, Российская Федерация.

E-mail: marcenyukya@rosgvard.ru

Аннотация. В настоящей статье автором описывается работа научных структурных подразделений войск национальной гвардии Российской Федерации и перспективы ее развития.

Annotation. In this article, the author describes the work of the scientific structural units of the National Guard of the Russian Federation and the prospects for its development.

Ключевые слова: войска национальной гвардии, научная работа, исследовательская деятельность, современное геополитическое противоборство, структурные подразделения Росгвардии.

Keywords: the National Guard Troops, scientific work, research activities, modern geopolitical confrontation, structural divisions of the National Guard of Russia.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Марценюк Ю.А. Перспективы развития научной работы в войсках национальной гвардии Российской Федерации // Академический вестник войск национальной гвардии Российской Федерации. 2022. № 1. С. 4–12.

Войска национальной гвардии Российской Федерации (далее – войска, Росгвардия), сформированные немногим более пяти лет назад, продолжают славные традиции войск правопорядка России (внутренняя стража, местные войска, войска ВЧК, ОГПУ, НКВД, внутренние войска МВД), ведущих свою историю от 27 марта 1811 года. Столь значительный по временным параметрам период, разноплановые мероприятия формирования войск, бесчисленное множество успешно выполненных в интересах безопасности государства и защиты его от внешних и внутренних врагов задач позволяют сделать обоснованные выводы, сформулировать основные уроки из опыта их строительства и применения и, соответственно,

выработать предложения по повышению эффективности данных процессов.

Один из этих уроков и выводов заключается в том, что перед принятием тех или иных решений по дальнейшему развитию войск, они всесторонне изучались и анализировались. В данной организационной работе на всех исторических этапах принимали участие не только представители командования войск, но и прежде всего высшее руководство государства и общественные деятели страны.

Не случайно первоначальное решение о формировании внутренней стражи принималось лично императором Александром I в рамках проводимой реформы государственного устройства после

почти 10-летнего осмысления этой идеи, высказанной графом Е.Ф. Комаровским еще в 1802 году, и обсуждения ее на заседаниях Государственного совета. При этом одним из факторов, который не допустил затягивания процесса формирования войск правопорядка после издания соответствующего Указа, стала надвигающаяся угроза нашествия армии Наполеона.

Отечественная война 1812 года и роль, которую сыграла внутренняя стража в победе над агрессором, наглядно продемонстрировали правильность этого шага. В последующем также при принятии всех управленческих решений обобщался имеющийся отечественный и зарубежный опыт строительства и применения правоохранительных структур, анализировались реальное положение дел на международной арене и внутригосударственная ситуация в стране, выявлялись проблемы в области обеспечения внутренней безопасности, учитывался целый ряд других факторов на том или ином историческом этапе развития войск.

Принятое в апреле 2016 года решение о формировании Росгвардии, не только как о правопреемнике внутренних войск МВД России, но в целом силовой правоохранительной структуре, решающей многие другие задачи обеспечения государственной и общественной безопасности, участия в обороне страны не только войсковыми способами, но и методами, относящимися к сфере деятельности правоохранительных органов, и соответственно развивающейся как специфическая военная и правоохранительная организация, абсолютно уникальная и не имеющая аналогов в мире, предопределила необходимость глубоко обоснованного и продуманного определения перспективных направлений развития войск национальной гвардии Российской Федерации. Ошибки в прогнозной оценке мероприятий их строительства и развития могут привести к значительным кадровым, финансовым и временным потерям, а порой и к угрозе срыва выполнения служебно-боевых задач (далее – СБЗ).

При этом важная роль в этой деятельности отводится функционированию системы научной работы (далее – система НР), нацеленной на подготовку глубоко продуманных и детально обоснованных предложений руководству войск по всем направлениям их строительства, развития и применения.

Система НР строилась и продолжает свое развитие в общем комплексе мероприятий по формированию Росгвардии, учитывающих специфику структуры войск и характера решаемых ими задач. При этом с целью повышения эффективности научной работы уточняются направления ее дальнейшего развития как в части организационной

(т. е. административной), так и непосредственно исследовательской (т. е. функциональной) составляющих.

Развитие системы НР в войсках национальной гвардии Российской Федерации осуществляется в комплексе общегосударственных мер по развитию науки, включающих в себя научную и научно-техническую деятельность «силовых» министерств (ведомств) государства, чему руководством страны в последние годы уделяется самое большое внимание.

Данный акцент подтверждается тем, что 2021 год в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 20 декабря 2020 года № 812 объявлен Годом науки и технологий, акцентируя при этом внимание на то, что для дальнейшего поступательного развития страны необходимо скоординированное повышение качества всех сфер научной работы как по гуманитарному, так и научно-техническому (технологическому) направлениям.

Указом Президента Российской Федерации от 15 марта 2021 года № 143 «О мерах по повышению эффективности государственной научно-технической политики» в целях научно-технологического развития Российской Федерации, определения его приоритетов и обеспечения взаимодействия органов государственной власти Российской Федерации при формировании и реализации государственной научно-технической политики на Совет при Президенте Российской Федерации по науке и образованию были возложены функции по определению стратегических целей, задач и приоритетов научно-технологического развития Российской Федерации, а также по принятию решений о разработке и реализации Правительством Российской Федерации важнейших инновационных проектов государственного значения. Этим же указом в качестве постоянно действующего органа при Правительстве Российской Федерации создана Комиссия по научно-технологическому развитию Российской Федерации.

«Именно образование и наука, технологический суверенитет сегодня стали не просто важными, а в значительной степени решающими, ключевыми факторами национальной безопасности, качества жизни людей», – подчеркнул Президент Российской Федерации В.В. Путин на заседании Совета по науке и образованию при Президенте Российской Федерации.

Соответственно, не учитывать сегодня общегосударственные всеобъемлющие подходы развития российской науки при совершенствовании ведомственной системы научной работы, одной из которых является система НР Росгвардии, нельзя.

Система НР за прошедшие более чем пять лет существования Росгвардии была сформирована, функционировала и продолжает осуществляться комплексной взаимосвязанной деятельностью входящих в нее компонентов: организационного, исследовательского, вузовского и войскового, образующих собой организационную (т. е. административную) составляющую данной системы.

В настоящее время организационный компонент продолжает свое совершенствование под руководством заместителя директора Росгвардии, ответственного за организацию научной и научно-технической деятельности в интересах строительства и развития, подготовки и применения войск национальной гвардии, через работу совещательных органов в центральном аппарате Росгвардии: научного, научно-технического и геральдического советов Росгвардии, научно-редакционного совета специальных периодических изданий войск национальной гвардии, комиссии по премиям Росгвардии в области литературы и искусства, в области науки и техники.

Научный совет Росгвардии является основным коллегиальным совещательным органом, предназначенным для системного, консолидированного определения направлений развития в целом всей научной и научно-технической деятельности, определяя место в этой системе для других выше-названных совещательных органов.

Дальнейшее развитие всех компонентов системы НР должно осуществляться сбалансировано в целях максимального слияния научного (гуманитарного) и научно-технического элементов ведомственной науки. Попытки придания большей важности одному из выше-названных элементов при недостаточном внимании к другому могут привести к серьезным проблемам и недостижению целевых установок всей научной работы.

Задачи и функции по выработке и реализации в Росгвардии государственной политики в сфере научной (научно-исследовательской) и научно-технической деятельности, а также задачи по научно-методическому сопровождению редакционно-издательской деятельности, информационно-аналитическому и научно-методическому сопровождению геральдического обеспечения войск национальной гвардии возложены на созданное на базе Военно-научного управления Росгвардии Управление научно-исследовательской деятельности Департамента техники и научно-исследовательской деятельности Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации (далее – УНИД ДТиНИД), выполняющее свои задачи по предназначению на штатной основе и обеспечивающее деятельность всех совещательных органов.

Непосредственно через функционирование совещательных органов (советов, комиссий) обеспечивается взаимодействие научных и структурных подразделений центрального аппарата по всем направлениям научной работы.

Исследовательский компонент системы НР включает в себя научный (гуманитарный) и научно-технические элементы, т. е. научные организации, предназначенные для соответствующих научных исследований.

Развитие исследовательского компонента осуществляется в рамках реформирования научно-исследовательского учреждения «Научный центр стратегических исследований» (далее – НЦСИ) в Главный центр научных исследований Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации (далее – ГЦНИ), сочетающий в своей деятельности проведение исследований в наиболее актуальных для Росгвардии сегодня как в гуманитарной, так и научно-технической сферах с активизацией научно-технических исследований.

Непосредственно функциональное предназначение ГЦНИ, как и ранее НЦСИ Росгвардии, предопределяется направленностью и объемом планируемых к решению исследовательских задач, сущность которых рассматривается в статье более подробно ниже по тексту в части, касающейся исследовательской деятельности системы НР.

Специфической исследовательской организацией в Росгвардии является Научно-исследовательский центр «Охрана», выполняющий задачи по научно-техническому обеспечению в сфере вневедомственной охраны, в сфере федерального государственного контроля (надзора) за соблюдением законодательства Российской Федерации в области оборота оружия и в области частной охранной и частной детективной деятельности, а также контроля за обеспечением безопасности объектов топливно-энергетического комплекса, за деятельностью подразделений охраны юридических лиц с особыми уставными задачами и подразделений ведомственной охраны.

Развитие вузовского компонента Росгвардии осуществляется с учетом общегосударственных взглядов на роль вузовской науки в стране в целом. Верховным главнокомандующим, Президентом Российской Федерации В.В. Путиным было отмечено, что «...России, ее экономике, всем сферам жизни нужна сильная вузовская наука», «...По всей стране вузы, университеты призваны стать центрами развития технологий и кадров, настоящими интеллектуальными локомотивами для отраслей экономики и наших регионов».

Повышение эффективности вузовского компонента должно осуществляться путем увеличения

доли научных исследований, проводимых военными институтами войск национальной гвардии в интересах выявления особенностей геополитического противоборства и региональных проблем на современном этапе, мониторинга обстановки и прогнозирования ее развития, обеспечения внутренней (государственной и общественной) безопасности, служебно-боевой деятельности войск, непосредственно образовательной деятельности и других исследовательских задач в общем количестве научных исследований Росгвардии.

Важной задачей общенаучного, профессионально-должностного, образовательного и воспитательного характера является активное привлечение к научным исследованиям курсантов как будущих офицеров, успешная профессиональная деятельность которых зависит от их аналитических способностей и правильного понимания и способности реализовывать требования ст. 85 Устава внутренней службы ВС РФ о том, что каждый «командир (начальник) обязан руководить научной, изобретательской и рационализаторской работой». Но чтобы руководить, необходимо самому данной работой уметь заниматься. И эта задача – обучение научной работе курсантов, сегодня возлагается на профессорско-преподавательский состав институтов при непосредственной организации данной работы научно-исследовательских и редакционно-издательских отделов, руководимых заместителями начальников военных институтов по научной работе.

Развитие войскового компонента системы НР осуществляется в целях централизации руководства научной работой в округах войск национальной гвардии и повышения ее эффективности, для достижения чего дальнейшее руководство научно-практическими секциями округов возложено на командующих округами войск национальной гвардии с распределением ответственности между заместителями командующих округами за выполнение мероприятий научной работы по направлениям их деятельности.

Основным требованием к любым научным исследованиям, проводимым в Росгвардии, является их практическая значимость и возможность внедрения и реализации в крайне сжатые сроки. Исходя из этого, основные задачи, которые ставятся перед войсковым компонентом, заключаются в обобщении служебно-боевой деятельности с выявлением положительного опыта; внедрении результатов научной работы в служебно-боевую деятельность войск; апробации уставных документов; организации рационализаторской и изобретательской работы в войсках; оценке эффективности применения состоящих на вооружении

(снабжении) ВВСТ и апробации перспективных ВВСТ; военно-исторической работе.

В целях повышения эффективности системы НР дальнейшая деятельность организационного компонента должна осуществляться по замкнутому циклу от выявления проблемы до ее научного решения по следующим основным направлениям: совершенствование ее компонентов; организация работы всех советов и комиссий в сфере научной работы; планирование проведения научных исследований; научно-методическое сопровождение проведения научных исследований в интересах деятельности войск; повышение оперативности внедрения результатов научных исследований; совершенствование учета результатов научной деятельности; улучшение работы по подготовке научно-педагогических кадров и научной деятельности адъютантов войск национальной гвардии; развитие межведомственного взаимодействия в сфере научной деятельности; повышение научного потенциала войск национальной гвардии; определение перспективных задач по организации научной деятельности в войсках национальной гвардии на прогнозируемый период; повышение уровня проведения конкурса на премию Росгвардии, а также на лучшие научные работы, подготовленные в военных образовательных организациях высшего образования войск национальной гвардии.

Исследовательская (т. е. функциональная) деятельность, как вторая составляющая системы НР, осуществляется соответствующими структурными подразделениями научных и образовательных организаций и определяется общими методологическими подходами и алгоритмом обоснования направлений строительства, развития и применения войск, включающими в себя исследовательские задачи, решаемые в рамках следующих этапов исследований.

Первый – общетеоретический и общеметодологический, включающий в себя определение приоритетных направлений фундаментальных, прогнозных и поисковых исследований в интересах обеспечения обороны и безопасности Российской Федерации; обобщение и разработку теоретических основ геополитического противоборства на современном этапе; выработку методологических подходов по мониторингу обстановки и прогнозированию ее развития; научное обоснование порядка оценки основного спектра потенциальных опасностей и реальных угроз на ближне-, средне- и дальнесрочную перспективу, прежде всего, в сфере государственной и общественной безопасности; развитие теоретических основ и разработку методологического аппарата в области строительства и развития войск нацио-

нальной гвардии; исследования в области развития теории служебно-боевого применения войск национальной гвардии и разработки методологического аппарата определения потребных группировок войск (органов) и оценки эффективности применения войск; формирование методического аппарата для подготовки планирующих документов в области строительства и применения войск национальной гвардии Российской Федерации; развитие методического аппарата по определению направлений научно-технической деятельности, оценки эффективности вооружения, военной и специальной техники.

Вышеназванные и другие общетеоретические и методологические документы разрабатываются как системообразующие научные труды, создающие основу для проведения научных исследований по всем направлениям строительства, развития и применения войск.

К основным из ранее изданных (опубликованных) в Росгвардии можно отнести общетеоретические и общеметодологические научные работы, посвященные истории геополитического противоборства, его основному содержанию и тенденциям трансформации на различных этапах развития человечества; современному анализу военно-политической обстановки; теории мониторинга обстановки и прогноза ее развития; сущности и содержанию опасностей и угроз в прошлом, на современном этапе развития Российской Федерации и на прогнозируемый период; определению критериев и показателей (индикаторов развития войск национальной гвардии Российской Федерации); алгоритму исследований перспективных направлений строительства и развития войск; обоснованию предложений в концептуальные и планирующие документы строительства и развития войск; оценке эффективности применения войск; определению потребных группировок войск (органов) при решении возлагаемых на них СБЗ; алгоритму определения направлений научно-технической деятельности; методике оценки эффективности вооружения, военной и специальной техники; требованиям по организации апробации ВВСТ; другим вопросам общетеоретического характера.

Второй – прогностический, базирующийся на общетеоретической и методологической базе, заключается в анализе практических аспектов геополитического противоборства на современном этапе; мониторинге обстановки и прогнозировании ее развития; оценке основного спектра потенциальных опасностей и реальных угроз на ближне-, средне- и дальнесрочную перспективу.

В разработанных ранее в Росгвардии трудах отмечается важность понимания сущности совре-

менного состояния геополитического противоборства, правильности прогноза обстановки, а также подчеркивается то, что ошибки в этом вопросе на закате советского периода привели к тому, что «без единого выстрела» самые мощные в мире советские Вооруженные силы проиграли «холодную войну», а СССР и возглавляемый им блок стран Варшавского договора распались. Более того, фактически все наши союзники стали потенциальными (а некоторые и реальными) противниками, войдя в состав стран блока НАТО, который продолжает свою агрессивную антироссийскую политику.

Научное обоснование оценки основного спектра опасностей и потенциальных угроз на ближне-, средне- и дальнесрочную перспективу осуществляется с акцентом на изучение существующих и определение потенциальных угроз государственной и общественной безопасности, в том числе негативной деятельности спецслужб

б иностранных государств с целью подрыва внутренней стабильности России, террористической активности в Российской Федерации и мире, с выявлением тенденций развития террористических угроз, а также протестной активности в мире с определением особенностей их проведения, их влияния на состояние государственной и общественной безопасности Российской Федерации.

В рамках данного этапа по результатам исследований проведен анализ вооруженных конфликтов и протестных акций послевоенного периода (с 1945 года по настоящее время), оценены массовые беспорядки как общественно-политическое явление, их сущность и основное содержание, разработаны возможные пути их нейтрализации, дана классификация террористической и экстремистской деятельности, выявлены новые угрозы в сфере информационного противоборства и т. д.

На всем протяжении существования человечества одной из важнейших задач любого государства было обеспечение внутренней безопасности и сохранения территориальной целостности и независимости страны как таковой. Соответственно, накопился богатый зарубежный как исторический, так и современный опыт решения задач обеспечения государственной и общественной безопасности, обобщение которого является *третьим* этапом исследовательской деятельности.

Обобщение зарубежного опыта объединяет в себе: изучение опыта вооруженных конфликтов и войн; исследование характера протестных выступлений в других странах; обобщение современного зарубежного опыта строительства и развития войск, аналогичных войскам национальной гвардии Российской Федерации; анализ совре-

менного зарубежного опыта применения войск аналогичных войскам национальной гвардии Российской Федерации по решению возлагаемых на них задач.

Не изучать его и таким образом «не использовать чужой опыт и не учиться на чужих ошибках» нельзя. В этом случае экономятся не только финансовые ресурсы и материальные средства, но самое главное — сохраняется жизнь военнослужащих и сотрудников Росгвардии, мирных граждан.

Как пример, сразу же после активной фазы казахского конфликта в январе 2022 года Президентом Российской Федерации поставлена задача внимательно проанализировать опыт данного конфликта с выработкой практических рекомендаций по его использованию.

Президент Республики Казахстан, проанализировав по горячим следам опыт отражения и нейтрализации террористической атаки, сделал целый ряд выводов, сущность которых сводится к необходимости кардинальной перестройки системы обеспечения национальной безопасности. При этом важнейшей задачей ставится повышение количественного и улучшение качественного состава войск национальной гвардии.

Ранее в рамках изучения зарубежного опыта был проведен целый ряд научных исследований, основными из которых являются: «Зарубежный опыт развития структур, подобных войскам национальной гвардии Российской Федерации (США, Франция, Испания, Италия, Германия, ЮАР, КНР, Белоруссия, Казахстан, ряд других)»; «Опыт разрешения внутреннего вооруженного конфликта в Сирии в 2011–2015 годах»; «Опыт нейтрализации протестных акций в период президентских выборов в США»; многочисленные труды по оценке результатов различных цветных революций; «Зарубежный опыт планирования (программно-целевой метод планирования) строительства вооруженных сил и правоохранительных войск ведущих стран мира».

Предыдущий опыт строительства, развития и применения войск правопорядка России свидетельствует о том, что как бы не пытались государственные, военные и общественные деятели спланировать наиболее эффективные мероприятия дальнейшего строительства и развития войск правопорядка или рассчитать целесообразные способы их действий, только последующие практические действия могут дать окончательный ответ об их истинной ценности и практической применимости. В связи с этим одной из важнейших научных задач сегодня становится *четвертый* этап — обобщение опыта строительства, развития и применения войск с выработкой на его базе практических

рекомендаций, в последующем закреплённых в концептуальных, нормативных правовых и уставных документах.

Изучение отечественного опыта и выявление проблемных вопросов в области строительства и применения войск с определением путей их разрешения концентрирует в себе: анализ мероприятий строительства и развития войск национальной гвардии Российской Федерации; изучение положительного опыта выполнения служебно-боевых задач войсками национальной гвардии; анализ мероприятий оперативной и боевой подготовки войск национальной гвардии; обобщение выводов и формулирование уроков и предложений на основе обобщения опыта строительства, развития и применения войск.

Дальнейшую исследовательскую деятельность по данному направлению целесообразно базировать на уже проведенных ранее исследованиях, к основным из которых можно отнести: «Итоги комплектования военнослужащими, проходящими военную службу по контракту, соединений и воинских частей», «Отечественный опыт использования программно-целевого метода планирования в практике военного строительства», «Отчеты по проведенным оперативным, тактическим, тактико-специальным, командно-штабным учениям войск», «Опыт участия войск в охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности наиболее значимых общегосударственных и международных мероприятий».

Все вышеназванные четыре этапа исследований можно рассматривать как предварительные исследования, создающие научно-методологическую и исходную базу для последующих исследований.

На базе разработанных теоретических основ и методологического аппарата в области строительства и развития войск национальной гвардии, на *пятом* этапе, заключающемся в определении основных направлений совершенствования практических мероприятий строительства и развития войск, основные усилия необходимо сосредоточить на формировании военно-стратегических и оперативных исходных данных; расчете потенциально возможного объема служебно-боевых задач на планируемый период; определении потребного состава группировок войск и органов для решения вышеназванного прогнозируемого объема задач; формировании облика (структуры и состава) войск; детализации компонентов структуры войск; научно-методологическом обосновании направлений строительства и развития войск; уточнении направлений научно-технической деятельности; определении (уточнении) направлений системы

подготовки, комплектования и оснащения всех компонентов войск; подготовке научно обоснованных предложений в планирующие документы в области строительства войск; разработке научно обоснованных подходов к формированию плана строительства и развития войск на ближне-, средне- и дальнесрочную перспективы; формировании методического аппарата по подготовке проекта государственной программы «Обеспечение безопасности личности, общества и государства», государственной программы вооружения на 2024–2033 годы; выработке предложений в концептуальные документы, определяющие направления строительства и развития войск; разработке критериев и показателей строительства и развития войск; разработке алгоритма (методики) оценки эффективности мероприятий строительства и развития войск.

Основные направления строительства и развития войск ранее были обоснованы в научных работах: «Теория строительства войск национальной гвардии Российской Федерации», «Программно-целевые методы планирования строительства войск», «Методологические основы строительства и развития войск национальной гвардии Российской Федерации», «Методические подходы к организационно-штатному строительству компонентов войск», «Методика расчета штатной численности подразделений всестороннего обеспечения», «Развитие соединений, воинских частей и подразделений по компонентам войск (ВГО и СГ, ЧОН, СМВЧ, спецназ, ОМОН, СОБР и другие)», «Автоматизированные системы управления войсками», «Основы функционирования системы управления войсками национальной гвардии Российской Федерации», «Разработка методологии оценки соответствия выполняемым задачам состава и структуры войск (по компонентам)», «Требования к составу и структуре соединений, воинских частей и подразделений (по компонентам)», целый ряд других.

Существенное внимание сегодня в войсках должно уделяться вопросам дальнейшего совершенствования научно-технической деятельности, как одной из составляющих в целом научной работы. Важнейшим направлением научно-технической деятельности является определение перспективных направлений развития ВВСТ с выявлением потребных объемов оснащения войск данными образцами. В этой работе нельзя не учитывать то, что формирование перспективного облика Росгвардии без перевооружения войск будет невозможно.

На сегодняшний день к перспективным направлениям развития ВВСТ можно отнести: ис-

пользование искусственного интеллекта в интересах войск; развитие РТК наземного, воздушного и морского базирования; создание комплексов противодействия действиям РТК противника; разработку автоматизированных средств управления войсками, в том числе программно-моделирующего комплекса поддержки принимаемых управленческих решений; внедрение в практику решения СБЗ средств нелетального воздействия; другие направления.

Отдельной весьма важной научной задачей в современных условиях, объединяющей в себе исследования как гуманитарной, так и научно-технической направленности, стала выработка предложений по обеспечению безопасного выполнения задач в условиях пандемии и других угроз биологического и другого подобного воздействия. Для решения данной задачи были проведены исследования в области: анализа общегосударственных мер нейтрализации угроз, связанных с пандемией; изучения предыдущего опыта участия войск в обеспечении безопасности при ликвидации последствий эпидемий, чрезвычайных ситуаций; оценки эффективности средств защиты личного состава и определения направлений их дальнейшего совершенствования.

С учетом проведенных исследований на предыдущих этапах, в том числе базирясь на новых взглядах по строительству и развитию войск, осуществляется разработка научных трудов на *шестом* этапе формирования предложений по совершенствованию и повышению эффективности применения войск национальной гвардии, включающем в себя: предварительную оценку с использованием методического аппарата планируемых к выполнению служебно-боевых задач с учетом их прогнозируемого объема; выработку предложений по совершенствованию форм применения и способов действий войск; научно-методологическое обоснование направлений совершенствования системы применения войск; разработку научно-обоснованных предложений в уставные документы Росгвардии.

С учетом специфики сформированных в 2016 году войск данным исследованиям уделялось самое пристальное внимание. Основными работами, относящимися к вопросам применения войск, являются: «Методический аппарат обоснования требуемого состава группировок войск национальной гвардии Российской Федерации», «Исследование вопросов возможностей территориальных органов Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации», целый ряд работ, посвященных решению каждой из возложенных на войска служебно-боевых задач, в том числе по компонентам войск.

Все вопросы, связанные с выработкой и научным обоснованием новых подходов в применении войск, всесторонним обеспечением служебно-боевой деятельности, для их последующей реализации должны быть нормативно закреплены в уставных документах. Поэтому важным *седьмым* этапом является этап научно-методического обоснования уставотворческой деятельности войск. Специфика служебно-боевой деятельности войск предполагает постоянное уточнение уставных документов с учетом реалий их деятельности, постоянно изменяющихся под влиянием целого ряда факторов и внешних условий.

Основные усилия по научному обоснованию уставотворческой деятельности должны быть направлены на: выработку единых методологических подходов к разработке уставных документов войск национальной гвардии; учет положений руководящих документов других федеральных органов исполнительной власти (МО, ФСБ, МЧС России и др.) в части, касающейся совместного выполнения служебно-боевых задач с войсками национальной гвардии; исследовании научных подходов в разработке перспективной системы уставных документов войск национальной гвардии; научно-методическое сопровождение подготовки проектов уставных документов; подготовку экспертных заключений на проекты нормативных правовых актов, предусматривающих утверждение уставных документов Росгвардии; обеспечение преемственности уставных документов войск национальной гвардии и внутренних войск МВД России; учет особенностей задач, состава и структуры войск национальной гвардии в системе уставных документов.

В последующем в рамках распространения опыта и его внедрения в практику деятельности войск проводится научно-методическая работа по реализации (использованию) в учебниках, учебных пособиях (методических рекомендациях) новых положений, вводимых в действие уставными документами.

В основе методологического аппарата обеспечивающую системную разработку уставных документов составляют: «Основы служебно-боевой деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации», «Словарь основных терминов, используемых в уставных документах войск национальной гвардии Российской Федерации», «Методические рекомендации по разработке уставных документов», «Система уставных документов», «Методические рекомендации по апробации уставных документов», «Отечественный опыт разработки уставных документов».

В общей системе науки существенную роль играет такой ее элемент как исторические по-

знания. Выдающийся русский историк, профессор Московского университета В.О. Ключевский, остроумно заметил в одной из своих дневниковых записей, что «хотя и говорят о том, что история никого и ничему не научила, жизнь однако еще больше мстит тому, кто совсем не знает истории».

Исходя из этого, особая роль в общем алгоритме научных исследований отводится восьмому этапу – военно-историческим исследованиям, которые в современных условиях в Росгвардии должны носить более активный наступательный характер, predetermined в том числе необходимостью борьбы в информационной сфере.

Вся история геополитического противоборства свидетельствует о том, что одной из целей воздействия наших исторических противников всегда была правоохранительная система Российского государства как одна из основополагающих систем, обеспечивающих государственную и общественную безопасность страны.

При этом наши идеологические противники выбирают критические исторические события и факты, избирательно их «переосвещая», вырезая из общего хода событий те факты, которые можно интерпретировать в выгодном для противника свете. Акценты в этой деятельности делаются на те слои населения, которые якобы пострадали от действий правоохранительных органов и войск. В то время как истинные причины, побудившие к таким действиям, замалчиваются или фальсифицируются. Росгвардия, предназначенная для обеспечения государственной и общественной безопасности, участия в обороне страны (в части обеспечения безопасной работы «тыла») – это цель номер один в информационной войне сегодня.

При том, что войска правопорядка были и продолжают находиться на линии постоянного соприкосновения и общения с гражданами, террористы, оппозиция, криминальные элементы и другие деструктивные силы всегда стремились к провокациям, вынуждающим военнотружеников и сотрудников органов правопорядка отвечать силовыми действиями, которые после соответствующей оценки, информационной обработки и «раскрутки» в оппозиционных СМИ могут иметь резонансный характер.

Исходя из этого, не только росгвардейцы, но и их родные и близкие должны быть и в информационном плане защищены от оголтелых нападок со стороны тех, кто хотел бы создать такие психологические условия, в которых было бы крайне затруднительно выполнять правоохранительные задачи.

Основными военно-историческими трудами в Росгвардии были: «История войск правопорядка»

в пяти томах, «Войска НКВД в годы Великой Отечественной войны» в трех томах, «Краткая история внутренних войск», другие военно-исторические работы.

В целом в рамках формирования системы научной работы по всем из вышеназванных исследо-

вательских задач за прошедшие почти шесть лет сделано много. Но предстоит сделать еще больше, существенно активизировав все направления научной работы, и тем самым значительно повысить эффективность решения служебно-боевых задач.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Научные проблемы национальной безопасности Российской Федерации. – М.: Издательство «Известия», 2012.

2. Войска национальной гвардии Российской Федерации. – М.: Редакция журнала «На боевом посту», 2018.

3. Теория строительства внутренних войск МВД России. – М.: Редакция журнала «На боевом посту», 2013. – 280 с.

4. Штутман С.М. История внутренних войск. Том I (1811–1917): Военно-исторический труд. – М.:

Редакция журнала «На боевом посту» внутренних войск МВД России. 2009. – 480 с.

5. История войск национальной гвардии Российской Федерации в пяти томах. – М.: Издательство редакция журнала «На боевом посту», 2018.

6. История России: учебник / А.С. Орлов, В.А. Георгиев, Н.Г. Георгиева, Т.А. Сивохина. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2020. – 528 с.

Статья проверена программой Руконтекст. Оригинальность — 93%.

Статья поступила в редакцию 11.01.2022; одобрена после рецензирования 24.01.2022; принята к публикации 15.02.2022.

Психологические особенности профессиональной деятельности Росгвардии

Psychological aspects of the Russian National Guard professional activity

И.А. Цуканов © I.A. Tsukanov ©

Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация.

E-mail: tsukanovia@rosgvard.ru

Аннотация. В статье проведен анализ психологических особенностей профессиональной деятельности военнослужащих (сотрудников). Описаны методологические подходы к исследованию мотивационно-смысловой направленности личности и ее ценностных ориентиров. Рассмотрено психологическое содержание ценностных ориентаций, как основополагающее условие формирования особенностей профессиональной деятельности Росгвардии.

Annotation. The article analyses the psychological characteristics of the professional activity of the military personnel (employees). Methodological approaches to the study of the motivation-sense orientation of the individual and the value orientations are covered. The psychological content of value-based, fundamental for developing special aspects of the professional activity of the National Guard is studied.

Ключевые слова: психика, ценностные ориентации, психологические особенности, мотив, смысл, потребность, профессиональная деятельность, Росгвардия.

Keywords: psyche, value orientations, psychological characteristics, motive, meaning, need, professional activity, Rosguard.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Цуканов И.А. Психологические особенности профессиональной деятельности Росгвардии // Академический вестник войск национальной гвардии Российской Федерации. 2022. № 1. С. 13–17.

В настоящее время Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации (далее – Росгвардия) представляет собой сложную, неоднородную, внутренне противоречивую социально-психологическую систему, механизм действия которой во многом определяется интересами, потребностями и ценностными ориентациями различных групп военнослужащих (сотрудников) [4].

Современная практика ставит множество проблем, связанных с особенностями формирования силового блока Российской Федерации, в том числе и с изменением общественно значимого положения военнослужащих (сотрудников) Росгвардии [3]. В частности, его подлинные мотивы и актуальные потребности, ценностные ориентации и личностный смысл, правовое положение и материальные условия, повышение социально-психологического

статуса и психическое здоровье военнослужащих (сотрудников) Росгвардии оказываются в центре пристального внимания психологов [9].

Анализ психологических особенностей как военнослужащих, так и сотрудников указывает на особый характер служебно-боевой и оперативно-служебной деятельности. В войсках значительно обострилось противоречие между общественными требованиями населения к ценностно-смысловым ориентациям военнослужащих (сотрудников) Росгвардии, профессиональным мастерством сотрудников и подлинной направленностью мотивов (опредмеченных потребностей по А.Н. Леонтьеву) военнослужащих (сотрудников) Росгвардии.

Вследствие этого проблема исследования особенностей профессиональной деятельности военнослужащих (сотрудников) Росгвардии в условиях выполнения служебно-боевых задач представля-

ется наиболее актуальной в современных тенденциях развития общества. Ценностные ориентации военнослужащих (сотрудников) Росгвардии до настоящего времени остаются не до конца изучены психологами. Постановка и изучение данной проблемы способствуют развитию предметной области военной психологии.

Важность изучения ценностных ориентаций специалистов силового профиля деятельности, как психологических особенностей выполнения служебно-боевых задач, подчёркивают как зарубежные, так и отечественные военные психологи.

Практическая значимость представленного материала состоит в том, что выявленные психологические особенности ценностных ориентаций военнослужащих (сотрудников) Росгвардии в процессе выполнения профессиональных задач сформируют систему поощрений-наказаний, а также обусловят модель наиболее качественного обучения, так как система ценностных ориентаций является важнейшим психологическим средством развития и личностного роста, определяя одновременно его направление и способы осуществления.

Отечественные и зарубежные психологи в контексте ценностных ориентаций

Требуемым условием анализа ценностных ориентаций является определение методологических подходов, определяющих научные ориентиры в изучении данного психического феномена.

В психологической науке феномен ценностей субъекта и общества стал предметом «высшей» (в терминологии В. Вундта) ее области.

Э. Шпрингер, критикуя выдвинутую позицию, определяет, что содержание человеческой души не может быть сведено к субъективным ценностям человека. По словам ученого, душа человека отражает и объективные ценности: «эти ценности, возникшие в исторической жизни, которые по своему смыслу и значению выходят за пределы индивидуальной жизни, мы называем духом, духовной жизнью или объективной культурой» [14]. Соответственно ценностная область субъекта в психологии духа имеет двойственный характер, который включает в себя как социальные оценки исследуемого, так и социальные культурные нормы сознания.

В психологии поведения ценностные ориентации представляют собой явления, полностью исключенные из сферы научного изучения. По словам Б. Скиннера, «ценностные суждения лишь там выходят на верный след, где этот след оставила наука. А когда мы научимся планировать и измерять мелкие социальные взаимодействия и другие явления культуры с такой же точностью, какой мы

располагаем в физической технологии, то вопрос о ценностях отпадет сам собой» [8]. Классический бихевиоризм сводится к совокупности реакций, качество которых определяется силой поощрения или наказания на стимулы внешней среды. Однако уже Э. Толмен вводит понятие ценности как привлекательность конкретного объекта наряду с потребностью цели [13].

Дж. Роттер в теории социального научения использует категорию «ценность подкрепления». Данное понятие рассматривается как степень, с которой субъект при равной вероятности получения предпочитает одно подкрепление другому.

Классический психоанализ З. Фрейда концентрирует внимание на внутренних биологических факторах развития личности. Как пишут Дж. Фейдимен и Р. Фрейгер, «все мышление Фрейда покоится на предпосылке, что тело – единственный источник душевного опыта».

Главной жизнедеятельностью человека психоаналитическая теория представляет бессознательные влечения – Ид. В соответствии с принципом удовольствия Ид выступает в виде врожденных импульсов к удовлетворению природных потребностей психики.

«Естественно, Ид не знает ценностей, добра и зла, морали» [2], – говорит З. Фрейд. Несмотря на врожденную природу при выборе мотивов, теория основателя психоанализа под ценностными ориентациями человека понимает совесть. Супер-Эго З. Фрейда является хранителем неосознаваемых, культурных запретов, этических ценностей, наложенных, как правило, собственными директивными родителями. Основатель психоанализа определяет *три функции Супер-Эго (Сверх-Я)*: совесть, самонаблюдение, образец (идеал). Задача совести – ограничение деятельности (запрет сознательных потребностей); самонаблюдения – оценка деятельности (независимо от мотивов и потребностей Ид и Эго); образца (идеала) – развитие собственного Супер-Эго, обусловленного культурными правилами.

В начале прошлого века концепция социального интереса А. Адлера положила основу индивидуальной психологии. Чувство общности, стремление вступать в какие-либо социальные взаимоотношения как источник активности личности противопоставляются исключительно врожденному либидо Фрейда.

Э. Фромм скажет, обращаясь к постулатам психоанализа: «развенчать ценностные суждения и этические нормы, продемонстрировав, что они представляют собой рационализацию иррациональных – и часто неосознаваемых – желаний и страхов и, следовательно, не могут претендовать

на объективную значимость; психоанализ сделал ошибку, оторвав психологию от проблем философии и этики» [11]. Фромм справедливо делает вывод, что человеку присуща потребность искать ответы на вопрос о смысле жизни и определять нормы и ценности своего адекватного существования в этом мире. Основа характера виделась Фромму не во врожденных инстинктах, а в особых формах отношения человека к миру. Сам человек является связанным с миром посредством процессов *ассимиляции* (приобретение и потребление вещи) и *социализации* (установление отношений в обществе).

Развитие представлений о личности в психодинамических теориях заключается в реализации социальной обусловленности поведения субъекта и обращенного к проблеме ценностных ориентаций. Однако наибольшее значение ценностные ориентации личности имеют в гуманистической и экзистенциальной психологии.

Основной категорией гуманистического направления К. Роджерса выступает «самость». Структурный фундамент данной категории определяет «непосредственно переживаемые» и «интроецируемые ценности», которые субъект ложно интерпретирует как личностные. Основатель техники открытого общения уточнит: «именно организм составляет данные, на основе которых формируются ценностные суждения» [6]. Однако он также и упоминает об осознании переживаний как основе ценностных представлений.

Выбор человеком высших ценностей предопределен самой его природой, а не божественным началом или чем-либо другим, находящимся за пределом человеческой сущности. При наличии свободного выбора человек сам «инстинктивно выбирает истину, а не ложь, добро, а не зло» [5]. А. Маслоу и К. Роджерс считают «жизненно необходимую» роль психолога в актуализации, «пробуждении» подлинных ценностей человека как такового.

Непосредственного факта осознания ценностей в обществе людей недостаточно для их внутреннего принятия самой личностью. Для ученого категория «ценность» является «универсалием смысла», т. е. смыслы, присущие всему человечеству на протяжении его исторического развития [10]. Субъективная значимость человеческих ценностей, по мнению Франкла, неизбежно приводит человека к полному *принятию ответственности* за сделанный выбор.

Принятое решение ребенком опосредованно в совместной деятельности с родителями и рассматривается в контексте социальной среды. «Мозг психологии» Л.С. Выготский в своей культурно-исторической концепции выделил понятие социальной ситуации развития. Конкретная форма

значимых для ребенка отношений, в которых он находится с окружающей его действительностью в тот или иной период своей жизни.

С.Л. Рубинштейн так определил категорию ценностей: «производны от соотношения мира и человека, выражая то, что в мире, включая и то, что создает человек в процессе истории, значимо для человека» [8]. Деятельностный подход в психологии к определению ценностей рассматривается как совокупность норм и правил обусловленного характера принятия ценностей самой личностью.

С.Л. Рубинштейн считал, что основная задача психологии – «преодолеть отчуждение ценностей от человека». Ведущее средство принятия личностью ценностей общества рассматривается в категории «деятельность», занимающее центровое место в теории А.Н. Леонтьева. Основным базисом личности выступает совокупность общественных отношений человека к миру, которые реализуются в деятельности. Психика и есть деятельность.

Теоретические концепции второй половины XX века раскрывают деятельное содержание ценностей с помощью введение тождественных понятий «ценностные ориентации личности» и «личностные ценности», которые различаются мотивационной и смысловой сферами. Система ценностных ориентаций личности рассматривается различными авторами как «жизненный мир человека», «образ мира», «выстраивание иерархии мотивов». В связи с этим К. Роджерс заметил, что переживания могут удовлетворяться лишь теми путями, которые совместимы с системой ценностей личности и концепцией «Я» [7].

Механизм действия ценностных ориентаций связан с разрешением внутриличностного конфликта между долгом и желанием, хочу и надо, могу и обязан, т. е. между мотивами амбивалентного характера деятельности. Система ценностей у Ф.Е. Василюка выступает психологическим органом измерения мотивов личности [1].

Таким образом, обобщив взгляды зарубежных и отечественных ученых, можно заключить, что *ценностные ориентации личности* есть сложная система, связывающая внутренний мир с окружающей действительностью. Система ценностных ориентаций является основным условием структуры личности, находясь между мотивационно-потребностной сферой и системой личностных смыслов. Ценностные ориентации реализуют *двойственные функции*:

1. *Контрольный орган побудителей активности* человека – формы реализации.

2. *Внутренний источник жизненных целей* субъекта – личностный смысл.

Система ценностных ориентаций является высшим психологическим средством развития и лич-

ностного роста человека, определяя его подлинные мотивы.

Система ценностных ориентаций профессиональной деятельности Росгвардии

Система ценностных ориентаций военнослужащих (сотрудников) Росгвардии имеет свои особенности. Так, О.Н. Марусенко раскрывает понятие ценности службы как феномен общественного сознания, одна из разновидностей проявления социального престижа, объектом которого является государственная служба, которая выступает как отражение в массовом сознании населения реального процесса общественного признания ценности воинского (специального) труда, профессии силового правозащитника.

В.В. Плотников предлагает следующую структуру ценностных ориентаций специалистов силового профиля деятельности:

1. Общечеловеческие ценностные ориентации (жизнь, семья, работа, свобода).

2. Общегосударственные ценностные ориентации (преданность конституционному долгу, причастность к защите Отечества, воинская честь и достоинство).

3. Военно-профессиональные и служебные ценностные ориентации (интересная воинская специальность, хороший коллектив, возможность испытать себя в сложных условиях, романтика службы, достижение определенного положения в обществе за счет служебной карьеры).

Профессиональная деятельность Росгвардии образует социально-профессиональную общность, в которой ценности по защите прав и свобод своих сограждан – постоянно действующие мотиваторы повседневного бытия.

В науке мотиваторами называют систему условий, порождающих мотивационное напряжение. Данные жизненные напряжения К. Левин назовет мотивационным полем – пространством потребностей и их предметов.

И, соответственно, вне этого поля невозможно понять сущность происходящих с военнослужащими (сотрудниками) Росгвардии психологических событий профессиональной деятельности, а также происходящие изменения и развития.

В данном случае мотиваторы интериоризируются с помощью психологических средств – жизненных ценностей более высокого уровня, где сотрудники выступают как обычные люди, для которых имеют значение такие человеческие понятия, как социальная коммуникация, теплота семьи, смысл службы, любовь, самоактуализация, эстетическая гармония, самоуважение. Данные понятия можно

представить в формате трехмерного пространства ценностей военной и специальной службы в Росгвардии. Вертикальными основами в этом пространстве выступают:

1. Романтизм – прагматизм.
2. Ориентировка на общественное мнение.
3. Ориентировка на себя.
4. Ориентировка на социальные (ситуативные) нормы.
5. Ориентировка на культурные (общечеловеческие) правила.

Структурное наименование психологических особенностей как ценностных ориентаций военнослужащих (сотрудников) Росгвардии в пространстве профессиональной деятельности позволило выделить пять основных областей мотивационных напряжений службы, соответствующих группам обозначенных ценностных ориентаций.

В группу *военно-корпоративных* ценностных ориентаций вошли основные суждения, с которыми в обществе связываются представления о военнослужащих (сотрудниках) Росгвардии. Таковыми являются: социальные нормы и индивидуальный стиль деятельности, которые синтезированы понятиями «честь», «достоинство», «доблесть», «мужество», «воинское братство», «символы, ритуалы и традиции».

Группа *военно-профессиональных* ценностных ориентаций отражает выраженную цель на социальные нормы, т. е. именно военная специализация с потребностью в самореализации, стремление служить по интересной специальности, к которой есть опредмеченная потребность.

К *познавательно-развивающим* ценностным ориентациям относятся романтические и прагматические цели деятельности, которым присуща тенденция к универсальности и снижению. Сюда попали разнородные цели, которые можно реализовать в служебно-профессиональных условиях. Например, желание увидеть жизнь в других городах и континентах, испытать себя в экстремальных ситуациях, стремление к психическому развитию личностных способностей.

Под воздействием военной и служебной специфики формируются ценностные ориентации *специфически-меркантильного плана*. Изменение ситуации в обществе в сторону преобладания торгово-рыночных отношений связано с получением профессии. Приобретение за время службы в Росгвардии необходимых феноменов (явления данные в контексте чувственного опыта); бесплатного образования, переподготовки и повышения квалификации; овладение необходимой в гражданских условиях специальностью; получение социальных льгот и медицинской помощи.

Доминантами материально-бытового характера являются универсальность, личностная значимость и прагматизм. Вышеперечисленные цели формируются под воздействием социальных потребностей военнослужащих и сотрудников: проживание, приемлемый уровень жизни, трудоустройство семьи. Поскольку служба в войсках национальной гвардии гарантирует определенные социальные позиции, реализации выявленных запросов вошли в систему координат ценностей службы.

Таким образом, анализ существующих подходов к пониманию проблемы ценностных ориентаций как условия формирования психологических особен-

ностей военнослужащих (сотрудников) Росгвардии показал, что ценностные ориентации данных специалистов – это сложная система, связывающая внутренний мир субъекта с окружающей действительностью. Ценностные ориентации военнослужащих (сотрудников) Росгвардии имеют свои особенности, так как связаны с выполнением функций вооруженной защиты страны и ее граждан, образуют один из уровней совокупного ценностного пространства. Данные ценности формируются под воздействием требований социальных тенденций нашей страны, нормативно-правовых положений в связи с выполнением функций по защите своего Отечества.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Василюк Ф.Е. Психология переживания (анализ преодоления критических ситуаций) / Ф.Е. Василюк. – М.: Изд-во МГУ, 1984. – С. 125.
2. Гобл Ф. Третья сила: пер. с англ. Г.А. Балл, А.П. Попогребский / Ф. Гобл.
3. Григорьев О.В. Росгвардия как фактор обеспечения внутренней национальной безопасности: теоретико-правовой аспект / О.В. Григорьев, Л.Д. Патрушев // Заметки ученого. 2020. № 7. – С. 64–69.
4. Капачинских С.А. Росгвардия как социальная система / С.А. Капачинских // Аллея науки. 2018. Т. 7. № 5(21). – С. 123–129.
5. Маслоу А. Психология бытия: пер. с англ. / А. Маслоу. – М.: Рефл-бук; Киев: Ваклер, 1997. С. 278.
6. Роджерс К. Клиентоцентрированная терапия: пер. с англ. / К. Роджерс. – М.: Рефл-бук; К.: Ваклер, 1997. – С. 46.
7. Роджерс К. Становление личности. Взгляд на психотерапию: пер. М.М. Исениной, под редакцией д.п.н. Е.И. Исениной. – Бостон, 1961. – 240 с.
8. Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии. 2-е изд. / С.Л. Рубинштейн. – М., 1976. – С. 369.
9. Рубцов А.С. Росгвардия в борьбе с экстремизмом / А.С. Рубцов // Аспирант. – 2021. – № 4(61). – С. 154–156.
10. Франкл В. Человек в поисках смысла: пер. с англ. и нем. / В. Франкл. – М.: Прогресс, 1990. – С. 170.
11. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности: пер. с англ. / Э. Фромм. – М., 1994. – С. 49.
12. Фромм Э. Психоанализ и этика: пер. с англ. / Э. Фромм. – М.: Республика, 1993. – С. 24.
13. Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность: пер. с нем Т. Гудкова; в 2 т. / Х. Хекхаузен. – М.: Педагогика, 1986. – Т. 2. – С. 207.
14. Шпрангер Э. Два вида психологии // История психологии (10–30-е гг. Период открытого кризиса): тексты. 2-е изд. / Э. Шпрагнер / под ред. П.Я. Гальперина, А.Н. Ждан. – М.: Изд-во МГУ, 1992. – С. 355.

Статья проверена программой Руконтекст. Оригинальность — 76%.

Статья поступила в редакцию 10.01.2022; одобрена после рецензирования 27.01.2022; принята к публикации 15.02.2022.

Опыт применения адаптогенов в служебном собаководстве

Adaptogens use experience in working dog breeding

Ю.Р. Садыкова © Y. R. Sadykova ©

Пермский военный институт войск национальной гвардии Российской Федерации, г. Пермь, Российская Федерация.
E-mail: deva-zod@mail.ru

Аннотация. Статья содержит данные об опыте экспериментального использования адаптогенов элеутерококка и трекрезана на поголовье служебных собак породы бельгийская овчарка (малинуа) в возрасте с шести до семи месяцев. Приведены сводные результаты положительного влияния этих адаптогенов на некоторые соматометрические показатели и на морфобиохимические параметры крови.

Annotation. The article contains experimental data on using adaptogens eleutherococcus and trekresan on a number of Belgian Shepherd Malinois aged six to seven months. Summary results of positive effect of these adaptogens on some somatometric indices and on morpho-biochemical blood parameters are given.

Ключевые слова: служебные собаки, трекрезан, элеутерококк, здоровье собак.

Keywords: working dogs Malinois, trekresan, eleutherococcus, dog health.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Садыкова Ю.Р. Опыт применения адаптогенов в служебном собаководстве // Академический вестник войск национальной гвардии Российской Федерации. 2022. №1. С. 18–24.

От собак, применяемых в войсках национальной гвардии в качестве специального средства, требуется высокая работоспособность, выносливость, сильная нервная система, достаточный уровень стресс-устойчивости [1]. В то же время в дрессировочном процессе, транспортировке при смене мест дислокации, резкой смене рациона кормления и тем более при регулярных служебных нагрузках организм собаки подвергается действию стрессоров, в том числе и экстремального характера, что может понижать неспецифическую резистентность и суммарную эффективность работы животного [9]. В связи с чем актуальным вопросом является поиск путей повышения общего уровня адаптивных свойств служебных собак доступными безопасными средствами и способами. В приоритетных научных направлениях, по которым работает научно-педагогический коллектив кафедры биологии факультета (кинологического) Пермского военного института, наиболее важными являются изучение функционального состояния и работоспособности служеб-

ных собак и оптимизация условий их содержания и кормления. В рамках указанных тематик одним из новых направлений в последние годы стало изучение влияния биологически активных добавок естественного растительного происхождения, в том числе адаптогенного действия на показатели здоровья собак. В то же время в научной литературе приводятся достоверные научные данные о высокой стресс-протекторной эффективности синтетических адаптогенов, чьи функции и абсолютная безвредность доказана на экспериментальных лабораторных животных и которые с успехом применяются в профилактической медицине, в том числе и для повышения адаптивных свойств военнослужащих [6]. Адаптогены, являясь достаточно широко применяемым классом биологически активных препаратов, обладают выраженным стресс-корректирующим действием при нарушениях гомеостаза [5].

Так, хорошо известна роль таких естественных адаптогенов, как элеутерококк, левзея, родиола, аралия (рис. 1) [4].

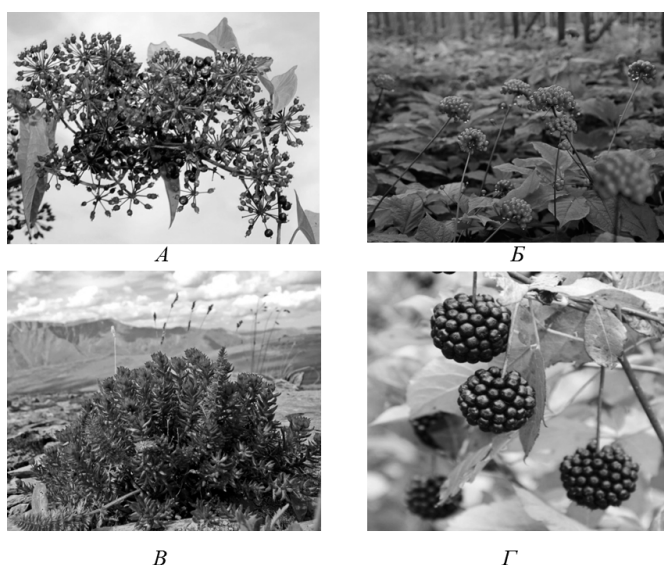

Рис. 1. Внешний вид наиболее распространенных растительных адаптогенов: А – *аралия Шмидта*; Б – *женьшень обыкновенный*; В – *розиола розовая*; Г – *элеутерококк колючий*.

Наряду с этим экспериментально установлена и эффективность синтетических протекторных препаратов, используемых в животноводстве: Анбиол, Анфен, Гаммавит, Дибазол, Трекрезан, Метапрот [7; 14; 16]. Как пишут Н.Л. Андреева и В.Д. Соколов (2012), применяемые для стимуляции физиологических процессов в организме животных препараты можно называть также эрготропиками [3]. Эти вещества широко применяются в ветеринарии [10; 15]. В последние годы в медицине широкое распространение и положительные рекомендации получены от применения синтетического адаптогена трекрезана [12].

Изучение научных публикаций, теоретическая оценка безопасности разных адаптогенных препаратов, консультации с ветеринарными специалистами кинологических подразделений позволили предположить перспективную положительную роль адаптогенов при их применении в служебном собаководстве. При этом очевидно, что адаптогены должны проявлять эффективность в превентивном характере своего действия, то есть выполнять своеобразную роль профилактического стресс-протектора особенно в такие возрастные периоды служебной собаки, которые обладают высокой чувствительностью к положительным влияниям. Учеными показано, что в периоды морфофункциональных перестроек организм животного является высоко чувствительным к разного рода воздействиям, в том числе фармакологическим, которые влияют на гуморальную регуляцию процессов жизнедеятельности, в ведении которой находится и управление стресс-реактивностью [9]. Необходимо понимать,

что такая коррекция путем применения адаптогенных препаратов способствует более гладкому прохождению собакой критических периодов развития и снижает негативные влияния стрессоров, которые могут в такой чувствительный период весомо сдвинуть гомеостаз организма и привести к невозможности служебного использования таких животных.

На основании вышесказанного целью работы было изучение влияния биологически активных добавок адаптогенов элеутерококка и трекрезана в рассчитанных согласно возрасту и весу дозировках на функциональное состояние собак породы бельгийская овчарка (малинуа) в период перехода от ювенильной к половозрелой стадии развития.

Объекты и методы

Исследование проводилось в осенне-зимний период в климатогеографических условиях среднего Приуралья. После согласования с начальником ветеринарно-санитарной службы Пермского военного института войск национальной гвардии Российской Федерации были подобраны 15 бельгийских овчарок (малинуа) учебного комплекса кинологического факультета одного возраста. Методом групп-аналогов были сформированы три группы исследования по 5 голов в каждой, одна – контрольная и две опытные. Собаки своевременно подвергались вакцинации и дегельминтизации, имели общий удовлетворительный анамнез. Кормление осуществлялось согласно действующему нормативному документу [2]. Решение задач, поставленных в исследовании, осуществлялось в период с возраста собак 5 месяцев и до достижения 9 месяцев, включая период экспериментальных добавок адаптогенов с 6 месяцев до 7 месяцев. Данный период выбран не случайно, так как это время социализации щенков, активного роста, перехода от щенячьего периода онтогенеза к ювенильному и к молодому до полового созревания, когда проходят сложные физиологические изменения.

На момент начала наблюдений, когда возраст животных составлял 5 месяцев, они получали полнорационный сухой корм Royal Canine Professional Maxi Junior. По достижении возраста 6 месяцев щенки были размещены в индивидуальных вольерах, переведены на норму довольствия взрослой собаки, получаемую согласно весу, на рацион в виде натурально приготовляемого супа-кашицы. С 8 месяцев собаки в группах исследования были переведены на сухой корм Big Dog.

На основании литературных данных, по разрешению ветеринарных специалистов с 6 месяцев была начата добавка адаптогенов в корм собакам опытных групп – первая опытная группа получала препарат «Трекрезан» в дозировке 50 мг на один прием однократно в утреннее кормление,

вторая – препарат «Элеутерококк П (таблетированный)» в дозировке по 35 мг элеутерококка (сухие корневища с корнями элеутерококка колючего *Eleutherococcus senticosus Maxim.*) и 5 мг витамина С в каждое кормление, утром и вечером (рис. 2). В контрольной группе собаки не получали добавок адаптогенов. Продолжительность эксперимента составила 30 суток, что аргументируется временем наступления метаболического эффекта при использовании добавок.

Рис. 2. Упаковки препаратов «Трекрезан» и «Элеутерококк П»

У бельгийских овчарок контрольных и опытных групп до начала применения адаптогенов, сразу после завершения курса и два месяца спустя без нарушений биоэтических норм обращения с животными выполнялось физикальное исследование: проводился осмотр, регистрация поведенческих изменений, термометрия, измерение пульса. Ветеринарным специалистом из наружной вены предплечья натошак после выгула животного, чаще при принудительном удержании, производилось получение крови для оценки морфобиохимических показателей. Кровь исследована на автоматических гематологическом и биохимическом анализаторах: выполнен общий анализ крови, произведены измерения в сыворотке концентрации глюкозы, общего белка, белковых и липидных фракций, концентрации гормонов тироксина свободного и кортизола, активности ферментов аланин- и аспартатаминотрансферазы (АЛТ и АСТ соответственно), креатинфосфокиназы (КФК). Результаты сравнивали с лимитами, приведенными в литературе, и опирались на научные данные об их роли в стрессе.

Начиная с 5 и до 9 месяцев контролировались росто-весовые показатели: высота в холке, обхват груди, масса тела. Полученные данные подвергали обработке методами вариационной статистики и корреляционного анализа с использованием компьютерных программ Microsoft Excel и Stadia for Windows.

Результаты и обсуждение

В отобранных группах молодняка малинуа росто-весовые показатели менялись согласно возрастному становлению и достоверно зависели от добавления с 6 до 7 месяцев изучаемых адаптогенов по некоторым параметрам. Общие закономерности роста собак, оцененные по величине

прироста, в каждой из групп были близки. Всплеск прироста наблюдался в период с 6 до 7 месяцев, стабилизация же ростовых процессов наблюдалась в более старшем возрасте, что говорит о переходном к половому созреванию периоде, и в меньшей степени подвергается влиянию опытных препаратов. Так, величина прироста за 5 месяцев составила в контроле 8,8 см, в группе «Трекрезан» – 8,8 см, в группе «Элеутерококк» – 8,2 см. Анализ величины обхвата груди испытуемых щенков с 4 до 9 месяцев отразил интересные тенденции, совпадающие с введением в качестве добавок двух изучаемых адаптогенов (табл. 1).

Величина абсолютного прироста обхвата груди за 4 месяца в среднем выше в контрольной группе. Но за месяц применения добавок этот показатель достоверно вырос именно на фоне приема адаптогенов: на 1,6 см в среднем – в группе «Элеутерококк» и на 3 см – в другой опытной группе, а в группе контроля – только на 1 см. После отмены препаратов произошло компенсаторное выравнивание показателя, причем основная причина – начало половых циклов у большей части самок. Весьма вероятно, что применение адаптогенов способствует увеличению мощности грудной клетки, опосредованное стимулирующими оксигенными возможностями этих биологически активных препаратов. Наращивание под их влиянием дыхательного потенциала и глубины дыхания, как следствие, улучшает аэрацию и окислительный метаболизм мышечной ткани, интенсифицирует работу межреберных дыхательных мышц, расширяя этим грудную клетку, синхронно улучшая остеосинтез и рост костяка.

Скорость привеса собак в исследуемый период была достаточно интенсивна, особенно до 6 месяцев: в период, предшествующий эксперименту, причем в контрольной группе – исходно более высокая.

Однако за период опыта наблюдалось онтогенетическое замедление относительного привеса,

Таблица 1

Обхват груди малинуа в ювенильный период при проведении эксперимента с добавками адаптогенов, см

Группа	Кличка собаки	4 мес.	6 мес.	7 мес.	9 мес.	Прирост обхвата груди с 6 до 9 мес.	Изменение обхвата груди с 6 до 7 мес.	Изменение обхвата груди с 7 до 9 мес.
Контроль	Руна	50	59	59	64	5	0	5
	Рапир	53	60	62	63	3	2	1
	Рика	50	58	59	62	4	1	3
	Руф	54	61	63	65	4	2	2
	Ронда	53	60	60	65	5	0	5
Трекрезан	Райдер	56	60	63	64	4	3	1
	Руби	51	54	55	58	4	1	3
	Ракс	53	57	58	60	3	1	2
	Рэми	52	56	61	61	5	5	0
	Рута	52	55	60	60	4	5	0
Элеутерококк	Риша	48	54	56	58	4	2	2
	Риска	52	57	57	61	4	0	4
	Раф	55	57	60	60	3	3	0
	Райс	53	59	61	63	4	2	2
	Регги	54	59	60	63	4	1	3

достоверно большее – в группе контроля на 56 %, в группах сравнения – на 39 % и 45 % соответственно, что свидетельствует о сдерживающем воздействии трекрезана и элеутерококка на снижение интенсивности роста массы тела. Оба препарата оказали пролонгированный положительный эффект на соматометрические показатели вплоть до возраста одного года, обеспечив высокую интенсивность набора массы тела относительно контрольной группы (рис. 3).

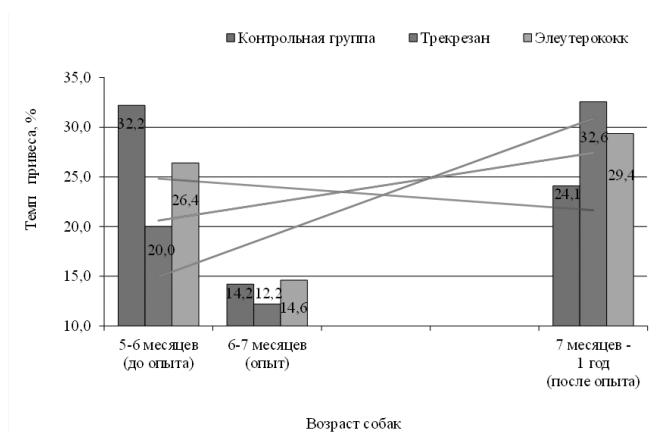

Рис. 3. Интенсивность привеса малинуа при добавке трекрезана и элеутерококка до, в процессе и после эксперимента (указаны линии тренда)

В период проведения эксперимента по добавкам адаптогенов молодняку малинуа всех групп исследования не было случаев обращения кинологов, закрепленных за собаками, к ветеринарному специалисту. При физикальных осмотрах в течение месяца опыта шерсть у собак блестящая, ровная, слизистые без изменений, первую неделю в силу смены корма с сухого на натуральный отмечалось небольшое снижение аппетита. Уже через 7 дней от начала применения добавок у собак обеих опытных групп аппетит значительно вырос, закрепленные за щенками кинологи отмечали их повышенную активность. Начиная с третьей недели стали чаще появляться признаки выраженной активнооборонительной реакции, особенно в группе применения трекрезана.

Термометрия и измерение пульса показали, что в ходе эксперимента у собак всех групп исследования от 6 до 7 месяцев закономерно происходит постепенное незначительное снижение температуры тела. При этом характер температурной кривой у опытной группы «Элеутерококк» отразил меньшую величину возрастной гармонизации этого показателя (рис. 4).

Средние значения пульса также отразили влияние добавок адаптогенов в опытных группах. При первичном измерении пульс составлял от 108 до 124 уд./мин среди всех испытуемых животных, к семи месяцам он отчетливо снизился, но как тре-

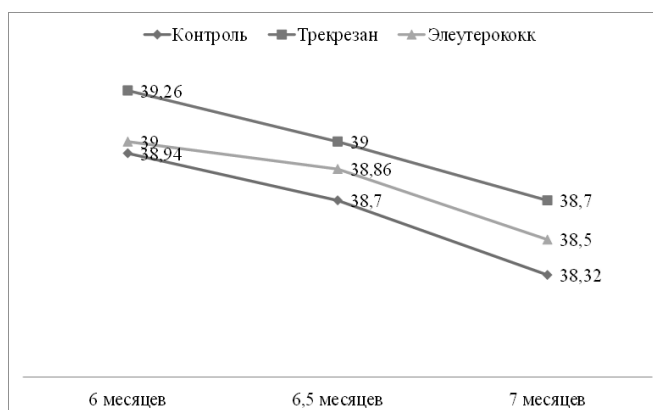

Рис. 4. Изменение ректальной температуры, °C, у молодняки малинуа в ходе 30-дневного эксперимента

крезан, так и элеутерококк не оказали выраженного влияния на средние величины частоты сердцебиения, однако к середине опыта заметно снижали вариабельность показателя, а к 30-дневному применению, напротив, достоверно повышали размах его колебаний.

В анализе экспериментальных данных выяснено, что адаптогены трекрезан и элеутерококк оказывают положительное влияние на многие функциональные показатели крови, в ряде случаев – пролонгированного характера.

Оба препарата позитивно повлияли на эритроцитарные показатели, не смещая гематокрит, особенно выражено повышая уровень гемоглобина. Под влиянием адаптогенов в период, когда проходят сложные перестройки, что синхронизировалось со сменой корма и началом дрессировочного процесса, постепенно происходило снижение скорости оседания эритроцитов (СОЭ), свидетельствуя о качественном влиянии на гомеостатические системы. При значениях этого показателя до опыта $3 \pm 0,6$ мм/ч, через 30 дней эксперимента в контрольной группе СОЭ составила 5 мм/ч, а в обеих опытных группах сохранилась на прежнем уровне. К 9-месячному возрасту СОЭ была минимальна у собак, которые получали добавки трекрезана и элеутерококка.

При оценке показателя гемостаза – количества тромбоцитов, установлена схожая динамика в уменьшении значения параметра до возраста 7 месяцев, причем достоверно резкое падение отмечено у животных контроля. У малинуа опытной группы с применением элеутерококка были самыми стабильными параметры гемостаза. Однако этот показатель прогрессивно снижался до 9 месяцев у собак группы «Трекрезан» (рис. 5). В работе М.М. Расулова и др. (2012) установлен схожий эффект, опосредованный ингибированием трекрезаном синтеза холинэстеразы, при том, что этот эффект значим в терапии этим препаратом атеросклероза [17].

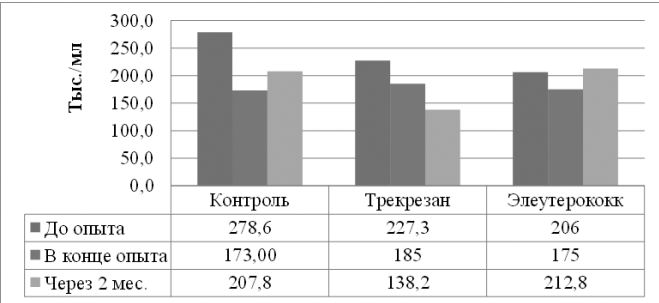

Рис. 5. Уровень тромбоцитов у молодняка малинуа под влиянием адаптогенов

Противоположный эффект оказали препараты на количество лейкоцитов в крови. Во-первых, процедура взятия крови стимулировала легкий лейкоцитоз во всех испытуемых группах, не менее 10 тыс. клеток на мл крови. Если в группе «Элеутерококк» динамика была аналогична контрольной, то в группе «Трекрезан» собаки ответили на его добавку повышением, а спустя время после опыта – достоверным снижением уровня лейкоцитов. В обзорных статьях приводятся сравнительно высокие иммуномодулирующие свойства этого препарата [13]. Авторами отмечается более сильная адаптогенная роль трекрезана по сравнению с природными адаптогенами. Стимуляция лейкопоэза, вероятно, связана именно с иммуностимулирующей и последующей нормализующей пролонгированной его ролью.

При анализе лейкоцитарной формулы учитывалась доля лимфоцитов как сигнальных маркеров уровня стресса согласно теории неспецифических адаптационных реакций [8]. В контрольной группе происходило прогрессивное увеличение количества этих лейкоцитов от 6- до 9-месячного возраста, свидетельствуя о реакциях переактивации. При этом трекрезан обеспечил достоверное снижение данного показателя уже через 14 дней его применения, а элеутерококк в течение 30 дней не оказал влияния на лимфопоэз, но через 2 месяца после завершения курса показал достоверное снижение процентного содержания лимфоцитов в сравнении с двумя другими группами. Однако стоит отметить, что ни у одного животного показатель не вошел в границы нормы, а превышал её, доказывая то, что период полового созревания является критическим и в отношении перестроек формулы крови, которые в некотором роде можно смягчить добавкой адаптогенов.

Установлено влияние элеутерококка и трекрезана на некоторые биохимические показатели крови щенков (табл. 2).

Концентрация белка в сыворотке крови и липидограмма в ходе работы в выборках менялись сходно, снижаясь на фоне натурального рациона к семи месяцам и повышаясь к 9-месячному возрасту, с более широкими границами вариабельности в контрольной и с меньшими – в опытных группах. При этом концентрация холестерина и липопротеидов низкой плотности на фоне приема сухого корма была выше нормативных пределов. Следовательно, жировой обмен в большей степени обуславливается сменой рациона кормления. Детальный анализ выявил достоверное снижение на 38–40 % уровня холестерина при потреблении собаками натурального корма, однако при добавке трекрезана показатель изменился не так сильно, что говорит о корректирующем влиянии препарата на липидный обмен при смене типа корма. Аналогично этим изменениям менялся и белковый обмен, коррелируя с рационом кормления. Однако в начальный опытный период и в финальную оценку показателей крови на фоне готового рациона в виде сухого корма протеинограмма была значительно сдвинута от нормы, особенно по уровню альбуминов, значительно превышающем верхний референтный интервал. Вызывают тревогу и низкие концентрации глобулиновых фракций белков плазмы крови. При этом независимо от применения адаптогенов нормализация распределения белков в протеинограмме произошла на фоне приема натурального корма. По нашему мнению, это актуализирует проблему кормления служебных собак в разном возрасте. Очевидно, что рацион в виде сухого корма неприемлем для щенков после подсосного периода. А испытуемые щенки с 1,5 до 6 месяцев получали именно сухой (в размоченном виде) корм. Но, вероятно, после подсосного периода у щенков лакательный навык потребления воды, которой необходимо значительно больше на готовых рационах, развит недостаточно

Таблица 2

Биохимические показатели крови у молодняка малинуа на фоне приема трекрезана и элеутерококка

Показатель	Контрольная группа, М±m		Группа «Трекрезан», М±m		Группа «Элеутерококк», М±m		Границы нормы
	начало опыта	конец опыта	начало опыта	конец опыта	начало опыта	конец опыта	
Глюкоза, ммоль/л	4,8 ±0,28	4,5 ±0,32	4,7 ±0,41	4,0 ±0,25	4,3 ±0,20	3,8 ±0,22	3,5–6,0
Холестерин, ммоль/л	6,6 ±0,43	4,5 ±0,39	5,8 ±0,45	5,1 ±0,29	5,6 ±0,28	3,8 ±0,25	2,6–7,0
Общий белок, г/л	57,1 ±0,62	56,3 ±0,58	57,3 ±1,29	57,2 ±1,02	55,6 ±1,02	57,1 ±0,58	55–70
АЛТ, У/л	33,7 ±2,92	32,8 ±1,61	41,2 ±3,78	33,9 ±2,66	37,6 ±2,01	34,9 ±3,80	8–50
АСТ, У/л	32,0 ±2,80	38,1 ±3,89	38,7 ±2,66	39,8 ±2,94	40,9 ±1,60	41,6 ±2,12	10–55
КФК, Е/л	316,6 ±23,55	210,8 ±13,60	340,3 ±32,48	269,9 ±18,05	356,2 ±49,61	281,0 ±20,50	0–177

и возникает дефицит жидкости. Возможно это явилось основной причиной гиперальбуминемии.

Важный эффект отмечен в отношении углеводного обмена. На 12–15 % в обеих опытных группах снизилась гликемия относительно 6 % у контрольной группы, отражая важную роль изучаемых препаратов в регуляции этого гомеостатического параметра, особенно в возрастном аспекте и на фоне смены типа кормления. Это совпадает с данными о возможностях элеутерококка снижать уровень сахара даже у диабетических пациентов. Выраженные сахарпротективные функции трекрезана подтверждают его роль как сильного индуктора резистентности, в ряде моментов даже превышающие действие элеутерококка, что совпадает с испытаниями ученых [12].

В начале опыта активность креатинфосфокиназы была достоверно повышенной, отражая стресс при процедуре взятия крови и возрастные щенячьи особенности метаболизма. Однако окончание эксперимента свидетельствует об онтогенетической динамике энергообеспечивающих процессов в сторону приближения к норме и меньшей вариабельности. Сравнительно более значимым падение было в контрольной группе, что говорит о роли трекрезана и элеутерококка как стимуляторов обменных процессов. Такое действие элеутерококка связано с элеутерозидами, что доказано и для человека, и для животных [11]. В отношении трекрезана также установлены молекулярные механизмы его участия в повышении энергетического статуса тканей. Позитивное влияние изучаемых препаратов отмечено и в отношении аминотрансфераз крови, на фоне их добавок произошло снижение активности АЛТ, но в группе «Трекрезан» на 30 % более выраженное.

Важнейшим показателем гомеостаза является концентрация в крови гормонов обменного и стресс-регулирующего действия. Так, рисунок 6А отражает, что под действием и элеутерококка, и трекрезана снижается концентрация тироксина, а далее адекватно смене рациона к 9 месяцам растет концентрация тироксина, приближаясь к возрастным нормам.

В контрольной группе этот показатель еще более снижается, свидетельствуя о вероятности гипотиреоза и несбалансированности регуляторных воздействий, особенно при приёме сухого корма. Уровень важнейшего гормона-регулятора стресс-реакций кортизола также коррелирует с добавлением адаптогенов (рис. 6Б), под влиянием которых показатель достоверно нормализуется, стабилизируясь. В то же время у малинуа в группе контроля в период полового созревания содержание кортизола достоверно выросло. Следовательно, эти данные доказывают стресс-протекторную и метаболически активную функцию применяемых адаптогенов.

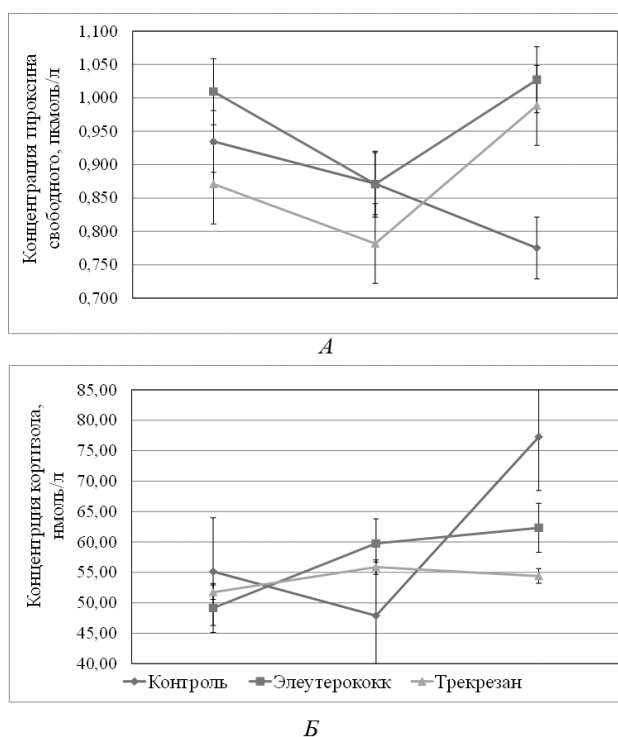

Рис. 6. Уровень тироксина свободного (А) и кортизола (Б) в крови молодняка малинуа в эксперименте под влиянием трекрезана и элеутерококка

Заключение

Полученные в ходе эксперимента результаты дают основания считать возможным применение адаптогенов элеутерококка и впервые применяемого для собак трекрезана в качестве эрготропиков для профилактики метаболических нарушений, стимуляции ростовых процессов, снижения стресс-реактивности собак начиная с 6-месячного возраста особенно в осенне-зимний период. Актуально это ввиду повышенной реактивности бельгийских овчарок (малинуа) с признаками симпатикотонии, которая, как установлено, делает животных более уязвимыми к действию раздражителей интенсивной силы, а также к разного вида патологиям, в том числе кормовым стрессам, инфекционными заболеваниями. На фоне использования добавок, применяемых в таблетированной форме, – препарата «Трекрезан» в дозировке 50 мг однократно и препарата «Элеутерококк П» в дозировке по 35 мг элеутерококка и 5 мг витамина С двукратно, не отмечено их токсического действия. Сравнительно более выраженным эффектом обладал препарат «Трекрезан», примененный в собаководстве впервые, что позволяет рассмотреть возможность его курсового применения для поголовья собак в целом, при смене кормов, в осенне-зимний сезон года, при интенсификации дрессировочного процесса, а у растущих животных – в период полового созревания.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Об утверждении Временного наставления по кинологической службе войск национальной гвардии Российской Федерации: приказ Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации от 25 декабря 2019 г. № 60. – URL: <http://portal.rosgvard.ru/#/Structure/e0c5a23f-4aеc-471f-a2a2-158dfd137568> (дата обращения: 22.10.2021).
2. Об утверждении порядка и норм обеспечения кормами (продуктами) и подстилочными материалами штатных животных войск национальной гвардии Российской Федерации, и Нормы замены одних кормов (продуктов) другими и Нормы замены одних подстилочных материалов другими при обеспечении штатных животных войск национальной гвардии Российской Федерации: приказ Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации от 19 октября 2020 г. № 416 // [сайт]. – URL: legalacts.ru/doc/prikaz-rosgvardii-ot-19102020-n416-ob-utverzhenii-porjadka/ (дата обращения: 10.11.2021).
3. Андреева Н.Л. Новые биологически активные вещества в ветеринарии / Н.Л. Андреева, В.Д. Соколов // Аграрный вестник Урала. 2012. – № 5 (97). – С. 23–24.
4. Арушанян Э.Б. Адаптогены растительного происхождения: учеб. пособие для студентов / Э.Б. Арушанян, Э.В. Бейер. Ставрополь: Изд-во СтГМУ, 2017. – 149 с.
5. Барнаулов О.Д. Стресс-лимитирующие свойства классических фитоадаптогенов / О.Д. Барнаулов, Т.В. Осипова // Обзоры по клинической фармакологии и лекарственной терапии. 2012. – Т. 10 (3). – С. 40–49.
6. Бобкова С.Н. Адаптогены в поддержании работоспособности служащих силовых ведомств / С.Н. Бобкова, М.В. Зверева, Ж.Т. Исакова // Современная научная мысль: проблемы и перспективы развития. 2019. № 2.
7. Воронков А.В. Изучение влияния антистакса на скорость восстановления работоспособности животных после интенсивной физической нагрузки / А.В. Воронков, А.А. Слиецанс, Н.А. Муравьева // Фармация и фармакология. 2013. № 1 (1). – С. 49–51.
8. Гаркави Л.Х. Адаптационные реакции и резистентность организма / Л.Х. Гаркави, Е.Б. Квакина, М.А. Уколова. – Р.-на-Д.: Наука, 1990. – 120 с.
9. Гурман Э.Г. Допинги в собаководстве: Фармакофизиологическая коррекция экстерьера и продуктивности / Э.Г. Гурман, В.Г. Кассиль, И.Н. Годзиева, И.Р. Бродецкий. – Одесса: Все живое, 1995. – 280 с.
10. Донченко О.А. и др. Особенности применения адаптогенов при наличии и отсутствии стресс-факторов у животных и птиц / О.А. Донченко, Н.А. Донченко, В.Ю. Копев [и др.] // Сибирский вестник сельскохозяйственной науки. 2013. № 3. – С. 95–100.
11. Корматов И.Д. Адаптоген – элеутерококк, свободоягодник колючий (обзор литературы) / И.Д. Корматов, З.Т. Набиева // Электронный научный журнал «Биология и интегративная медицина». 2017. № 11. – С. 147–160.
12. Кузнецов И.А. Биологические и фармакологические свойства трекрезана / И.А. Кузнецов, А.М. Смирнов, О.О. Куралева [и др.] // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1–1. [сайт]. – URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=17830> (дата обращения: 10.11.2021).
13. Максимов М.Л. Эффективность и безопасность трекрезана. Иммуномодулятор с адаптогенными свойствами / М.Л. Максимов, Р.Н. Аляутдин // Терапия. 2017. № 2 (12). – С. 2–6.
14. Мальчиков Р.В. Использование биологически активной добавки «Трансверол» в кормлении служебных собак: специальность 06.02.08: Кормопроизводство, кормление сельскохозяйственных животных и технология кормов: автореф. кандид. сельскохозяйств. наук / Роман Викторович Мальчиков. Оренбург, 2008. – 20 с.
15. Мещеряков Н.П. Сравнительная экспериментальная фармакология и клиническое применение адаптогенов в ветеринарии: специальность 16.00.04: Ветеринарная фармакология с токсикологией, 16.00.01: диагностика болезней и терапия животных: автореф. кандид. биол. наук / Николай Прокофьевич Мещеряков; Всероссийский научно-исследовательский ветеринарный институт патологии, фармакологии и терапии. Воронеж, 2004. – 41 с.
16. Платонов Е.В. Инновационные технологии в производстве и переработка сельскохозяйственной продукции / Е.В. Платонов. – Ставрополь: Ставропольский государственный аграрный университет, 2016. – С. 32–35.
17. Расулов М.М. Трекрезан – ингибитор синтеза кислой холинэстеразы тромбоцитов и мононуклеаров / М.М. Расулов, С.Н. Бобкова, О.А. Беликова [и др.] // Химико-фармацевтический журнал. 2012. Т. 46. № 9. – С. 3–4.

Статья проверена программой Руконтекст. Оригинальность — 75%.

Статья поступила в редакцию 10.01.2022; одобрена после рецензирования 27.01.2022; принята к публикации 15.02.2022.

Совершенствование форм и методов обучения в ходе боевой, профессиональной служебной и физической подготовки офицеров (сотрудников) войск национальной гвардии Российской Федерации

Improving forms and methods of training in the course of combat, professional service and physical training of officers (employees) of the National Guard of the Russian Federation

В.Л. Кучеренко © V.L. Kucherenko ©

Военный университет имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация.

E-mail: vlk539@bk.ru

Аннотация. В статье рассматриваются проблемные вопросы применяемых форм и методов боевой, профессиональной служебной и физической подготовки офицеров (сотрудников) войск национальной гвардии. Предлагаются направления по совершенствованию форм и методов обучения в ходе боевой, профессиональной служебной и физической подготовки военнослужащих (сотрудников) войск национальной гвардии Российской Федерации, которые, по мнению автора, будут способствовать качественному выполнению задач военнослужащими (сотрудниками) войск национальной гвардии в повседневных условиях и в условиях осложнения обстановки.

Annotation. The article deals with problematic issues of forms and methods used in combat, professional service and physical training of the National Guard officers (employees). Some ways to improve the forms and methods of the National Guard members training are suggested, which in the author's opinion, would contribute to the high-quality task performance in the daily life as well as in the aggravation of the situation.

Ключевые слова: формы, методы, приемы, средства обучения.

Keywords: forms, methods, techniques, tools of learning.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Кучеренко В.Л. Совершенствование форм и методов обучения в ходе боевой, профессиональной служебной и физической подготовки офицеров (сотрудников) войск национальной гвардии Российской Федерации // Академический вестник войск национальной гвардии Российской Федерации. 2022. № 1. С. 25–31.

Система обучения офицеров (сотрудников) Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации (далее – войска) в ходе боевой, профессиональной служебной и физической подготовки (далее – подготовка) является неотъемлемой частью функционирования системы безопасности государства. Она направлена на подготовку высококвалифицированных военнослужащих (сотрудников) для выполнения задач повседневной

деятельности, задач, возникающих в условиях осложнения обстановки при поддержании режимов чрезвычайного положения, военного положения и правового режима контртеррористической операции.

Цель данной публикации – анализ отдельных направлений подготовки военнослужащих (сотрудников) войск национальной гвардии Российской Федерации; определение единых подходов и пони-

мания на основе квалификационных требований к выработке определенных качеств военнослужащих (сотрудников) для успешного выполнения служебно-боевых задач.

Система боевой, профессиональной служебной и физической подготовки войск национальной гвардии – это совокупность взаимосвязанных элементов, образующих определенную целостность и единство, функционирующая в целях обучения и воспитания военнослужащих (сотрудников), подготовки территориальных органов, соединений, воинских частей, подразделений (органов), организаций и их органов управления для выполнения СБЗ в соответствии с предназначением [8].

Элементами системы (рис. 1) боевой, профессиональной служебной и физической подготовки являются:

- органы управления, осуществляющие руководство боевой, профессиональной служебной и физической подготовкой;
- обучаемые военнослужащие (сотрудники), территориальные органы, соединения, воинские части, подразделения (органы), организации и их органы управления;
- процесс обучения, его содержание, организация и методика обучения;
- учебно-материальная база (далее – УМБ) и обеспечение боевой, профессиональной служебной и физической подготовки [9].

Рис. 1. Элементы системы боевой, профессиональной служебной и физической подготовки

Подготовка войск национальной гвардии строится на строго научной основе с использованием последних достижений науки и техники с учетом изменений законодательной базы Российской Федерации, опыта ведения боевых действий и выполнения служебных, оперативно-служебных, служеб-

но-боевых задач, проведения учений, перспектив развития организационных форм и технического оснащения войск, а также тактики действий противника (правонарушителей, преступников, незаконных вооруженных формирований (далее – НВФ)).

Специфика выполняемых задач войсками взаимосвязана с содержанием конкретных условий, в большинстве случаев требующих немедленного принятия решения и действий. Не редки случаи, когда нет возможности доведения боевого приказа (распоряжения) письменно, приказ (распоряжение) доводится устно или по средствам связи, с немедленным исполнением. Возникает актуальный вопрос, в какой мере это достижимо при существующей системе подготовки военнослужащих (сотрудников) войск, обладающих определенными качествами, насколько эффективны и актуальны применяемые традиционные формы и методы подготовки.

В соответствии с распоряжением директора Федеральной службы войск национальной гвардии – главнокомандующего войсками национальной гвардии от 12 апреля 2018 г. № Т/5-3847 в 2018 году было спланировано проведение эксперимента на базе опытных районов округов войск национальной гвардии (в составе территориального органа и управления (отдела) вневедомственной охраны (далее – УВО, ОВО) по субъекту Российской Федерации) по теме: «Выполнение служебно-боевых задач по стабилизации обстановки в населенном пункте. Проведение специальной операции по разоружению (ликвидации) бандгрупп. Действия воздушно-поисковой штурмовой группы в районах со сложными климатическими условиями».

По результатам исследований в ходе проведения тактико-специальных учений с территориальными органами войск национальной гвардии Российской Федерации были выявлены существенные недостатки в системе боевой, профессиональной служебной и физической подготовки военнослужащих (сотрудников) войск национальной гвардии. Так в итоговом обзоре было отмечено:

«...Обучаемые сотрудники неправильно оценили потенциально возможное количество преступников. В результате чего после уничтожения 4 бандитов сотрудники ОМОНа прекратили поисковые действия в помещениях магазина и своевременно не обнаружили еще двух преступников, которые внезапно открыли огонь по ним.

Руководителем группы захвата не был сделан акцент на первостепенное освобождение помещений, в которых находились заложники, несмотря на наличие такой информации, полученной от освобожденных людей, что могло привести к использованию заложников в качестве живого щита.

При штурме помещения с заложниками отсутствовало взаимодействие между штурмовыми группами, что могло привести к поражению других штурмовых групп («дружественный» огонь).

У некоторых штурмовых групп отсутствовал контроль тыла при прохождении недосмотренных помещений, что могло привести к уничтожению всей группы.

Не использовались устройства для дистанционного воздействия на взрывное устройство типа кошка для сдергивания растяжек и заминированных предметов в помещениях МФЦ, что приводило к попаданию групп захвата в минные ловушки.

Прибытие боевого отделения СОБРа (фото 1) в заданный район проведено тактически неграмотно (отделение находилось в поле видимости предполагаемых преступников), в результате чего группа понесла значительные потери (посредником было определено, что огнем преступников ранено 5 сотрудников).

Фото 1. Прибытие боевого отделения СОБРа

Сотрудники группы задержания оказались психологически не готовы к произошедшим впоследствии действиям, не ожидая, с чем им придется столкнуться на проверяемом объекте – внезапным огневым контактом.

Автомобиль группы задержания (фото 2) был остановлен на открытом, просматриваемом преступниками месте, что способствовало прицельному ведению огня по группе задержания со стороны бандитов. В результате один сотрудник был ранен.

Схема поражения преступниками личного состава ГЗ вневедомственной охраны у здания МФЦ представлена на рис. 2 [7].

Данные недостатки еще раз подчеркивают необходимость и актуальность рассмотрения и деталь-

Фото 2. Действия группы задержания

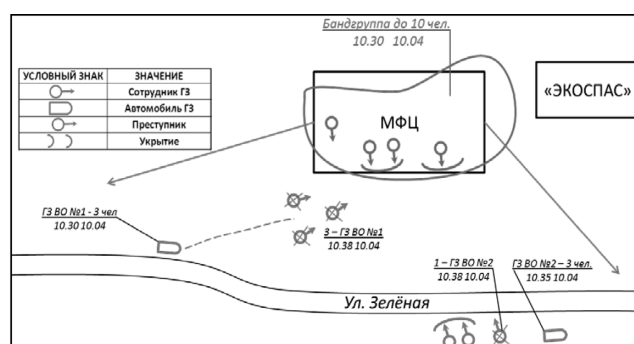

Рис. 2. Схема поражения преступниками личного состава ГЗ вневедомственной охраны у здания МФЦ

ного обсуждения путей совершенствования форм и методов обучения в ходе боевой, профессиональной служебной и физической подготовки военнослужащих (сотрудников) войск национальной гвардии Российской Федерации.

Продолжая рассматривать данный вопрос, обратим внимание на содержание отдельных основополагающих положений и определений, касающихся методов и форм обучения, не противоречат ли они современным требованиям и реалиям?

Методы обучения – способ взаимодействия между учителем и учениками, в результате которого происходит передача и усвоение знаний, умений и навыков, предусмотренных содержанием обучения. В отечественной педагогике методы обучения подразделяются на группы: методы организации, контроля и стимулирования [12].

Руководящие документы войск национальной гвардии определяют методы обучения как приемы и способы, с помощью которых достигаются передача и усвоение знаний, формирование умений и навыков, выработка морально-боевых (морально-служебных) качеств военнослужащих (сотрудников), обеспечивается подготовка территориальных органов, соединений, воинских частей, подразделений (органов), организаций и их органов управления, что не противоре-

чит фундаментальному определению, данному выше.

В войсках национальной гвардии используются в различном сочетании следующие методы обучения (рис. 3): устное изложение учебного материала (рассказ, объяснение); обсуждение изучаемого материала (беседа); показ (демонстрация); упражнение (тренировка); практическая работа; самостоятельное изучение учебного материала и их сочетание.

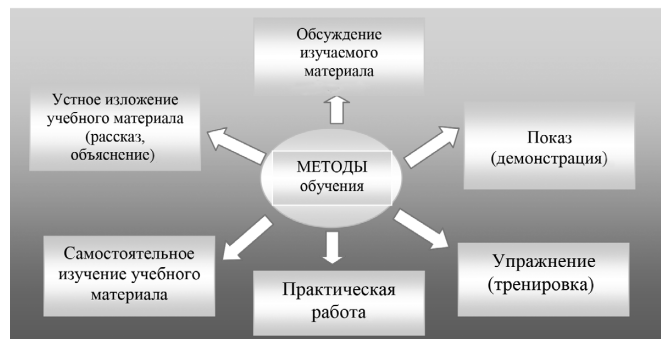

Рис. 3. Методы обучения

В ходе проведенного тест-опроса слушателей факультета войск национальной гвардии Военного университета имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации большинство (более 60 %) в своей войсковой практике при проведении занятий использовали в основном устное изложение учебного материала в виде лекций. Устное изложение учебного материала – лекция – выступала как форма взаимодействия руководителя группы и обучающихся, в которой руководитель является основным действующим лицом и управляющим ходом занятия, а обучающиеся выступают в роли безынициативных слушателей, подчиненных указаниям и распоряжениям руководителя группы. Связь с обучающимися на таких занятиях осуществлялась посредством опросов, самостоятельной работы и за редким исключением проведением тестов, отработкой нормативов и практических задач. С точки зрения современных педагогических технологий, возрастающих требований, связанных с постоянно изменяющейся оперативно-служебной, служебно-боевой обстановкой, требующей более активных методов, устное изложение учебного материала как метод следует отнести к пассивным, безынициативным который следует применять на этапе ознакомления и изучения служебно-боевых документов (устава, наставления, приказы, функциональные обязанности и т. д.).

Активный метод предполагает взаимодействие руководителя и обучающихся как в теоретическом,

так и в практическом плане. Это форма, при которой руководитель и обучающиеся трансформируются в ходе занятия, при этом обучающиеся выступают не как безынициативные слушатели и исполнители, а как активные участники занятия, на определенных стадиях, периодах, выступающие в роли руководителя. Основным действующим лицом и активным участником занятия выступают в равной степени руководитель и слушатели (обучаемые), они находятся на равных уровнях и имеют одинаковые права [11].

Интерактивное обучение – это особая форма организации познавательной деятельности, активный способ приобретения навыков и умений. Данный способ осуществляется в форме совместных действий обучаемых как теоретических, так и практических. Все участники взаимодействуют друг с другом, доводят информацию, обмениваются, используя различные виды связи, уясняют ее, готовят предложения, совместно вырабатывают замысел и решение, моделируют ситуации, оценивают условия, действия и решения других и свое решение, погружаются в реальную атмосферу подготовки и выполнения служебно-боевых задач. Одна из целей такой формы обучения состоит в создании комфортных условий обучения таких, при которых обучаемые (военнослужащие, сотрудники ВНГ) чувствуют свою значимость, успешность, интеллектуальную состоятельность, что делает продуктивным сам процесс обучения [14].

Цели и задачи совершенствования подготовки военнослужащих (сотрудников) войск национальной гвардии на основе компетентного подхода обуславливают необходимость разработки и применения инновационных образовательных технологий, к которым, по мнению автора, в дополнение к существующим следует отнести активные методы, в частности, имитационные упражнения, групповой тренинг и др.

Имитационные упражнения – активный метод обучения, отличительная особенность которого – наличие заранее известного руководителю (но не обучаемым) правильного или наилучшего (оптимального) решения по обозначенной служебно-боевой задаче при отработке штабных тренировок, групповых упражнений, тактических летучек и т.п. При этом имитационное упражнение принимает статус имитационной игры, в которую, в отличие от ролевой игры, не моделируется деятельность конкретных должностных лиц, руководителей. Остается лишь модель создаваемой обстановки (общественно-политической, социальной, служебно-боевой, оперативной и т. д.). В имитационных упражнениях воспроизводятся социально-психологические, политические, опе-

ративные, аналитические и другие механизмы (принципы, позиции), определяющие поведение военнослужащих (сотрудников) войск национальной гвардии, их взаимодействие в конкретной имитационной ситуации.

Групповой тренинг – это сравнительно новый метод интерактивного обучения. Различные условия обстановки, создающиеся в группах тренинга, являясь учебными и в этом смысле условными, игровыми, для обучаемых выступают как вполне реальные ситуации, в которых надо действовать со всей ответственностью за принятое решение и результат действия. Чувство ответственности здесь особое: не только перед самим собой, но и перед всем коллективом (членами подразделения, экипажа, войскового наряда, смены и т. д.), так как успешность действия каждого – это залог успеха деятельности всего подразделения. Применение группового тренинга в ходе проведения практического занятия со слушателями факультета войск национальной гвардии представлено на фото 3.

Фото 3. Групповой тренинг

Интерактивное обучение – разновидность активного метода обучения. Взаимодействие при интерактивном обучении осуществляется не только между руководителем и обучаемым, в данном случае все обучаемые контактируют и работают сообща (или в группах). Интерактивные методы обучения – это, как правило, всегда совмещение взаимодействия, сотрудничества, поиска совместных решений, диалог, перемещение (смена рабочих мест), непосредственные действия между членами команды или конкретного исполнителя, группы (органы управления различного предназначения) с информационной средой.

Наиболее современную форму активных методов проведения занятий в системе подготовки войск национальной гвардии, по мнению автора,

следует рассматривать интерактивные методы. Интерактивный метод позволяет взаимодействовать, находиться в режиме практических действий, беседы, диалога руководителя с обучаемыми, обучаемых между собой и обучаемых с руководителем (в роли руководителя могут выступать сами обучаемые). Интерактивный метод выступает как фактор интенсификации процесса обучения [8].

Под интенсификацией процесса обучения военнослужащих (сотрудников) войск национальной гвардии понимается система технологических приемов, позволяющих задействовать резервные возможности личности военнослужащего (сотрудника) для повышения эффективности учебно-познавательного процесса и его реализации на практике при выполнении служебно-боевых задач.

Интенсифицировать – это значит обеспечить рост качественного, высокопроизводительного обучения за счет использования наиболее эффективных форм и методов организации обучения, соответствующих достижениям науки, накопленного опыта в период выполнения служебных, оперативно-служебных, служебно-боевых задач, проведения учений, за счет включения интенсивных (качественных) факторов роста внутренних резервов обучаемых [3].

Другими словами, в отличие от активных методов, интерактивные методы ориентированы на более широкое взаимодействие обучаемых не только с руководителем, друг с другом, но и с вероятным противником (правонарушителем, преступником, членом НВФ и т. д.). Такое взаимодействие целесообразно при подготовке, в первую очередь органов управления, групп различного предназначения, экипажей и войсковых нарядов, где доминирование активности обучающихся в процессе обучения наиболее актуально. Роль и место руководителя на интерактивных занятиях должно сводиться к направлению деятельности обучаемых на достижение целей занятия. Таким образом, основными составляющими интерактивных занятий, по мнению автора, будут интерактивные упражнения, тренировки, практическая работа и задания, которые выполняются обучающимися как индивидуально, так и в составе коллективов (органов управления, групп различного предназначения, экипажей, войсковых нарядов). Важное отличие интерактивных занятий и заданий от обычных в том, что, выполняя их, обучающиеся не только и не столько закрепляют уже изученный материал и выработанные ранее навыки, сколько изучают новый и формируют новые профессиональные компетенции, реализуемые в знаниях, умениях и навыках.

Каждая форма организации учебных занятий, тренировок, стрельб и т. п. имеет свою специфи-

ческую форму внешне выраженного взаимодействия ее участников, которую следует рассматривать через призму всего многообразия методов обучения, используемых в системе подготовки войск национальной гвардии.

Форма как философская категория используется для описания способа упорядочивания объекта, его внутренней и внешней организации. Форму организации обучения (подготовки) следует представлять как способ упорядочивания взаимодействия участников обучения, способ его существования [11].

Форма обучения (подготовки) военнослужащих (сотрудников) войск национальной гвардии – организационная сторона учебно-воспитательного процесса (учения, занятия, тренировки), представляющая собой совокупность определенным образом организованного применения методов обучения в процессе изучения учебного материала. Она зависит от целей обучения, категории обучаемых и определяет структуру учебного занятия (мероприятия), место и продолжительность отработки учебных вопросов, роль и специфику деятельности руководителя (руководства) и обучаемых, использование элементов УМБ, ВВСТ различных групп эксплуатации [2].

Углубленное знание, владение и дифференцированное применение форм обучения позволяют руководителю обеспечить рост качественного, высокопроизводительного обучения за счёт использования более эффективных форм и методов организации учебной деятельности, соответствующих современным достижениям педагогической науки, служебно-боевого опыта и включения интенсивных факторов роста в эту деятельность.

Формы обучения (подготовки) представлены на рис. 4, к ним относятся: занятия, самоподготовка; состязание (конкурс); стажировка (практика); так-

тическая летучка; групповое упражнение; сборы; штабная (командно-штабная, штабная мобилизационная, командно-штабная мобилизационная) тренировка; командно-штабное (командно-штабное мобилизационное) учение; тактические (ситуационные) стрельбы групп (элементов боевого порядка); боевая стрельба войскового наряда в составе отделения, взвода (групп боевого порядка); тактическое (тактико-специальное, мобилизационное, катерное боевое, пожарно-тактическое) учение; рейдовый сбор катеров и другие [9].

Подводя итог, мы отмечаем отсутствие противоречий в содержании основополагающих положений, определений в современных трактовках к требованиям, изложенным в руководящих документах, регламентирующих функционирование системы боевой, профессиональной служебной и физической подготовки военнослужащих (сотрудников) войск национальной гвардии.

Одним из направлений совершенствования форм и методов обучения предлагается использование наиболее эффективных форм и методов организации обучения, соответствующих достижениям науки, накопленного опыта в период выполнения служебных, оперативно-служебных, служебно-боевых задач, проведения учений за счет включения в процесс обучения интерактивных форм как интенсивных (качественных) факторов роста внутренних резервов обучаемых.

Вторым направлением совершенствования составляющих форм и методов обучения в ходе организации подготовки войск национальной гвардии (табл. 1) предлагается определять цель обучения: выработка у военнослужащих (сотрудников) качеств, способствующих достижению максимума эффективности в работе за минимально возможное учебное время при

Таблица 1

Направления совершенствования форм и методов обучения в системе боевой, профессиональной служебной и физической подготовке военнослужащих (сотрудников) войск национальной гвардии

Повышение качества подготовки военнослужащих (сотрудников) войск национальной гвардии	Выработка у военнослужащих (сотрудников) качеств
– повышение учебно-познавательной активности обучаемых, интереса к учебным занятиям; – инициирование самостоятельной мыслительной деятельности; – развитие творческого потенциала личности обучаемого; – предупреждение утомления, создании комфортной среды для обучения и воспитания личности будущего специалиста; – создание условий для формирования профессионально-значимых личностных качеств и др. – усвоение не только определенного количества знаний, но и навыков служебно-боевой, профессиональной деятельности.	– гибко адаптироваться в меняющихся служебных, оперативно-служебных, служебно-боевых ситуациях; – самостоятельно критически мыслить; – грамотно работать с информацией; – быть коммуникабельным; – самостоятельно трудиться над развитием собственного интеллекта, нравственности и культурного уровня.

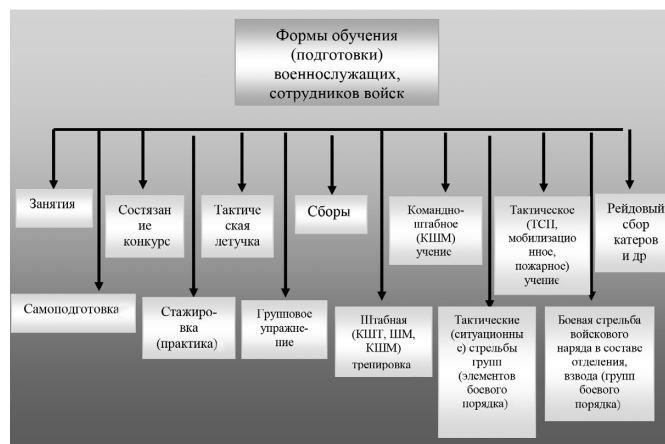

Рис. 4. Основные формы обучения (подготовки) военнослужащих, сотрудников войск национальной гвардии

минимальных затратах усилий обучающихся и руководителя.

Выработка данных качеств предполагает тесную взаимосвязь в первую очередь организаторов, руководителей боевой, профессиональной служебной и физической подготовки войск национальной гвардии с психологами и медицинскими работниками воинских частей, подразделений (органов) и орга-

низаций войск национальной гвардии, разработку и внедрение единых подходов и рекомендаций.

Предложенные подходы по совершенствованию форм и методов обучения в ходе боевой, профессиональной служебной и физической подготовки офицеров (сотрудников) войск национальной гвардии Российской Федерации не однозначны и требуют дальнейшего глубокого анализа и изучения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Байдаев М.М. Интенсификация профессиональной подготовки сотрудников территориальных органов МВД России на основе современных информационных технологий: дис. ... канд. пед. наук. – М., 2015. – 188 с.
2. Кучеренко В.Л. Интенсификация обучения офицеров частей внутренних войск в ходе командирской подготовки: дис. ... канд. пед. наук. – М., 2007. – 236 с.
3. Кучеренко В.Л. Совершенствование подготовки младших офицеров, призываемых на службу по окончании непрофильных учебных заведений. Академический вестник ВВ МВД России. – М., 2008. № 1. – С.27.
4. Николаев В.В. Интенсификация первоначальной профессиональной подготовки сотрудников ОВД в учебных центрах МВД России: дис. ... канд. пед. наук. – СПб., 2006. – 160 с.
5. Ткачев В.А. Интенсификация военно-технической подготовки иностранных военнослужащих в военных вузах МО РФ /В.А. Ткачев // Казанская наука. – Казань: Изд-во Казанский издательский дом, 2016. № 8. – С. 68–75.
6. Черненко И.И. Интерактивные методы как фактор интенсификации обучения в высшей школе. – Брянск: ФГБОУ ВО «Брянский государственный аграрный университет», 2020.
7. Информационно-аналитический обзор по результатам исследований в ходе проведения тактико-специальных учений с территориальными органами войск национальной гвардии Российской Федерации. – М.: ВНУ, НЦСИ Росгвардии, 2018.
8. Организационные указания по подготовке войск национальной гвардии в 2022 году. – М.: ГУПВ(С) ФС ВНГ РФ, 2021.
9. Методические рекомендации по организации боевой, профессиональной служебной и физической подготовки в войсках национальной гвардии Российской Федерации на 2019 год. – М.: ГУПВ ФС ВНГ РФ, 2019.
10. Педагогика [Электронный ресурс]: [электронный учебник] / И.А. Алехин [и др.]; МО Российской Федерации, Воен. ун-т. – М.: ВУ, 2016.
11. Снеткова Т.А., Маркарян С.Э. Актуальные методы обучения для формирования профессиональных умений и навыков экономиста // Учет и статистика. 2017. № 3 (47). – С.60-68.
12. Технология профессионально-ориентированного обучения [Электронный ресурс]: [электронный учебник] / И.А. Алехин [и др.]; МО Российской Федерации, Воен. ун-т – М.: ВУ, 2016.
13. URL: http://pedsovet.org/component/option,com_mtree/task,viewlink/link_id,1733/Itemid,118/.
14. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/interaktivnoe-obuchenie-1/> Интерактивное обучение Чолак В.В.

Статья проверена программой Руконтекст. Оригинальность — 71%.

Статья поступила в редакцию 06.12.2022; одобрена после рецензирования 30.01.2022; принята к публикации 15.02.2022.

Новые стандарты технического комитета по стандартизации «Системы тревожной сигнализации и противокриминальной защиты»

New standards of the technical committee for standardization «Alarm systems and protection against crime»

И.И. Авкаева¹ ©, В.А. Курдиманов² © I.I. Avkaeva¹ ©, V.A. Kurdimanov² ©

^{1,2} Федеральное казенное учреждение «Научно-исследовательский центр «Охрана» Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация.

¹ E-mail: tc234@yandex.ru

² E-mail: tc234@yandex.ru

Аннотация. С учетом закрепленной за техническим комитетом по стандартизации «Системы тревожной сигнализации и противокриминальной защиты» (ТК 234) областью деятельности рассмотрены основные задачи по разработке новых и актуализации действующих стандартов.

Annotation. With regard to the area of competence of the technical committee (TC 234) "Alarm systems and protection against crime", the article deals with the main tasks on drawing up new and updating current standards.

Ключевые слова: стандартизация, технический комитет, национальный стандарт, проект, пересмотр, извещатель, редакция, охрана, пульт централизованного наблюдения, тревожная сигнализация, противокриминальная защита.

Keywords: standardization, technical committee, national standard, draft, revision, detector, edition, security, central observation post, alarm system, protection against crime.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Авкаева И.И., Курдиманов В.А. Новые стандарты технического комитета по стандартизации «Системы тревожной сигнализации противокриминальной защиты» // Академический вестник войск национальной гвардии Российской Федерации. 2022. № 1. С. 32–36.

Разработка стандартов в области технических систем, в том числе систем тревожной сигнализации и противокриминальной защиты, является одним из наиболее эффективных способов обеспечения качественных показателей продукции, поскольку позволяет сначала коллегиально вырабатывать необходимые требования к такой продукции, затем нормативно закреплять их на государственном уровне и делать открытыми для всех, и, как итог всей работы, проводить объективный и повторяемый контроль соответствия продукции таким требованиям.

На каждом этапе проводимой работы необходимо обеспечить выполнение целого ряда условий, создающих дополнительную нагрузку на инициатора разработки стандарта, особенно если речь идет о стандарте в области технических средств охраны.

Например, для выработки наиболее актуальных на текущий момент времени требований и их гармонизации с действующими межгосударственными и международными стандартами требуется проведение сбора сведений о представленных на рынке современных технических средствах и системах для анализа и выделения наиболее ответственных характеристик. Учитывая, что такая категория продукции является технически сложной и искомые требования могут прямо или косвенно затрагивать вопросы смежных сфер, например, требования к материалам, радиоэлементной базе или климатическим ограничениям при эксплуатации, спектр исходных материалов становится весьма широк.

Не упрощают задачу часто используемые маркетинговые приемы – заведомо преувеличенные параметры, подтверждение или опровержение ко-

торых технически затруднено или вообще невозможно, либо результаты измерений, проведенных в условиях, близких к идеальным. И поскольку это нередко распространяется и на комплектующие элементы в частности и на устройство или систему в целом, соответственно, накладываются ограничения и на разрабатываемые методы испытаний и их повторяемость.

Подобная ситуация обусловлена конкуренцией предприятий-изготовителей как на российском, так и на мировом уровне. И для разработчиков стандартов становится не менее важным не только выделять и систематизировать необходимые требования, но и оставлять изготовителям некоторую нишу для объективной коммерческой конкуренции. При этом следует понимать, что специфика решаемых задач в области централизованной охраны объектов и имущества, защиты жизни и здоровья граждан не позволяет идти на уступки в вопросах функционирования таких устройств и систем.

Для исключения предвзятого отношения к каким-либо характеристикам либо поддержки индивидуальных коммерческих интересов процедура разработки стандартов носит публичный характер и проводится техническими комитетами по стандартизации – добровольными организациями, в состав которых, как правило, входят организации, специализирующиеся в конкретной области.

Зависимость большинства сфер жизнедеятельности общества от технического оснащения в современном мире предопределяет их привязанность к ряду факторов, обеспечивающих возможность такого оснащения. Среди таких факторов выделяются условия, формируемые экономикой. Разработка и производство технических средств для обеспечения безопасности также находится в зависимости от экономических условий, в которых оказываются и разработчик продукции, и ее изготовитель, и ее потребитель.

Основными критериями оценки продукции, как и в большинстве случаев, становятся ее конечная стоимость и ее эксплуатационные характеристики. Оба критерия являются крайне важными, поскольку определяют не только надежность в процессе эксплуатации, но и спрос на такую продукцию, а в конечном счете – возможность поддержания дальнейшего производства.

И изготовитель, и потребитель заинтересованы в продукте с максимально возможным качеством и минимально возможной стоимостью. Когда же речь идет о технических средствах и системах охраны, от которых зависит не только материальное благополучие, но и безопасность жизнедеятельности в целом, появляется вероятность возникновения ситуации, при которой одни производители будут

предлагать действительно качественный продукт по соответствующей цене, другие будут предлагать альтернативные варианты по доступной цене, но без каких-либо гарантий, третьи предложат «черный ящик» по завышенной цене, которая сформирует у потребителя иллюзию высокого качества. А если учесть, что даже добросовестные разработчики и изготовители технических средств охраны придерживаются разной идеологии в вопросах оптимизации производства, а запросы потребителей зачастую не учитывают производственные нюансы, влияющие на надежность, долговечность и безопасность устройств, возникает ряд проблем в оценке их характеристик.

Для того чтобы внести четкие требования к таким характеристикам, необходимо выработать однозначную и повторяемую методику их оценки. И именно в целях обеспечения максимальной объективности, необходимо учесть мнение нескольких сторон. Для успешного решения подобного спектра задач функционируют технические комитеты по стандартизации, одним из которых является комитет «Системы тревожной сигнализации и противокриминальной защиты» (ТК 234), за которым в качестве объектов стандартизации закреплены технические средства охраны.

В соответствии с порядком, установленным действующими нормативными документами, работа комитета включает в себя:

- формирование программы национальной стандартизации в закрепленной области деятельности;
- подготовку и рассмотрение предложений по применению международных и региональных стандартов на национальном и межгосударственном уровнях;
- проведение экспертизы проектов национальных и межгосударственных стандартов;
- проверку действующих национальных и межгосударственных стандартов с целью выявления необходимости их обновления или отмены;
- рассмотрение проектов международных стандартов в закрепленной за комитетом области деятельности;
- подготовку и рассмотрение предложений по разработке международных стандартов;
- проведение экспертизы официальных переводов на русский язык международных и региональных стандартов, национальных стандартов и сводов правил иностранных государств.

В течение более двадцати лет технический комитет успешно выполняет функции по формированию и нормативному закреплению требований к характеристикам технических средств и систем охраны. Поскольку в состав технического комитета входят как представители государственных орга-

нов, так и коммерческих организаций при разработке стандартов имеются широкие возможности учитывать точки зрения всех заинтересованных участников процесса – разработчиков, изготовителей, проектировщиков, монтажников и, конечно же, потребителей.

Выделяя наиболее важные направления деятельности технического комитета на общем фоне работы, следует обратить внимание на причины, продиктованные научно-техническим прогрессом и течением времени, а именно необходимостью введения новых и актуализации уже действующих положений и требований, закрепленных в стандартах.

Отдельные конструктивные, схемотехнические и иного рода решения, которые ранее были вне фокуса вопросов обеспечения безопасности по причине низкой надежности, невостребованности либо финансовой недоступности с течением времени проявили к себе интерес, что в свою очередь поставило вопрос о необходимости выработки методов оценки их технических характеристик с точки зрения возможности и эффективности применения в системах охраны. Также существует и обратная ситуация, когда зарекомендовавшие себя с положительной стороны в течение долгих лет безаварийной работы технические решения перестают справляться с возрастающей функциональной нагрузкой, утрачивают информационную совместимость и просто морально устаревают.

Более полувека развития области радиоэлектроники и информационных технологий, являющихся основой для вопросов технической реализации централизованной охраны, указывают на крайне стремительное развитие и оптимизацию технологий, что требует от технического комитета максимально быстрого отклика. Также необходимо предметное понимание достаточности вводимых в нормативно-технические документы обновлений для исключения финансовых и временных затрат на разработку «одноразовых» стандартов.

Примером такой работы служат результаты деятельности технического комитета ТК 234 в 2021 году.

В рамках проведения пересмотра разработан и утвержден национальный стандарт ГОСТ Р 55017-2021 «Пульты централизованного наблюдения для использования в системах противокриминальной защиты. Требования к информации», ставший результатом существенной переработки редакции 2012 года.

Пересмотр обусловлен в первую очередь необходимостью согласования требований, предъявляемых к однотипным графическим и текстовым элементам информации, отображаемым на

экранах мониторов автоматизированных рабочих мест пультов централизованного наблюдения систем централизованной охраны. Единообразное представление и логическая взаимосвязь таких элементов позволит устранить ряд предпосылок для совершения ошибочных действий со стороны операторов, что несомненно повысит удобство при эксплуатации специализированного программного обеспечения, работающего в составе автоматизированных рабочих мест пультов централизованного наблюдения, и позволит решить отдельные вопросы, связанные с обучением персонала работе на системах разных разработчиков и изготовителей. Кроме того, работа над стандартом позволила актуализировать ссылочную нормативную базу, унифицировать термины и основополагающие понятия, что позволит в перспективе исключить их неоднозначное толкование.

Стоит отметить, что пересмотр стандартов в рассматриваемых случаях является более предпочтительным, поскольку актуализируются и изменяются взаимоувязанные сведения, которые в совокупности превышают объем, допустимый для проведения изменения стандартов.

По указанным причинам в формате пересмотра проводится актуализация еще трех стандартов.

ГОСТ Р 50659-2012 «Извещатели радиоволновые доплеровские для закрытых помещений и открытых площадок. Общие технические требования и методы испытаний». В 2021 году разработана и проходит публичное обсуждение первая редакция проекта. Данный тип технических средств обеспечивает обнаружение нарушителей в контролируемой зоне посредством излучения сверхвысоко-частотного сигнала и анализа наличия изменения частоты принятого отраженного сигнала (эффект Доплера), возникающего при движении предметов в зоне обнаружения. Вносимые в стандарт изменения позволят расширить функциональные возможности извещателей в части обнаружения перемещения нарушителей при попытках проникновения на охраняемую территорию с использованием наземных, водных или воздушных средств передвижения, включая дистанционно управляемые аппараты.

ГОСТ Р 52651-2006 «Извещатели охранные линейные радиоволновые для периметров. Общие технические требования и методы испытаний». В 2021 году разработана и проходит публичное обсуждение окончательная редакция проекта. Вносимые изменения позволят конкретизировать требования к таким параметрам электромагнитного излучения извещателей данного типа при работе, как ширина полосы радиочастот и распределение в ней энергии излучения. Это обеспечит более

благоприятные условия работы как для самих извещателей в части снижения взаимных помех, что особенно актуально при использовании нескольких извещателей в ограниченном пространстве, так и для других устройств, принцип работы которых предполагает прием или передачу информации с использованием радиочастот. Соответственно, вводится и измененный порядок проведения испытаний на соответствие вводимым требованиям.

ГОСТ Р 53560-2009 «Системы тревожной сигнализации. Источники электропитания. Классификация. Общие технические требования. Методы испытаний». В 2021 году разработана и проходит публичное обсуждение окончательная редакция проекта. Новая редакция стандарта позволит обновить требования к числовым параметрам – диапазон входного напряжения в соответствии с действующими требованиями к качеству электроэнергии в сетях электроснабжения общего назначения, исключить различающиеся, неоднозначно трактуемые и избыточные требования. При разработке учтены такие факторы, как развитие радиоэлементной базы, переход основного объема технических средств из области аналоговой обработки сигналов в область цифровой, появление на отечественном рынке более функциональных устройств, обеспечивающих электропитание. Отдельное внимание уделено требованиям, предъявляемым при эксплуатации к аккумуляторным элементам и батареям, используемым в источниках электропитания в качестве резервных.

Отдельным пунктом работы ТК 234 стала разработка национального стандарта «Приборы приемно-контрольные охранные. Классификация. Общие технические требования и методы испытаний» взамен ГОСТ Р 52436-2005 «Приборы приемно-контрольные охранной и охранно-пожарной сигнализации. Классификация. Общие технические требования и методы испытаний». В 2021 году разработана и проходит публичное обсуждение первая редакция проекта. Особое внимание данный проект заслуживает ввиду исключения требований и методов испытаний, относящихся к области пожарной сигнализации.

Принимая во внимание, что в отношении технических средств пожарной сигнализации разрабатывается собственная нормативная база, учитывающая специфику применения оборудования данного класса, наличие в стандарте совмещенных требований к такому классу оборудования, как приборы охранно-пожарные, не имеет возможности их практического выполнения.

Кроме того, в новой редакции планируется учесть технические возможности, которые стали

доступны вследствие развития элементной базы и технологий производственных процессов за последние 15 лет.

В числе разработок ТК 234 в 2021 году также присутствует проект национального стандарта, предметом стандартизации которого является относительно новый класс устройств: «Извещатели охранные линейные трибоэлектрические для периметров. Общие технические требования и методы испытаний». Такие извещатели обеспечивают обнаружение механических колебаний конструкций, на которых они закреплены, вызванных воздействием нарушителя при разрушении или преодолении физического препятствия. Положительная особенность таких извещателей в том, что их чувствительные элементы располагаются непосредственно на инженерном ограждении. При этом зона обнаружения совпадает с плоскостью ограждения и не требует дополнительной зоны отчуждения для организации рубежа охраны. Пассивный принцип действия извещателя охранного линейного трибоэлектрического характеризуется отсутствием электромагнитных излучений при работе, что положительно сказывается на его совместимости при одновременной работе с другими техническими средствами охраны. Учитывая введение специализированных требований к данному классу технических средств, также необходимо формирование единой терминологической базы и классификации с целью обеспечения однозначного описания данных технических средств при разработке проектов систем охранной сигнализации, проведении закупок, монтажа, эксплуатации и технического обслуживания.

ТК 234 постоянно проводит оценку результативности и эффективности применения разработанных документов по стандартизации. Рассмотрение возникающих при этом вопросов позволяет более детально определять локальные задачи, более тщательно рассматривать вопросы правоприменения документов. Пристальное внимание уделяется вопросам согласования требований нормативных документов с требованиями нормативно-технических документов в части выбора и применения технологически и экономически наиболее эффективных решений.

В заключение следует отметить, что, несмотря на специфику и немногочисленность разрабатываемых ТК 234 документов по стандартизации, открытость процесса их разработки, участие в составе технического комитета экспертных органов, органов, ответственных за нормирование, стандартизацию и техническую оценку соответствия, предприятий-изготовителей технических средств, имеющих большой опыт проектирования и раз-

работки технических средств, и участие подразделений государственных ведомств и коммерческих предприятий, осуществляющих эксплуатацию такого оборудования, позволяет формировать функционально, эксплуатационно и технически обоснованные требования, выполнение которых гарантирует высокие качественные показатели

продукции. Конструктивная атмосфера прямого диалога участников комитета и деловых контактов создает все условия для дальнейшего продолжения работы, причем не только в рамках разработки национальных стандартов, но и в области международной, межгосударственной и региональной стандартизации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Федеральный закон от 29.06.2015 г. № 162-ФЗ «О стандартизации в Российской Федерации».
2. Приказ Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии (Росстандарт) от 27.10.2020 г. № 1775.
3. ГОСТ Р 55017–2012 «Пульты централизованного наблюдения для использования в системах противокриминальной защиты. Требования к информации».
4. ГОСТ Р 52651–2006 «Извещатели охранные линейные радиоволновые для периметров. Общие технические требования и методы испытаний».

5. ГОСТ Р 53560–2009 «Системы тревожной сигнализации. Источники электропитания. Классификация. Общие технические требования. Методы испытаний».
6. ГОСТ Р 50659–2012 «Извещатели радиоволновые доплеровские для закрытых помещений и открытых площадок. Общие технические требования и методы испытаний».
7. ГОСТ Р 52436–2005 «Приборы приемно-контрольные охранной и охранно-пожарной сигнализации. Классификация. Общие технические требования и методы испытаний».

Статья проверена программой Руконтекст. Оригинальность — 87%.

Статья поступила в редакцию 23.12.2021; одобрена после рецензирования 28.01.2022; принята к публикации 15.02.2022.

Система показателей оценки качества пользовательских интерфейсов автоматизированных рабочих мест пунктов централизованной охраны

A system of indicators for assessing the quality of user interfaces of automated workplaces of centralized security points

А.Н. Морозов¹ ©, С.В. Петрушков² ©, С.А. Гришин³ © A.N. Morozov¹ ©, S.V. Petrushkov² ©, S.A. Grishin³ ©

^{1,2,3} Федеральное казенное учреждение «Научно-исследовательский центр «Охрана» Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация.

¹ E-mail: alex_frost@mail.ru

² E-mail: mainpsv@yandex.ru

³ E-mail: grishinsergey@mail.ru

Аннотация. Приведены результаты работы в области создания системы показателей качества пользовательских интерфейсов автоматизированных рабочих мест пунктов централизованной охраны и методов их количественной оценки.

Annotation. The article presents the results of work on making a system of quality indicators for user interfaces of automated workplaces of centralized security points and methods of their quantitative assessment.

Ключевые слова: программное обеспечение, пользовательский интерфейс, пункты централизованной охраны, АРМ, показатели качества.

Keywords: software, user interface, centralized security points, automated workplace, quality indicators.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Морозов А.Н., Петрушков С.В., Гришин С.А. Система показателей оценки качества пользовательских интерфейсов автоматизированных рабочих мест пунктов централизованной охраны // Академический вестник войск национальной гвардии Российской Федерации. 2022. № 1. С. 37–41.

В Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 1 декабря 2016 г. № 642, отмечено, что одной из основных движущих сил этого развития является система больших вызовов как совокупности проблем, объективно требующих реакции со стороны государства и проявляющихся, в частности, в форме террористических, техногенных и криминальных угроз.

Противодействие криминальным угрозам осуществляют, в частности, строевые подразделения вневедомственной охраны (СПВО) войск национальной гвардии Российской Федерации. Так, например, к середине 2019 г. вневедомственной охраной охранялось около миллиона жилых квартир,

а также свыше 360 тысячи объектов различных форм собственности [1].

Оперативное руководство группами задержания (ГЗ) СПВО осуществляется дежурными центрами оперативного управления, групп обеспечения служебной деятельности нарядов, а также пунктов централизованной охраны с использованием автоматизированных рабочих мест (АРМ ПЦО) на базе персональных компьютеров [2]. При помощи АРМ ПЦО осуществляется централизованный мониторинг оперативной обстановки, а также обеспечивается информационная поддержка принятия управляющих решений. Отметим, что в настоящее время происходит увеличение доли объектов, охрана которых осуществляется цен-

трализованно [3], что еще больше увеличивает роль АРМ ПЦО.

В то же время практика показывает, что полностью исключить возможность возникновения криминальной ситуации и уменьшить до нуля потенциальный ущерб невозможно. Поэтому повышение эффективности действий СПВО является актуальной задачей. Одним из способов уменьшить возможный ущерб является совершенствование управления группами задержания за счет уменьшения времени диспетчеризации (выработки управляющих решений за минимальное время), поскольку существенной характеристикой криминальных воздействий является быстрота их проявлений. В свою очередь уменьшение времени диспетчеризации может быть достигнуто повышением качества пользовательских интерфейсов (ПИН) АРМ ПЦО.

В условиях цифровой трансформации и перехода к информационному обществу совершенствование процессов управления ГЗ на основе использования новых информационных технологий, решений и продуктов открывает не только новые возможности, но и ставит новые проблемы. Одной из таких проблем является проблема создания и/или выбора наиболее качественного в своем классе программного обеспечения, в том числе по критерию удобства ПИН. Однако при решении этой проблемы возникают трудности, связанные со спецификой человеко-машинного взаимодействия.

Для того чтобы сделать обоснованный выбор между теми или иными программными продуктами, исходя из степени их удобства и эффективности, прежде всего нужно сформулировать потребности, которые планируется удовлетворить с их помощью. При этом если в отношении предметов материального мира потребитель обладает ясным представлением о своих потребностях и широким набором способствующих выбору инструментов, начиная от органов чувств и заканчивая средствами измерительной техники, то в отношении пользовательских интерфейсов не все так очевидно.

Покупая, к примеру, обувь, потенциальный потребитель может столкнуться с тем, что она не подходит ему по размеру (полноте, цвету и т. д.). Однако при наличии соответствующего ассортимента вопрос решается подбором подходящей пары, т.е. потребитель не только сталкивается с тем или иным недостатком товара (в его понимании), но и одновременно (что важно!) понимает способ его устранения.

Не так обстоит дело при выборе программного обеспечения. С одной стороны, так же как и в вышеприведенном примере, в любой сфере деятельности имеется, как правило, несколько типов программного обеспечения от разных разработчиков,

предназначенных для решения одинаковых в целом задач, но в которых однотипная информация отображается, а одни и те же операции выполняются по-разному, за разное время и с разной степенью удовлетворенности пользователя от работы. Отметим, что для АРМ ПЦО логично полагать, что характеристики ПИН должны соотноситься с целью функционирования систем централизованного наблюдения, в частности, с обеспечением минимального времени реагирования на сообщения о возникновении тревожной ситуации. С другой стороны, отличие при выборе программного обеспечения заключается в том, что установить количественные причинно-следственные связи между конфигурацией ПИН и временными характеристиками решения задач можно, как правило, лишь экспертным путем, т.е. субъективно. Другими словами, можно измерить и констатировать различия в характеристиках ПИН, но затруднительно сформулировать объективные причины отличий и что не менее важно – понимать способы совершенствования (устранения недостатков). Это можно объяснить следующими обстоятельствами: несмотря на то, что проектирование пользовательских интерфейсов – активно развивающаяся область знаний, объединяющая достижения многих наук и видов человеческой деятельности, таких как: математика, информатика, психология, техническая эстетика, промышленный дизайн и многих других, его методология представляет собой в значительной степени субъективный и трудно формализуемый процесс. А было бы полезно иметь инструмент или технологию, которые бы позволяли определять и даже предсказывать количественные характеристики качества ПИН лишь по его конфигурации без необходимости проведения тех или иных видов натурных испытаний.

Кроме того, при выборе способов осознания и устранения тех или иных недостатков пользовательского интерфейса необходимо иметь в виду следующие особенности человеко-машинного взаимодействия.

В психологии есть направление, которое занимается исследованием взаимосвязи проблем и задач [4]. Главное отличие проблемы от задачи состоит в следующем. Задача – это преодоление трудностей для достижения конкретного результата, невзирая на размер этих трудностей. Проблема – это некое затруднение на пути к не совсем ясной цели. То есть задача почти всегда имеет решение, для получения которого нужно всего лишь подобрать и применить нужный инструмент или технологию. В свою очередь, решение проблемы связано прежде всего с формулировкой желаемого результата. В качестве иллюстрации типичной житейской проблемы можно привести

не вполне ясное намерение «съесть что-нибудь вкусненькое».

В этом смысле проблема выбора, например, технического средства для обеспечения охраны некоего объекта является задачей, поскольку легко сформулировать желаемый результат (например – необходимое количество шлейфов сигнализации).

Трудности выбора применительно к пользовательским интерфейсам являются (в отличие от задачи) проблемой, поскольку требования к качеству ПИН зачастую формулируется в таких неопределенных терминах как «дружественный», «интуитивно понятный» и т. п.

В ряде работ [5] предлагается рассматривать ПИН как канал связи, по которому осуществляется взаимодействие пользователя и программы, а одним из показателей качества такого канала является его способность обеспечить высокую скорость восприятия человеком информации. В настоящее время установлен ряд количественных и качественных показателей, учитывающих влияние на эту скорость конфигурации ПИН как совокупности форм-факторов его элементов (ЭПИН) на мониторе.

К количественным можно отнести, например, законы Хика и Фиттса, «кошелек Миллера», к качественным – модели Z и F паттернов, «компоновка по связности», «оптимизация отношения «сигнал» – «шум» и др. Известное семейство количественных методов GOMS (от английского Goals, Operators, Methods, and Selection Rules) позволяет оценить время необходимое для выполнения задачи для конкретного ПИН путем составления и исследования таблиц, содержащих сведения о типах, характеристиках и последовательности использования ЭПИН.

К недостаткам существующих количественных показателей можно отнести то, что они отвечают на вопрос «сколько», а не «почему». Например, закон Хика чувствителен к общему количеству находящихся на экране ЭПИН, но не чувствителен к их форме, размерам и взаимному расположению. Вследствие этого рассчитанные по закону Хика количественные показатели для двух разных ПИН, имеющих одинаковое количество ЭПИН, но разные конфигурации (и как следствие – разное время выполнения операций) будут равны между собой.

Качественные же рекомендации по определению не оперируют количественными значениями показателей и связывающих их закономерностей. Следование качественным рекомендациям позволяет сделать интерфейс более удобным, но не позволяет рассчитать насколько.

В целом можно сказать, что математические модели, с помощью которых можно провести объективную научно-обоснованную оценку количественных показателей качества как существующего, так

и проектируемого ПИН АРМ ПЦО, разработаны недостаточно полно.

Целью настоящей статьи является краткое описание основных результатов, полученных авторами при решении задач количественной оценки качества пользовательского интерфейса программного обеспечения с целью выбора наилучшего среди продуктов однотипного назначения. К этим результатам относятся, в частности [6–10]:

- математическая модель и ER-диаграмма («сущность — связь», «Entity-Relationship») пользовательского интерфейса в третьей нормальной форме;
- математическая модель и алгоритмы навигации по ER-диаграмме;
- система показателей качества ПИН и алгоритмы их расчета.

Разработанная система показателей позволяет не только количественно оценить те или иные характеристики ПИН, но и сформулировать цели, т. е. свести проблемы к задачам.

Работа пользователя с компьютерной программой заключается в решении определенного набора задач посредством выполнения последовательно элементарных операций с ЭПИН с целью достижения требуемого практического результата с заданным качеством (скоростью, вероятностью ошибок, удобством работы и др.).

Под ЭПИН понимаются активные и пассивные элементы интерфейса – элементы управления, поля ввода, различного вида значки, списки, таблицы и др. Каждый тип ЭПИН имеет установленный ему внешний вид и предназначен для выполнения установленных для него действий.

Под элементарными операциями понимается нахождение, достижение и управление ЭПИН.

Под характеристиками качества ПИН будем понимать время выполнения элементарных операций, которое зависит от компоновки ПИН.

В общем случае оценка качества ПИН является весьма сложной задачей. Это связано с необходимостью учета многих факторов, а именно:

- законов и правил проектирования пользовательского интерфейса, связанных с психологическими особенностями восприятия информации человеком;
- характеристиками и конфигурацией ЭПИН;
- последовательности использования ЭПИН для решения каждой задачи (профиля задачи).

Математическая модель пользовательского интерфейса реализована на основе использования математического аппарата теории множеств и реляционной алгебры и включает:

- множество выполняемых пользователем задач. Мощность и элементы множества определяются перечнем функциональных обязанностей

дежурного ПЦН. Примером задачи может служить диспетчеризация группы задержания при нормализации оперативной обстановки.

- важность задач;
- множество АРМ;
- множество экранных форм для каждого АРМ;
- множество расположенных на формах элементов ПИН, под которыми понимаются активные и пассивные элементы интерфейса – поля ввода, значки, различного вида списки, таблицы и др.;
- показатели качества решения задачи заданным АРМ;
- профиль задачи (упорядоченное множество элементарных операций).

Расчет показателей качества ПИН связан с необходимостью навигации по множествам – нахождению элементов множества по их индексам и наоборот – нахождению индекса заданного элемента множества. Для этого были введены соответствующие функции: прямая, возвращающая значение реквизита элемента по его индексу и обратная, возвращающая индекс элемента по значению его реквизита.

Под показателями качества ПИН обычно понимаются некие функции, зависящие от суммарного времени, затрачиваемого пользователями на решение конкретной задачи, под элементарными действиями – нахождение, достижение и управление ЭПИН. Вся совокупность элементарных действий носит название профиля задачи.

Однако если для анализа ПИН (например, с целью сравнения характеристик двух компьютерных программ) можно ограничиться знанием суммарных значений времени выполнения этими программами одинаковых задач (по принципу – чем время либо количество действий меньше, тем лучше), то для улучшения требуемых характеристик необходимо выявить и провести более детальный анализ влияющих на них факторов.

Такой детальный анализ может позволить выявить проблемные места в интерфейсе, исследовать, понять и устранить их причины, повысив тем самым значения показателя качества. При этом изменение конфигурации ЭПИН с целью его улучшения должно носить научно-обоснованный, системный характер.

Одним из путей решения проблемы анализа и/или создания оптимальных ПИН является разработка показателей качества, учитывающих не только время и количество затрачиваемых операций, но и влияние на качество характеристик общей компоновки ПИН, в частности количества, размеров и последовательности расположения ЭПИН на экране монитора. Это позволит оценивать качество интерфейсов без необходимости при каждой перекомпоновке выполнять профиль задачи и сократить время на разработку.

Для решения вышеназванных проблем и задач была разработана следующая система показателей качества ПИН и методы их расчета:

- показатель времени нахождения ЭПИН;
- показатель времени достижения ЭПИН;
- показатель общего информационного наполнения ПИН;
- показатель относительного информационного наполнения ПИН;
- показатель линеаризации ПИН;
- показатель связности ПИН.

Показатели времени нахождения и времени достижения ЭПИН. Указанные показатели рассчитываются с использованием законов Хика и Фиттса соответственно. Элементом новизны является то, что расчет выполняется с использованием разработанной авторами математической модели ПИН и системы навигации на множествах.

Показатель общего информационного наполнения ПИН. Под показателем общего информационного наполнения ПИН понимается отношение суммарной площади ЭПИН, задействованных в решении конкретной задачи к суммарной площади форм, на которых они расположены (доля полезной информации относительно экранных форм).

Показатель относительного информационного наполнения ПИН. Под показателем относительного информационного наполнения ПИН понимается отношение суммарной площади ЭПИН, участвующих в решении конкретной задачи к суммарной площади всех ЭПИН, расположенных на задействованных формах (доля полезной информации относительно всей имеющейся).

Величины, обратные показателям общего и относительного информационного наполнения ПИН, представляют собой долю общего и относительного «шума» при решении конкретной задачи конкретным АРМ (разделители, отступы, неиспользуемые ЭПИН и т. д.).

Иллюстрация к расчету показателей общего и относительного информационного наполнения ПИН представлена на рис. 1. Всего для решения

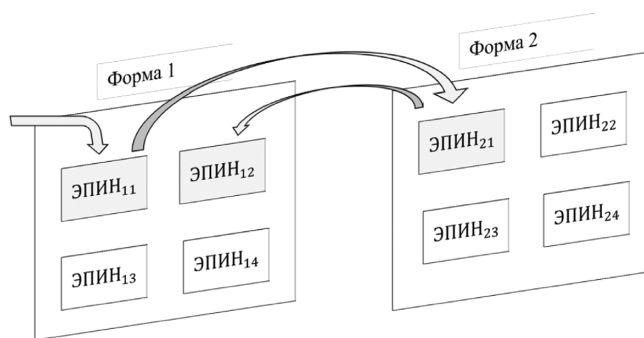

Рис. 1. Схема расчета показателей информационного наполнения

задачи используются две формы, на каждой из которых расположены по четыре ЭПИН. Всего для решения задачи используются три ЭПИН в следующей последовательности: (1;1), (2;1) и (1;2), где первый индекс – номер формы, второй – номер ЭПИН на форме.

Показатель линеаризации ПИН. Показатель линеаризации позволяет количественно оценить степень соответствия конфигурации ПИН психологическим и физиологическим особенностям восприятия информации человеком, а именно следующим:

- последовательности написания и чтения текстовой информации. В одних странах (включая Россию) написание и чтение информации начинается с левого верхнего угла. Информация в строках упорядочена по горизонтали, а сами строки – по вертикали. Представители этих стран интуитивно ищут начало информации в левом верхнем углу. В других странах порядок может быть иным. Например, в арабской письменности – с правого верхнего угла. Эти особенности восприятия получили название «модель Z и F паттернов»:
- величинами углов обзора по горизонтали и вертикали, которые определяются анатомией че-

ловека, и по горизонтали больше, чем по вертикали. Это означает, что в горизонтальной плоскости пользователь, не перемещая головы и взгляда, «за раз» объективно видит больше информации, чем по вертикали.

Показатель связности ПИН. Опытным путем было установлено, что для более легкого восприятия информации при ее размещении на мониторе необходимо учитывать логические связи между передающими эту информацию сущностями, размещающая связанные сущности по возможности ближе друг к другу. Под показателем связности ПИН понимается суммарная дистанция между ЭПИН, которую нужно пройти для решения конкретной задачи.

В ходе дальнейших работ предполагается исследовать вопросы наличия и характеристик корреляционных связей между показателями, отвечающими на вопрос «Сколько?» с показателями, отвечающими на вопрос «Почему?». В случае наличия такой связи можно будет оценивать и прогнозировать характеристики интерфейса без необходимости выполнять профиль задачи. Это позволит сократить время на анализ и выбор конфигураций ПИН для существующих, а также вновь разрабатываемых АРМ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Морозов А.Н., Зарубин С.В., Гришин С.А. Математические аспекты психологических особенностей пользовательских интерфейсов компьютерных программ // Вестник Воронежского института МВД России. 2020. № 3. – С. 53–60.
2. Морозов А.Н., Зарубин С.В., Гришин С.А. Расчет показателей информационного наполнения пользовательских интерфейсов // Моделирование, оптимизация и информационные технологии. 2020. Т. 8. № 3 (30). – С. 23–24.
3. Морозов А.Н., Зарубин С.В., Гришин С.А. К вопросу оценки качества пользовательского интерфейса АРМ пунктов централизованной охраны // Вестник Воронежского института МВД России. 2019. № 1. – С. 45–50.
4. Морозов А.Н., Зарубин С.В., Гришин С.А. Математические аспекты расчета показателя качества пользовательского интерфейса компьютерных программ // Вестник Воронежского института ФСИН России. 2019. № 2. – С. 89–92.
5. Фамильнов А.Р., Зарубин С.В., Морозов А.Н. Расчет времени нахождения элементов пользовательского интерфейса компьютерных программ // Моделирование, оптимизация и информационные технологии. 2019. Т. 7. № 3 (26). – С. 18.
6. URL: <https://riamo.ru/article/360615/pochti-million-kvartir-rossiyan-ohranyaet-vnevedomstvennaya-ohrana-rosgvardii.xl> (дата обращения: 14.12.2021).
7. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71980984/> (дата обращения: 14.12.2021).
8. URL: <https://rosguard.gov.ru/ru/page/index/koncepciya-razvitiya-vnevedomstvennoj-oxrany> (дата обращения: 14.12.2021).
9. URL: https://fidem.spb.ru/teoriya_uspeha/problema-vybora/ (дата обращения: 14.12.2021).
10. URL: bureau.ru/bb/soviet/20160809/ (дата обращения: 14.12.2021).

Статья проверена программой Руконтекст. Оригинальность — 88%.

Статья поступила в редакцию 10.01.2022; одобрена после рецензирования 27.01.2022; принята к публикации 15.02.2022.

Что такое MRAP? История их развития

What are MRAPs? The history of their development

А.А. Костин © А.А. Kostin ©

Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии Российской Федерации, г. Саратов, Российская Федерация.

E-mail: churik1983@yandex.ru

Аннотация. Разные войны порождают разные виды техники и вооружения. В данной статье речь пойдет о MRAP – Mine Resistant Ambush Protected, «защищенные от подрывов и атак из засад», истории их появления и вооруженных конфликтах, ставших предпосылкой для их разработки и создания.

Annotation. Different wars give rise to new types of weapons and equipment. This article will focus on MRAPs – Mine Resistant Ambush Protected vehicles, the history of their appearance and armed conflicts that caused their development and construction.

Ключевые слова: машины с противоминной защитой, защита от подрывов, партизанская война, защищенные автомобили, минирование местности.

Keywords: mine resistant vehicles, protection against explosions, guerrilla warfare, protected vehicles, terrain mining.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Костин А.А. Что такое MRAP? История их развития // Академический вестник войск национальной гвардии Российской Федерации. 2022. № 1. С. 42–46.

Бронеавтомобили MRAP (mine resistance ambush protected; дословно – машина, защищающая от мин и атак из засад) в последние десятилетия стали популярны в спецподразделениях и вооруженных силах многих государств. Различающиеся по своей компоновке и габаритам от достаточно небольших и заканчивая многоосными машинами с массой более десяти тонн, они представлены в линейках продукции большинства мировых предприятий военно-промышленного комплекса, занимающихся выпуском военной автомобильной техники.

Наземные мины существуют с XIII века. Они впервые были использованы в Древнем Китае. К XVI веку мины и взрывные мины-ловушки, подобные сегодняшним самодельным взрывным устройствам (далее – СВУ), были использованы в Европе, а в XX веке они стали особенностью всех войн, в основном в виде оборонительных минных полей, предназначенных для направления или задержки врага. Многие партизанские войны, последовавшие за Второй мировой войной, расставили разные акценты на использование мин. Партизаны применяли мины, чтобы препятствовать передвижению силовиков в рамках засад, а также чтобы подорвать экономическую деятельность и терроризировать

мирных жителей в оспариваемых территориях. Такая тактика действий противоборствующих сторон стала характерной чертой конфликта в бывшей Родезии и Юго-Западной Африке.

Все стороны конфликта активно минировали дороги и прилегающую к ним местность. В результате этого с 1972 по 1980 год при помощи мин было уничтожено 2400 единиц автомобильной техники различных типов. От взрывов погибли 632 человека и еще свыше 4400 были ранены. Естественно, столь высокая эффективность мин и самодельных взрывных устройств только стимулировала дальнейшее их использование [3]. Но одновременно с минированием дорог, по которым может пройти противник, одной из сторон конфликта пришлось принять ответные меры и озаботиться защитой своих солдат от вражеских боеприпасов.

Ответ заключался в разработке транспортных средств, которые защищали бы экипаж в случае подрыва мины. Первыми противоминными средствами стали самодельные «комплекты», появившиеся в Южно-Африканской Республике (далее – ЮАР) и Родезии в самом начале семидесятых годов. Сначала использовались различные импровизированные приемы, такие как размещение

мешков с песком или водой, бронелистов под сиденьями для частичного поглощения и отведения в стороны энергии взрыва. Но эта защита была недостаточной и не учитывала проблемы импульса взрыва. Следующим шагом стал V-образный корпус из броневой стали, которая рассеивала взрывную волну и защищала от осколков.

Хотя первый из автомобилей, построенных на основе этой концепции, оказался эффективным, они были очень неуклюжими и почти комичными на вид: броневики Kameel и Telefoonhokkie (рис. 1). Однако концепция доказала свою эффективность и затем последовали более сложные конструкции.

Первой боевой машиной, которую можно считать полноценным представителем класса техники MPV (Mine protected vehicle – «машина, защищенная от мин») или MRAP (Mine resistant and ambush protected – «машина, стойкая к минам и защищенная от атак из засады»), стал образец под названием Нуена («Гиена») (рис. 2), он был значительным усовершенствованием Kameel. Были предусмотрены места для водителя и четырех пассажиров с оружием, по бокам установлены экраны, скрывающие V-образную форму корпуса автомобиля не имел колесных арок, что позволяло ударной волне мины, повредив колесо и подвеску, уйти вверх, не нанося большого вреда другим агрегатам. Все пассажиры и водитель входили через заднюю дверь. Колесная база была от джипов серии Land Rover с колесной формулой 4x4. Благодаря чему легкобронированная «Гиена» имела высокую проходимость в условиях бездорожья и могла разгоняться до 127 километров в час на хорошей дороге, но при высоком центре тяжести (последнее часто приводило к опрокидыванию и травмам экипажа из-за превышения скорости). Всего было собрано около 230 единиц, большая часть которых была отправлена в Южную Родезию.

Первый взрыв мины с участием южноафриканской противоминной защиты произошёл 16 ноября 1973 г. (рис. 3), когда переднее правое колесо «Гиены» взорвалось на самодельной фугасной мине, объемом 21 кг взрывчатки в тротиловом эквиваленте. Мина состояла из выключателя, соединенного с 7 кг тротила, который в свою очередь был подключен проводом к другому заряду 14 кг в тротиловом эквиваленте, закопанном в центре дороги. Автомобиль был уничтожен, но двое пассажиров скрылись, получив легкие травмы (порезы на руке и повреждения барабанной перепонки).

ЮАР искало более крупную машину с защитой от мин, способную перевозить больше пассажиров, чем «Гиена». Так началась жизнь нового поколения машин с противоминной защитой. Названный

Рис. 1. Telefoonhokkie (слева) и Kameel (справа) – первые новаторские конструкции МРАР, установленные на шасси Ford F250

Рис. 2. Первый полноценный бронеавтомобиль класса MPV-Нуена

Рис. 3. Обломки первой «Гиены», пострадавшей от взрыва мины

Hippo («Бегемот»), он должен был стать первым защищенным от мин автомобилем, выпущенным в большом количестве (в конечном итоге будет произведено 677 единиц).

В июле 1974 года ЮАР разместила первоначальный заказ на 150 Hippos. Серия Hippo Mk I-R была произведена с использованием мягкой стали и броневой стали RB390, но на следующих сериях, известных как Hippo Mk I-M, сталь ROQ TUFF вместо мягкой стали. Обе серии предусматривали 12 пассажиров, а именно: водителя, штурмана и еще десять человек экипажа.

Рис. 4. Этот прототип Hippo Mk II, разработанный Armscor, использовал половину шасси и половину монокок

Рис. 5. МРАР Bosvark

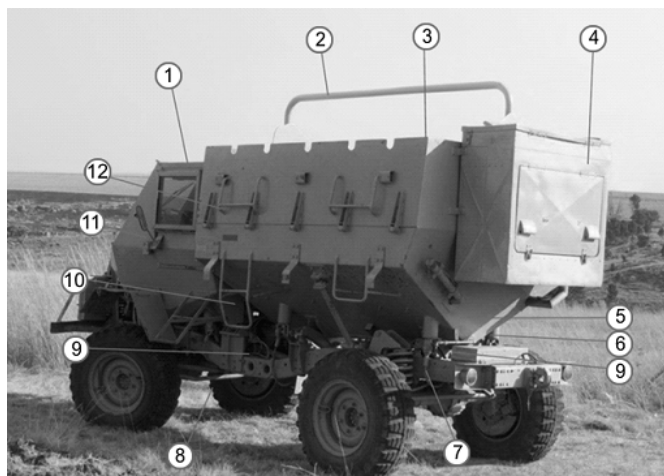

Рис. 6. Компонентка Buffel

Бронированный корпус «Бегемота» имел V-образную форму и доступ в автомобиль через заднюю дверь. Сидения были обращены в внутрь и расположены в шахматном порядке, что обеспечивало обзор в очень узком десантном отделении через броневые стекла. Также были оборудованы амбразуры для стрельбы по обеим сторонам «Бегемота». На открытой дороге Hippo мог развивать скорость 83 км/ч, хотя это было нецелесообразно, так как он был тяжелым и нестабильным при таких скоростях.

Вскоре после ввода в эксплуатацию в ЮАР и Родезии, 28 декабря 1974 года переднее колесо «Бегемота» подорвалось на mine. В результате взрыва никто не пострадал. Всего на автомобилях Hippo было зафиксировано 18 подрывов на mine в Родезии, во время которых один человек был убит, и шесть получили ранения разной степени тяжести. В ЮАР эта информация не была обнародована.

Основываясь на опыте эксплуатации более ранней модели серии Hippo, а также частично из-за трещин, обнаруженных в шасси автомобилей Hippo, компания Armscor в 1978 году разработала серию Mk II (рис. 4).

Hippo Mk II имел увеличенную дальность хода до 770 км, был быстрее на 90 км/ч, и в комплекте шел 80-литровый бак для воды. Было построено всего два прототипа: один использовал более новое шасси Bedford, а второй имел монокок корпуса. В дальнейшем это повлияет на будущий дизайн всех выпускаемых автомобилей с противопехотной минной защитой. Хотя армия ЮАР не проявила интереса к этому монококу, конструкция была позже доработана до того, что стала очень успешным бронеавтомобилем Casspir.

В то время как Hippo выполнял свою задачу для армии ЮАР, были выявлены недостатки: он был тяжелый и лишенный истинных внедорожных возможностей.

Новый прототип МРАР Buffel был спроектирован в апреле 1976 года, оставалось еще два года до того, как Buffel в конечном итоге заменит Hippo в качестве главного войскового бронеавтомобиля армии ЮАР с противоминной защитой. Buffel был первым действительно эффективным бронетранспортером, защищенным от мин.

Первые этапы разработки машины, которая должна была стать Buffel, была известна как Bosvarkl («Босваркл») (рис. 5). BosvarklII начинает обретать форму в 1976 году. После почти двух лет обширных полевых испытаний в Овамболанде и взрывных испытаний, BosvarklII был модифицирован и в конечном итоге запущен в производство в начале 1978 года. И наконец, поступил на вооружение армии ЮАР в том же году под аббревиатурой Buffel, в конструкцию которого весьма органично был вписан весь родезийский и южноафриканский опыт.

Бронетранспортер был введен в эксплуатацию в Южноафриканской армии и начал развертывание в оперативной зоне с 1978 года.

Buffel имел значительное улучшение по сравнению со всеми ранее выпущенными МРАР, что весьма примечательно, остался на вооружении SADF (южноафриканские силы обороны) более 17 лет. Имея довольно неуклюжий вид, Buffel вскоре стал

популярным автомобилем на границе, благодаря очень хорошей защите, которую он обеспечил экипажу против постоянно скрывающейся опасности наземных мин [1].

Ключевые особенности конструкции Buffel (рис. 6):

1. Кабина водителя была с открытой крышей. Позднее к крыше было добавлено кровельное покрытие из полиэтилена высокой плотности.

2. Прочная продольная дуга безопасности над сиденьями защищала пассажиров в случае, если транспортное средство перевернется на крышу, при условии что все пристегнуты ремнями безопасности.

3. Заднее десантное отделение было открытым и вмещало десять солдат, по пять с каждой стороны спиной к спине, обращенные наружу сиденья позволяли вести огонь из-за боковой брони. Каждое сиденье имело четырехточечные ремни безопасности для предотвращения травм в случае опрокидывания Buffel и при выбросе из машины в случае подрыва, детонации. Сами сиденья были специально разработаны для как можно большего поглощения импульса в случае подрыва мины, снижали риск получения компрессионных переломов позвоночника. Подушки сиденья, необходимые для этого, были не очень удобными, но выполняли свою задачу превосходно.

4. Снаружи в задней части корпуса установлен большой полностью закрытый ящик для хранения оборудования.

5. Сварной стальной броневой корпус V-образной формы отклонял давление взрывной волны, уменьшая количество энергии, передаваемой от взрыва корпусу автомобиля, и предотвращал попадание шрапнели, обеспечивая отличную защиту для его обитателей.

6. Под полом V-образного корпуса был отсек, в нем находились два пластиковых бака: бак для дизельного топлива на 200 литров и бак для питьевой воды на 100 литров. Резервуар для воды обеспечивает питьевую воду пассажирам с помощью крана

в задней части Buffel.G. Был и внешний кран питьевой воды для легкого доступа.

7. Система подвески: одинарные пружины спереди и двойные пружины сзади.

8. Хороший клиренс дал машине отличную проходимость по бездорожью и снизил эффективность подрыва наземных мин за счет увеличения высоты V-образного корпуса от точки детонация.

9. Шасси Mercedes 4x4 Unimog серии 416/162.

10. Посадка в десантное отделение осуществлялась исключительно за счет лестниц, закрепленных на бортах корпуса.

11. Кабина водителя представляла собой отдельную цельносварную стальную V-образную форму. Располагалась слева по ходу движения автомобиля, а моторный отсек с закрепленным над ним запасным колесом находился справа.

12. Борта корпуса в нижней части откидывались, позволяя верхнюю часть сложить наружу и вниз. Это позволяло быстро вывести личный состав из Buffel.

Это далеко не все бронемашины, созданные во время войны в Южной Родезии. Ввиду особенностей того конфликта множество предприятий и коммерческих структур пытались создавать свои варианты машин класса MPV. Не всем из них удавалось довести свои разработки до серийного производства и, тем более, до выпуска крупной серии. Однако вне зависимости от числа произведенных единиц техники той или иной модели, все или почти все такие проекты позволили значительно сократить потери личного состава [3].

Таким образом, автомобили с противоминной защитой и защитой от засад (MRAP) сегодня являются стандартом в России («Тайфун-У» и «Тайфун-К» (рис. 7)), США (MaxxPro (рис. 8)) [2] в большинстве крупных западных вооруженных сил и многих других армий.

Южноафриканская армия уже 50 лет назад регулярно использовала бронетранспортеры и патрульные машины с противоминной защитой,

Рис. 7. MRAP семейства «Тайфун К» разработки ОАО «КамАЗ» и «Тайфун У» разработки ОАО «АЗ «Урал»

Рис. 8. MRAP MaxxPro США

даже если они выглядели примитивно и неуклюже. Несколько лет спустя армия ЮАР достигла стадии, когда она могла развертывать целые группы в зонах боевых действий, оснащенные только машинами с противоминной защитой, включая машины скорой помощи и грузовики снабжения. К тому времени машины с противоминной защитой также стали эффективными для использования в бою, а не просто как защищенный транспорт, главным примером которого является Casspir.

Более того, они спасли бесчисленное количество солдат и полицейских от смерти или серьезных ранений, основные концепции в настоящее время живут в различных типах MRAP, используемых сегодня.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Кимаев А.М. Противоминная защита современных бронированных машин / А.М. Кимаев // Армейский вестник. 2013. №3. [Электронный ресурс]. – URL: <http://army-news.ru/2013/03/protivominnayazashhita-sovremennykh-bronirovannykh-mashin/> (дата обращения: 13.11.2021).

2. Морозов А.В. Комплексное сравнение объектов военной автомобильной техники типа MRAP на

стадии проектирования / А.В. Морозов // Журнал ААИ. 2015. № 1 (90). С. 40–45.

3. Рябов К. ЮАР и Родезия против мин. Часть I / К. Рябов // Военное обозрение. 2013 [Электронный ресурс]. – URL: <https://topwar.ru/31663-yuar-i-rodeziya-protiv-min-chast-i.html> (дата обращения: 12.11.2021).

Статья проверена программой Руконтекст. Оригинальность — 78%.

Статья поступила в редакцию 10.01.2022; одобрена после рецензирования 14.01.2022; принята к публикации 15.02. 2022.

Организационные и правовые основы применения робототехнических комплексов в войсках национальной гвардии

Organizational and legal basis for using robot systems in the National Guard Troops

А.Н. Евланов © A.N. Evlanov ©

Общевойсковая ордена Жукова академия Вооруженных сил Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация.

E-mail: www.evlanov-77@mail.ru

Аннотация. Роботизация является одним из важнейших направлений совершенствования и качественного обновления систем вооружения, совершенствования подготовки воинских формирований к выполнению задач, форм применения и способов их действий.

Государственная программа вооружения предполагает внедрение робототехнических комплексов военного назначения в служебно-боевую деятельность войск национальной гвардии.

Annotation. Robotization is one of the main directions of improving and updating weapons systems, improving military formations training on performing tasks, forms and methods of their actions.

State arms program implies introducing military robot systems into National Guard service and combat activity.

Ключевые слова: роботизация; робототехнический комплекс военного назначения; научно-исследовательская работа; организация; эффективность; служебно-боевая деятельность.

Keywords: robotization; military robot system; research; organization; efficiency; service and combat activity.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Евланов А.Н. Организационные и правовые основы применения робототехнических комплексов в войсках национальной гвардии // Академический вестник войск национальной гвардии Российской Федерации. 2022. № 1. С. 47–51.

В 2017 году российский политик и государственный деятель Дмитрий Rogozin в одном из интервью следующим образом высказал свое мнение относительно внедрения боевых робототехнических средств в структуру силовых ведомств: «Задача – вывести нашего человека из сектора поражения на безопасное расстояние, но так, чтобы он сам видел врага и был способен его поразить. Наша цель – превратить военнослужащего в оператора робототехнической системы, способной выполнять любые боевые задачи» [2].

Опыт военных конфликтов, произошедших в мире на рубеже прошлого и начале нынешнего столетий, явно показывает нам, что они в большинстве своем имеют все признаки, присущие существующей концепции «сетцентрической войны», харак-

теризующейся наличием основных фаз операции: достижение информационного превосходства за счет упреждающего уничтожения разведывательно-информационных систем противостоящей группировки противника; завоевание превосходства в воздушном пространстве, подавление систем противовоздушной обороны противника и его военно-воздушных сил; планомерное и последовательное уничтожение сил артиллерии, сухопутных сил противника; подавление разрозненных очагов сопротивления. В совокупности при этом применяются так называемые нетрадиционные формы и способы ведения военных действий, избирательность в применении высокоточного оружия, внедрение перспективных систем управления войсками (силами) и оружием, разведки, моделирование бое-

вых действий войск. Реализация представленных фаз операции не обходится без применения роботов военного назначения.

По взглядам отечественных и зарубежных специалистов в боевых действиях будущего одними из наиболее перспективных видов вооружения, военной и специальной техники будут именно робототехнические комплексы военного назначения различных типов. Очевидно, что развитие науки и техники, широкое интегрирование робототехнических комплексов военного назначения в военную сферу повлечет за собой изменение существующих способов ведения боя и операции, техническое оснащение вооружения, военной и специальной техники обеспечит повышение эффективности их применения, а также в разы сократит боевые потери личного состава.

Исходя из этого, на ближайшую перспективу очевидными общими технологическими тенденциями в развитии роботизированного вооружения, военной и специальной техники станут: увеличение доли искусственного интеллекта относительно управляемости извне; уменьшение размеров управляющих устройств; снижение энергопотребления и повышение автономности; универсальность и многофункциональность; высокая мобильность; снижение массы и удобство снабжения.

Роботизация в широком смысле представляет собой одно из важнейших направлений совершенствования и качественного обновления систем вооружения, совершенствования подготовки к выполнению задач, форм применения и способов действий тактических войсковых формирований за счет совместных действий робота и человека на поле боя.

Согласно действующим планам по развитию вооружения и военной техники к 2030 году доля безэкипажных средств составит более 50 % от количества экипажных боевых машин и более 30 % от общего состава боевых машин. При этом, по оценкам американских военных специалистов, боевые возможности подразделений нового типа возрастут в 2–2,5 раза [6].

Роботизация вооружения, военной и специальной техники, в частности, представляет собой комплекс взаимоувязанных организационных и военно-технических мероприятий, направленных на освоение безлюдных (малолюдных) военных технологий, обеспечивающих полное или частичное исключение (минимальное участие) личного состава в решении боевых и обеспечивающих задач, сопряженных с опасностью для жизни и здоровья, проводимых с целью:

- повышения эффективности выполнения боевых задач войсками;

- снижения боевых потерь, уровня травмирования и числа профессиональных заболеваний военнослужащих и сотрудников;

- придания нового качества состоящим на вооружении и перспективным образцам вооружения, военной и специальной техники;

- уменьшения потребностей войск в непосредственно занятых в специальных и боевых действиях военнослужащих и сотрудников;

- расширения функциональных возможностей военнослужащего (сотрудника) при решении боевых и обеспечивающих задач;

- снижения негативного влияния человеческого фактора на результативность противоборства за счет автоматизации наиболее ответственных, трудоемких и опасных операций, выполняемых военнослужащими (сотрудниками).

Современные роботизированные системы, комплексы и образцы вооружения, военной и специальной техники создаются на основе информационных защищенных компьютерных технологий с соблюдением основных принципов построения сложных многоуровневых систем управления.

Разработка, производство и внедрение современных видов вооружения, военной и специальной техники, а также техники двойного и гражданского назначения в деятельность военных ведомств осуществляется, главным образом, в целях обеспечения безопасности государства, что, в частности определено Федеральным законом Российской Федерации «О безопасности».

Наращивание масштабов ведения разработок в области военной робототехники имеет видимый результат в виде значительного числа роботов, принимаемых на снабжение войск и эффективно используемых для решения различного рода задач. В соответствии с финансируемыми государственными программами к настоящему времени разработано, серийно изготавливается, поставляется на вооружение и применяется в условиях боевых действий значительное число робототехнических систем широкой номенклатуры, предназначенных для решения обширного спектра боевых, специальных и обеспечивающих задач.

К настоящему времени в нашей стране успешно завершено проведение ряда научно-исследовательских работ в области развития робототехнических средств, изготовлены макетные и некоторые серийные образцы. Помимо соединений воинских частей Вооруженных сил Российской Федерации, большое количество отечественных наземных, морских и воздушных робототехнических комплексов различных классов поступило и другим федеральным органам исполнительной власти.

Современные робототехнические комплексы военного назначения представляют собой мобильные электромеханические, гидравлические или смешанного типа унифицированные платформы с дистанционным управлением, оснащенные программно-аппаратными средствами, позволяющими автоматизировать выполнение управленческих функций без участия оператора. В частности, наземные роботы в большинстве своем могут автоматически оценивать складывающуюся обстановку в районе выполнения задач, прокладывать маршрут движения с использованием встроенных систем видеонаблюдения и навигации, преодолевать препятствия, обнаружить опасность по заданным в программу параметрам, принять решение на дальнейшие действия. При этом оператор робота исключительно контролирует его действия, а вот управляющие команды навесному оборудованию – будь то манипулятор или пулемет – дает сам робот.

На совместном стратегическом учении «Запад-2021» во время основного этапа были впервые широко задействованы наземные робототехнические комплексы «УРАН-9», «ПЛАТФОРМА-М» и «НЕРЕХТА», а также БЛА «ИНОХОДЕЦ», «ФОРПОСТ» и «ЛАСТОЧКА» [1]. Робототехнические комплексы показали высокую эффективность, обеспечили выполнение учебно-боевых задач, успешно поражали условного противника.

На сегодняшний день внедрение робототехнических комплексов и инновационных технологий роботизации в деятельность человека – это необратимый процесс. Основное их предназначение – это замена человека в различных сферах, в том числе в боевых ситуациях, в целях сохранения человеческой жизни либо для работы в условиях, несовместимых с возможностями человека.

Функции современных роботов достаточно разнообразны: это разведка сил и средств противника, уничтожение военной техники и живой силы с помощью бортового оружия, целеуказание, поиск и нейтрализация взрывных устройств, разминирование местности, радиоэлектронная борьба, химическая, биологическая и радиационная разведка, доставка грузов, в том числе боеприпасов, и многое другое. При этом робототехнические комплексы могут быть как самостоятельным средством выполнения служебно-боевых задач, так и дополнять традиционные виды оружия во всех формах и способах боевых, специальных действий при решении различных задач, обеспечивая достижение поставленных целей при сокращении потерь личного состава и снижении человеческого фактора. По мнению военных специалистов [4], одной из основных тенденций современного развития военной робототехники является постепенный переход от дистанционно-управляе-

мых роботов к полуавтономным, а в перспективе – к автономным робототехническим комплексам. Это позволит повысить эффективность применения роботов и устранить основные недостатки дистанционно-управляемых комплексов.

Актуальным направлением в развитии и применении робототехнических комплексов в войсках национальной гвардии является использование их в охране объектов. Данное направление деятельности в настоящее время не осталось без внимания. Очевидно, что для выполнения данной задачи беспилотные летательные аппараты (далее – БпЛА) должны быть оборудованы и обладать определенными характеристиками:

- наличие видеокамеры с оптическим увеличением и с широким углом обзора;
- наличие системы ночного видения, средств визуального обнаружения движущихся объектов, при этом в дневное время система должна быть способна распознавать человека на открытом пространстве на удалении не менее 300 метров;
- возможность выполнения поиска и слежения за объектом на высотах не менее 50 метров для исключения риска поражения робота нарушителем подручными средствами;
- возможность выполнения задачи в заданном районе в условиях низких и высоких температур окружающего воздуха;
- возможность вылета в сложных метеорологических условиях (дождь, снег, туман);
- высокая сопротивляемость силе ветра по действующим его характеристикам для конкретного района.

Для выполнения задачи по охране объекта недостаточно иметь БпЛА с названными выше характеристиками, они должны быть интегрированы в систему охраны объекта и действовать как единое целое, комплексно.

Для полного охвата периметра объекта, подлежащего войсковой охране, целесообразно формировать в его границах сеть станций ретрансляции сигналов управления и передачи управляющих команд. При выполнении управляющих команд в назначенной зоне БпЛА должен переходить из зоны покрытия одной станции в другую автоматически, без участия оператора. Кроме того, для ведения непрерывного воздушного наблюдения должна быть одновременная возможность управления несколькими БпЛА. Также для обеспечения автоматизации взлета в систему охраны объекта с БпЛА целесообразно включить метеостанцию, способную применительно к конкретному образцу оценить погодные условия: температуру окружающего воздуха, силу ветра на соответствие критериям его эксплуатации.

Президентом Российской Федерации Владимиром Путиным, наряду с освещением других направлений деятельности военных ведомств, поставлена задача на более активное освоение, «обкатку» в ходе боевой учебы войск вооружения и техники с элементами искусственного интеллекта, в том числе роботизированных комплексов, БпЛА, автоматизированных систем управления. Было отмечено, что такое оружие в разы повышает потенциал частей и соединений и не только сегодня, но и в ближайшем будущем станет во многом определять исход боя.

Правовую основу развития и применения робототехнических комплексов военного назначения составляют нормативно-правовые акты, определяющие их общую структуру и предназначение видов, это: «Концепция применения робототехнических комплексов военного назначения на период до 2030 года», Государственный стандарт от 2019 года «Роботы и робототехнические устройства. Термины и определения»; регламентирующие развитие вооружения в целом, это: Государственная программа вооружения на 2021–2030 годы, в которой заложены цели и приоритеты роботизации и в рамках которой ведутся работы по созданию и внедрению комплексов с БпЛА, наземных робототехнических комплексов и необитаемых подводных аппаратов.

Своевременное определение потребностей в роботах для войск национальной гвардии, способных повысить эффективность выполнения служебно-боевых задач, запустит общий процесс роботизации различных направлений служебно-боевой деятельности войск, повысит эффективность выполнения задач и высвободит человеческие ресурсы.

Анализ роботизации в целом, в частности разработки и применения робототехнических комплексов военного назначения, показал, что в настоящее время имеют место проблемные вопросы в их развитии, в том числе, в их применении, как при выполнении воинскими формированиями самостоятельных задач, так и задач всестороннего обеспечения действий войск.

Состояние разработок отечественных мобильных роботов характеризуется следующим образом [4]:

- образцы платформ, принятые на снабжение, перспективные цели, близки между собой по основным характеристикам – грузоподъемности, тяговой силе, массе, габаритам;

- состоящие на снабжении войск роботизированные системы имеют недостаточный уровень интеллектуализации и являются по существу дистанционно-управляемыми, требующими устойчивого сигнала на линиях управления;

- научно-технический задел и комплекс проводимых научно-исследовательских работ позволяет осуществить переход от стадии проектирования к стадии разработки конкретных образцов роботизированных систем военного назначения, при этом основным останавливающим фактором является экономическая нецелесообразность.

Возможно, что основными направлениями решения имеющих место проблемных вопросов будут:

Первое – формирование эффективного механизма межведомственной координации научных исследований и разработок, проводимых в государственной и федеральных целевых программах вооружения.

Второе – разработка нормативно-правовой базы, регламентирующей применение робототехнических комплексов военного назначения в ходе выполнения подразделениями и органами Росгвардии служебно-боевых задач.

Третье – заблаговременное и целенаправленное планирование развития и применения робототехнических комплексов военными ведомствами (войсками национальной гвардии Российской Федерации, Министерством обороны Российской Федерации, другими федеральными органами исполнительной власти) при выполнении самостоятельных и совместных задач, позволяющее минимизировать применение разнотипных роботов и навесного оборудования, т.е. унифицировать применяемые платформы.

Четвертое – научно-технический задел на федеральном уровне, необходимый для создания робототехнических комплексов со средствами летального и нелетального воздействия на человека и предназначенного для обеспечения действий подразделений и органов по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, при пресечении массовых беспорядков и других задач, возложенных на войска национальной гвардии.

Пятое – сбалансированный подход к разработке новых комплексов с учетом возможностей научно-производственного потенциала, состояния экономики страны и возможности использования передовых отечественных и иностранных технологий.

Шестое – формирование в структуре войск национальной гвардии учебных подразделений, осуществляющих подготовку специалистов – операторов робототехнических комплексов с соответствующими военно-учетными специальностями, а также технической базы, необходимой для технического обслуживания и ремонта, материально-технического обеспечения эксплуатации робототехнических комплексов.

Седьмое – расширение технологического и кадрового потенциала промышленности для разработки комплектующих, в частности радиоэлементной базы робототехнического комплекса.

Решение проблемных вопросов роботизации служебно-боевой деятельности войск национальной гвардии – это процесс длительный, требующий координации работы управлений, отделов как внутри, так и со структурными подразделениями других федеральных органов исполнительной власти.

Реализация Государственной программы вооружения на период до 2035 года, Концепции развития робототехники военного, специального и двойного назначения в Российской Федерации, плана мероприятий Росгвардии по реализации Концепции противодействия робототехническим комплексам (системам) иностранных государств и других до-

кументов в перспективе позволит перейти к более обширному и целенаправленному применению роботов при выполнении задач, возложенных на войска национальной гвардии.

Несмотря на экономическую непривлекательность развития многих проектов и исследований в роботизации, военными ведомствами проводится целенаправленная, долгосрочная политика в сфере разработки перспективных роботизированных систем вооруженной борьбы, направленная на сохранение личного состава, обеспечение выполнения боевых, специальных и обеспечивающих задач более эффективно и безопасно, перспективную разработку инновационных и эффективных средств для обеспечения национальной безопасности в целом, борьбы с экстремизмом и терроризмом и другими угрозами, а также эффективного проведения современных и будущих военных операций.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Военные впервые применили роботов на учениях «Запад-2021» // INTERFAX. 13 сентября 2021 г.
2. Жирнов М.В. Боевые наземные робототехнические средства в мотострелковых подразделениях: обоснование интеграции и варианты применения // Воздушно-космические силы. Теория и практика. 2020. № 14.
3. Концепция применения робототехнических комплексов военного назначения на период до 2030 года. – М.: МО РФ, 2014.
4. Корчак В.Ю. Перспективы развития наземных робототехнических комплексов военного и специального назначения // Известия ЮФУ. Технические науки. 2015. №10. С. 83–95.
5. Лукашов Н.В. Организационные и правовые основы применения полицейских робототехнических комплексов в органах внутренних дел Российской Федерации // Труды академии управления МВД России. 2020. № 3 (55).
6. Макаренко С.И. Робототехнические комплексы военного назначения – современное состояние перспективы развития // Системы управления, связи и безопасности. 2016. №2.
7. О безопасности: [федер. закон: принят Гос. Думой 7 декабря 2010 г. № 390 ФЗ]. – М.: Российская газета. 2010. № 5374. – С. 11–13.
8. Обоснование состава и способов применения робототехнических комплексов военного назначения Сухопутных войск: комплексная научно-исследовательская работа / А.В. Широков. – М.: ФГБУ «ЦНИИИ ИВ» Минобороны России, 2020.
9. Расширенное заседание коллегии Министерства обороны Российской Федерации. Вступительное слово Владимира Путина // Армейский сборник. 2021. №1.
10. Робототехнические средства, комплексы и системы военного назначения. Методические рекомендации. – М.: ГНИИЦР МО РФ, 2014.
11. Роботы и робототехнические устройства. Общие положения. ГОСТ Р 60.0.0.1–2016 [утв. и введен в действие приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 11 октября 2016 г. № 1173 ст]. – М.: Стандартинформ, 2016. – 11 с.
12. Роботы и робототехнические устройства. Классификация. ГОСТ Р 60.0.0.2–2016 [утв. и введен в действие приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 29 ноября 2016 г. № 1842 ст]. – М.: Стандартинформ, 2016. – 15 с.
13. Роботы и робототехнические устройства. Термины и определения. ГОСТ Р 60.0.0.4–2019 [утв. и введен в действие приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 14 февраля 2019 г. № 131 ст]. – М.: Стандартинформ, 2019. – 30 с.

Статья проверена программой Руконтекст. Оригинальность — 78%.

Статья поступила в редакцию 11.01.2022; одобрена после рецензирования 26.01.2022; принята к публикации 15.02.2022.

Проблемы укрепления воинской дисциплины в батальоне внутренней стражи в Саратовской губернии

The problem of strengthening military discipline in the internal guard battalion in the province of Saratov

А.Т. Ташпекова© A.T. Tashpekova©

Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии Российской Федерации, г. Саратов, Российская Федерация.

E-mail: TashpekovaAT@rosgvard.ru

Аннотация. В статье раскрывается особенность политики Российского государства по вопросам комплектования Отдельного корпуса внутренней стражи, являющегося частью охранительной системы государства. Архивные документы позволили раскрыть реальное положение состояния воинской дисциплины в Саратовском внутреннем гарнизонном батальоне.

Abstract. The paper discloses the specifics of the Russian state policy on recruiting an independent corps of internal guard, which is part of the national protection system. The archive documents have enabled to reveal the real state of the military discipline in Saratov internal garrison battalion.

Ключевые слова: воинская дисциплина, Отдельный корпус внутренней стражи, нижние чины, офицеры, инвалидная команда, рота.

Keywords: military discipline, independent corps of internal guard, lower ranks, officers, disabled detachment, company.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Ташпекова А.Т. Проблемы укрепления воинской дисциплины в батальоне внутренней стражи в Саратовской губернии // Академический вестник войск национальной гвардии Российской Федерации. 2022. № 1. С. 52–57.

Воинская дисциплина является важнейшим фактором жизнедеятельности военной организации, решающим индикатором боеготовности и боеспособности армии и требует ответственного подхода к ее состоянию. Она относится к тем понятиям, основная суть которых в течение продолжительного исторического периода подверглась незначительным изменениям. К примеру, в XIX веке воинская дисциплина состояла в соблюдении правил, установленных военными законами [1]. Ныне под воинской дисциплиной также понимается соблюдение военными законами [2]. Несомненно, каждая эпоха под влиянием политических, экономических, социальных, военных, субъективных и других факторов вносила коррективы в понимание термина, но его глубинный смысл, обусловленный необходимостью беспрекословного подчинения приказам начальника, сознательного и ответ-

ственного выполнения служебных обязанностей, обязательного подчинения твердо установленным порядкам и правилам, выполнения приказа «не жалея живота своего», оставался неизменным. Сегодня, как и прежде, вопросы укрепления воинской дисциплины, оказывающие решающее воздействие на обороноспособность современного государства и стабильность его развития, относятся к ряду актуальных проблем.

Рассмотрим состояние воинской дисциплины во внутренней страже, преобразованной в 1816 году в Отдельный корпус внутренней стражи (далее ОКВС). Особое внимание акцентируем на проблемах воинской дисциплины, сложившейся в батальоне внутренней стражи, функционировавшем в составе ОКВС в Саратовской губернии – Саратовском внутреннем гарнизонном батальоне. Являясь военизированной силовой структурой, батальон

внутренней стражи осуществлял охранительную деятельность в губернии, а также подготовку новобранцев (рекрутов) для службы в армии. Отсутствие статистических данных, характеризующих состояние воинской дисциплины среди офицеров и нижних чинов во внутренней страже Саратовской губернии, частично компенсируют архивные документы Государственного архива Саратовской области, явившиеся ценнейшими источниками для исследования. Среди материалов интерес представляют фонды: № 1099 «Саратовский внутренний гарнизонный батальон», № 1156 «Саратовская инвалидная команда», № 75 Саратовское губернское рекрутское присутствие», № 417 «Управление Саратовского уездного воинского начальника», № 1261 «Петровский уездный суд» и др. Они содержат уникальный материал, дающий представление о повседневной деятельности батальона и состоянии воинской дисциплины.

В соответствии с Положением для внутренней стражи, принятым 3 июля 1811 года, в состав Саратовского батальона входили 4 роты, располагавшиеся в городе Саратове, и инвалидные команды, образованные в ряде уездных городов: Царицыне, Камышине, Балашове, Аткарске, Петровске, Кузнецке, Вольске, Хвалынске и Сердобске, Новом Узене, Николаевске, Цареве. В октябре 1816 года была создана инвалидная команда в городе Саратове, в августе 1818 года с целью охраны Эльтонского соляного промысла – Камышинская соляная команда в составе двух обер-офицеров и 52 нижних чинов. Дальнейшее укрупнение Саратовского внутреннего гарнизонного батальона произошло в 1836 году, когда были созданы инвалидные команды в Николаевске, Новом Узене и Цареве. В каждой из них состояло по 2 обер-офицера, 99 нижних чинов и 3 нестроевых [3]. В 1850 году состав гарнизонного батальона вновь подвергся изменениям: Новоузенская и Николаевская инвалидные команды были приписаны Самарской инвалидной роте, а Царевская – Астраханскому гарнизонному батальону. Таким образом, в период с 1850 по 1864 годы в составе Саратовского внутреннего гарнизонного батальона функционировали 10 инвалидных команд.

Гарнизонный батальон в соответствии с расписанием Отдельного корпуса внутренней стражи, принятым 20 февраля 1818 года, относился ко второй бригаде девятого военного округа, затем в 1829 году под номером 26 был причислен к пятому округу внутренней стражи, возглавляемому окружным генералом Петром Христофоровичем Граббе. Как видим, батальон внутренней стражи Саратовской губернии по своей структуре, штатам и направлениям деятельности ничем существенным не

отличался от других батальонов внутренней стражи Российской империи.

В повседневной деятельности командиров гарнизонного батальона важное место занимало укрепление воинской дисциплины. На это указывают многочисленные архивные документы, содержащие приказы, распоряжения, переписки, ведомости, отчеты, материалы комиссии военного суда, иллюстрирующие состояние воинской дисциплины в батальоне. В них наблюдается стремление командиров к тотальной регламентации военной службы, превалированию жестких наказаний за проступки и преступления, совершаемые военнослужащими, демонстрировавших преобладание методов прусской системы поддержания воинской дисциплины [4]. Нам представляется, что выбор был обусловлен особенностями комплектования внутренней стражи, явившимися основной причиной снижения воинской дисциплины. Для решения вопроса пополнения личного состава внутренней стражи были определены несколько подходов. Так, в соответствии с указом Александра I от 2 февраля 1813 года планировалось всех негодных к полевой службе определять во внутренние гарнизонные батальоны, далее их распределять для службы в батальонах, в уездные инвалидные команды в качестве служащих либо неслужащих инвалидов [5, с. 91]. Таким образом, планировалось пристроить отставных военнослужащих, негодных к полевой службе, но имевших профессиональный военный опыт, необходимый для подготовки рекрутов и выполнения обязанностей внутренней службы.

В 1817 году было принято Положение о комплектовании Отдельного корпуса внутренней стражи, в нем уточнялся порядок пополнения личного состава. Общее комплектование происходило один раз в год из числа неспособных нижних чинов армии и флота. Чины, способные к гарнизонной службе, определялись во внутренние гарнизонные службы, а неспособные к ней – «в служащие или неслужащие инвалидные команды». Также было предусмотрено частное комплектование, касающееся выздоравливающих в госпиталях нижних чинов, которые могли продолжить службу лишь во внутренних гарнизонных батальонах [5, с. 108–109].

Вместе с тем сложился другой подход, основанный на желании избавить армию от так называемых порочных людей, склонных к нарушению воинской дисциплины. Внутренняя стража оказалась местом, куда стали переводить военнослужащих с неправомерным поведением. Таким образом, по мнению властей, был найден простой и в то же время эффективный способ решения двух острых проблем – повышения воинской дисциплины в полевых войсках и комплектования личного состава

внутренней стражи. Подтверждением тому служат указы высших государственных и военных органов по вопросам комплектования внутренней стражи, свидетельствующие о приоритетах в пользу полевой армии. Так, 27 февраля 1831 года вышел указ Сената, установивший правило: нижние чины, прослужившие 20 лет и проявившие «дурное поведение», отправляются в батальоны внутренней стражи [5, с. 145].

Отметим, что и в дальнейшем подходы к способам формирования личного состава внутренней стражи сохранились. Предпринятые эксперименты по комплектованию ОКВС явились доказательством того, что власть по-прежнему намерена исходить из остаточного принципа при решении кадрового вопроса во внутренней страже. Так, 2 мая 1851 года вышел указ Сената, установивший по итогам трехлетнего эксперимента порядок: в случае трехкратного нарушения в течение года нижними чинами установленных правил и неэффективности исправительных наказаний передавать их во внутренние гарнизонные батальоны [5, с. 224]. 26 апреля 1852 года был издан указ Николая I, по которому юнкеров и подпрапорщиков, не выдержавших экзаменационные испытания в военные учебные заведения, также направляли в батальоны внутренней стражи.

Установившаяся практика распространилась и на пограничную стражу. По указу Сената от 18 ноября 1857 года рядовых, совершивших побеги и кражи, разрешалось передавать в батальоны ОКВС [5, с. 252]. Примером может служить комментарий к законодательству, составленный бывшим обер-аудитором штаба отдельного гвардейского корпуса П. Ф. Исеевым «Об исправительных наказаниях нижних воинских чинов и о производстве дел о первых побегах по Своду военных постановлений, продолжениям и приказам господина военного министра». В нем определены условия перевода порочных людей из нестроевых команд военного и гражданского ведомства во внутренние гарнизонные батальоны [6].

Указ Александра II от 18 мая 1861 года свидетельствует еще об одной неудачной попытке власти решить кадровые вопросы внутренней стражи. В соответствии с документом были ликвидированы исправительные отделения, организованные при некоторых батальонах внутренней стражи для перевоспитания бродяг и преступников [5, с. 269].

Приведем еще один документ – Положение Военного совета, принятое 27 февраля 1863 года. В нем говорилось о необходимости переправлять во внутреннюю стражу нижние чины, состоящие при служительской команде московских дворцов после первого проступка [5, с. 281].

Таким образом, законодательная и административная деятельность власти по устройству внутренней стражи привела к негативным последствиям и наводнила личный состав порочными людьми. Меры, предпринимаемые в интересах полевой армии и флота, оказали влияние на состояние воинской дисциплины во внутренней страже, значительно ухудшив ее. По мнению исследователей, преступность в подразделениях внутренней стражи превышала преступность в армии в 6 раз, в гвардии – в 19 раз [5, с. 24]. За период 1829–1860 годы было осуждено 608 офицеров [7, с. 209]. Вместе с тем охранительные задачи, предназначенные для выполнения внутренней стражей, предусматривали службу для благонадежных в поведении военнораспорядочных, а не нравственно-испорченных, склонных к преступным деяниям людей.

Показательным примером неблагоприятного решения кадровых вопросов является Саратовский внутренний гарнизонный батальон. 15 декабря 1815 года Саратовское губернское рекрутское присутствие в составе губернатора действительного статского советника А.Д. Панчулидзева, вице-губернатора статского советника М.Н. Заварицкого, председателя палаты гражданского суда Акимова, командира Саратовского внутреннего гарнизонного батальона майора И. Г. Сыроболярского рассмотрело дело 36 солдат, признанных неспособными к полевой службе, порочным поведением и надлежащих к переводу в Саратовский гарнизонный батальон [8].

14 августа 1850 года Саратовское губернское рекрутское присутствие рассматривало дело о принятии на военную службу во внутреннюю стражу арестантов: тридцатитрехлетнего Ивана Андреевича Королева из Оренбургской губернии, сорока одного летнего Егора Павловича Загущенкова из Нижегородской губернии и пятидесяти летнего Алексея Макаровича Ховрина из Оренбургской губернии, совершивших воинское преступление, побег, и отбывающих наказание в Царевской арестантской роте [9]. 4 сентября 1850 года аналогичное дело обсуждалось в отношении арестантов, совершивших кражу: Ивана Осиповича Заулбина, Ивана Алексеевича Русакова и Федора Даниловича Иващенко [10]. 14 ноября 1850 года рассматривалось дело о зачислении на военную службу совершившего преступление арестанта Василия Сергеевича Чернова. Все указанные лица были определены в батальон внутренней стражи Саратовской губернии. Появление во внутренней страже контингента, склонного к нарушению установленного порядка, неизменно приводило к снижению воинской дисциплины.

Самые низкие показатели по воинской дисциплине в Саратовском внутреннем гарнизоне наблюдались среди нижних чинов. Анализ архив-

ных документов позволил выявить наиболее часто встречающиеся виды нарушений воинской дисциплины: неисполнение нижними чинами приказа командира, нарушение воинского чинопочитания, нарушение обязанностей службы в карауле и нарушение воинского благочиния (употребление спиртных напитков), неявка военнослужащих в установленное время на службу и самовольная отлучка. К примеру, рядовой 3-й роты Петр Федостьянов был заключен в тюремный замок за самовольную отлучку из казармы во время службы. Находясь в отлучке, он разбил окно у мещанина Дудалова и, проникнув в его дом, похитил личные вещи на сумму 10 рублей 50 копеек серебром. Украденные вещи Петр Федостьянов продал, а полученные деньги пропил. Кроме того, находясь в состоянии опьянения, он потерял казенное имущество – штык [11].

«Приказы, отдаваемые Саратовскому батальону» содержат взыскания: рядовым Алексею Голаеву и Кондрату Степанову, организовавшим во время ротного праздника распитие спиртного; рядовому 1-й роты Иннокентию Капитонову, явившемуся в роту в пьяном виде, в наказание, определенном командиром батальона П. П. Каховским, он был помещен на гауптвахту; унтер-офицеру 3-й роты Караваеву, «выпившему столько водки, что это стало очень заметным» и получившему наказание – заступление в наряд в течение двух недель через один день в караул на главную гауптвахту. За проступок Караваева понес наказание его командир – штабс-капитан Артамонов, которому был объявлен выговор [12].

В рапорте начальника Хвалынского тюремного замка содержится жалоба на фельдфебеля Хвалынской инвалидной команды Павла Клементьева. В нем отмечается, что П. Клементьев «часто появляется в замке в нетрезвом виде, буйствует в отношении арестантов, оскорбляет и поносит непристойными ругательствами караул» [13]. По данному происшествию командир Саратовского внутреннего гарнизонного батальона принял решение – перевести П. Клементьева в Петровскую инвалидную команду. Случаи употребления спиртных напитков нижними чинами в 1850 году были обнаружены в 74 документах (в среднем 6 эпизодов в месяц), что свидетельствовало о том, что пьянство являлось основной причиной воинских преступлений. Часто они сопровождались стычками и драками между военнослужащими.

В воспитательных целях ротным командирам предписывалось «строго соблюдать, чтобы каждый налагаемый штрафом случай объявлялся на собраниях нижних чинов». Под штрафами в то время понимался совершенный военнослужащим проступок или преступление. Кроме того, все факты неправомерного поведения нижних чинов фиксировались в

книге штрафных журналов. При переводе военнослужащего в другую часть информация из штрафного журнала передавалась вместе с другими сведениями. В журнале фиксировались не только дисциплинарные взыскания командиров, но и наказания, определенные военным судом. Об одном из таких случаев имеется запись в Штрафном журнале Аткарской инвалидной команды.

16 июля 1846 года рядовой Зелик Михайлович Крестерман совершил кражу казенных вещей и самовольную отлучку. Рядовой З.М. Крестерман был задержан, при нем оказались украденные вещи. Вместе с тем он написал ложное донесение на своего начальника, обвинив его в запрете соблюдать религиозные еврейские обряды, церемонии и праздники. В соответствии с приказом командира Саратовского гарнизонного батальона за проступок рядовой З.М. Крестерман получил телесное наказание – 200 ударов розгами [14].

Факты порочного поведения фиксировались в другом информационном документе – Послужном списке нижних чинов. Причем материалы содержались в двух разделах. В третьем разделе – «Прохождение службы, когда поступил на службу, в каких полках и отдельных батальонах служил, в каком звании, награды» были зафиксированы все передвижения по службе нижнего чина. Так, в фонде № 417 архива отложен «Послужной список рядового Кузнецкой команды Внутренней стражи Федора Тимофеевича Просвирина», который содержит сведения о его службе в артиллерийской бригаде. В 1862 году за совершенный побег он был переведен в разряд штрафованных и перенаправлен продолжать военную службу в Кузнецкую инвалидную команду Саратовского батальона внутренней стражи. В сентябре 1863 года за попытку совершить новый побег рядовому Ф.Т. Просвирину было определено наказание – 50 ударов розгами [15]. Сведения о проступках и преступлениях, совершенных нижними чинами, а также санкции, применявшиеся в отношении военнослужащего, содержались в девятом пункте – «В штрафах был ли, по суду или без суда, когда именно и за что». Аналогичный учет случаев в журнале взысканий батальона и формулярах велся и в отношении офицеров, нарушивших установленные требования.

В Саратовской губернии военнослужащие, совершившие преступления, по решению суда могли быть направлены отбывать срок в тюремные замки, расположенные в Хвалынске, Петровске, Кузнецке, Камышине, Сердобске, Аткарске, Балашове, Дубовске и Саратове, в них они содержались вместе с гражданскими подсудимыми. В архиве отложены документы, в которых говорится о побеге 31 августа 1846 года из больницы тюремного замка аресто-

ванного Пермского гарнизона рядового Лаврентия Артемьевича Колесникова. Арестант Л.А. Колесников взломал решетки на окне, связав простыню с полотенцами, спустился вниз и бежал. Побегу сопутствовали разыгравшаяся буря и темное время суток. Военный суд, заседавший 23 октября 1846 года, на основании Свода военных постановлений ч. V 1-й книги т. 12 ст. 12, 278 и 2-й книги ст. 365, 379 установил виновность круга лиц:

- надзирателя Сердобского тюремного замка унтер-офицера Федора Васильева, выразившуюся в «слабом исполнении своих обязанностей»;

- часовых – ефрейтора Ивана Тимофеева, рядовых Даниила Тихонова, Трифона Семенова, Михаила Ильниха, Ефима Ильина, Василия Дохова, проявивших «слабое исполнение своих обязанностей».

Решением военного суда унтер-офицер Федор Васильев был разжалован в рядовые, остальным военнослужащим было определено телесное наказание – 5 000 ударов шпицрутенами. С начальника Сердобской инвалидной команды капитана Жупилова суд обязал взыскать деньги в размере 11 рублей 16 копеек, использованных на делопроизводство суда [16].

По данным «Военно-статистического обозрения Российской империи», в 1849 году в Саратовской тюрьме находились 35 человек, 36 – в уездных тюрьмах, причем все они несли наказание за упущение арестантов [17].

Проблемы комплектования проявились не только в качественном составе внутренней стражи. Часть батальонов испытывали большой недостаток личного состава. По подсчетам исследователя С. М. Штутман, девять батальонов испытывали потребность в 1491 военнослужащем (унтер-офицеров, строевых солдат и нестроевых) [7, с. 98]. Проблему недоукомплектования личным составом испытывали в Саратовском гарнизонном батальоне, численность которого составляла 2451 человек, что на 398 меньше, чем в Казанской и на 256, чем в Пензенской губерниях [18]. Малочисленность состава Саратовского батальона усугублялась широким кругом задач, определенных для внутренней стражи. В архиве сохранилась жалоба нижних чинов Камышинской инвалидной команды, изложенная при инспекторском смотре на «большое число назначаемых караулов» [19]. Перезагруженность нижних чинов также не способствовала укреплению воинской дисциплины.

Состояние кадров было удовлетворительным лишь с командирским составом батальона, который в основном был укомплектован добросовестными офицерами. Гарнизонным батальоном командовал майор Яков Естафьевич Веймарин, удостоенный ордена Святой Анны 3 степени. В

«Списке майорам по старшинству», изданном в Военной типографии Санкт-Петербурга в 1855 году, была допущена ошибочная запись в его отчестве – там он был записан как Яков Густафович [20, с. 283]. В 1858–1860 гг. его помощником являлся капитан Ануфрий Филиппович Филиппов. Должности командиров рот были заняты капитаном Павлом Яковлевичем Шанским, поручиком Зиновием Анисимовичем Петровским, прапорщиками Тарасом Сергеевичем Сергеевым и Георгием Елизаровичем Тулаевым.

В архивных источниках содержится информация о командирах Саратовского внутреннего гарнизонного батальона, имевших опыт военных сражений и награжденных орденами. К примеру, в «Списке генералам, штаб- и обер-офицерам всей Российской армии, с показанием чинов, фамилий и знаков отличия», изданном в 1831 году в Санкт-Петербурге, имеются следующие данные: 4 военнослужащих за проявленную в бою храбрость были награждены орденом Святой Анны 4-й степени (майоры – Дубровин, Тюпин, Чабовский и Бердюк), 3 военнослужащих за военные отличия – орденом Святого Владимира 4-й степени с бантами (майоры – Тюпин, Чурбанов и Писаренко), 16 человек – серебряной медалью «В память Отечественной войны 1812 года», 4 человека за боевые заслуги – знаком отличия Военного ордена, причисленным к ордену Святого Георгия [21]. В другом источнике – «Списке майорам по старшинству» – упоминается майор Василий Никитич Зубарев – начальник Петровской инвалидной команды, получивший воинское звание 8 июня 1844 года в пехотном полку. Кроме ордена Святого Станислава 3-й степени, который он получил в 1844 году, Василий Никитич был удостоен ордена Святой Анны 3-й степени с тремя мечами за боевые заслуги [22].

Как видим, офицерский состав Саратовского гарнизонного батальона был укомплектован военнослужащими, ранее доблестно служившими в пехотных полках, имевшими боевой опыт и знавшими службу командиров (о чем свидетельствуют награды). Изучение архивных документов позволяет сделать важный вывод о достаточно высоком уровне правового сознания офицерского состава Саратовского внутреннего гарнизонного батальона, что способствовало укреплению воинской дисциплины. Аргументом может служить незначительное количество дисциплинарных проступков, совершенных офицерами. Они рассматривались Судом общества офицеров, затрагивали моральный облик офицеров, а также отношения между ними. В архивных документах за период 1850–1855 гг. мы обнаружили лишь 26 таких примеров.

Кроме того, работа с большим пластом архив-

ных документов, раскрывающих судебную практику в Саратовской губернии, позволяет резюмировать: отсутствие информации о резонансных судебных делах в отношении командиров батальона и рот может свидетельствовать о том, что такие негативные явления, как казнокрадство, злоупотребление служебным положением, рукоприкладство, имевшие место в армейской среде, здесь не получили широкого распространения.

Итак, в Саратовском внутреннем гарнизонном батальоне к основным военно-дисциплинарным проблемам относятся нарушения обязанностей службы в карауле, упущение арестантов, злоупотребление спиртными напитками (нарушение воинского благочиния) и самовольная отлучка. Они были обусловлены различными причинами. К первой группе проблем относится субъективный фактор, детерминированный политическими, экономическими, военными обстоятельствами, сложившимися в XIX веке и определившими общую направленность решения кадрового вопроса государственными и военными органами. По отношению к внутренней страже в России сложился

порочный опыт – направлять на службу людей с низким правовым сознанием, который не только не решил проблему комплектования Отдельного корпуса внутренней стражи, но и существенным образом повлиял на воинскую дисциплину и морально-нравственную обстановку. Кроме того, сложилась парадоксальная ситуация, когда нарушители закона, отправленные за порочные деяния в ряды внутренней стражи, были обязаны в составе воинской команды выполнять широкий круг задач, включавший правоохранительную деятельность – оказывать помощь исполнению законов и приговоров суда, ловить воров, разбойников, преступников и дезертиров, разгонять незаконные сборища и собрания, осуществлять охрану тюремных замков, конвоировать арестантов и др. Все это, с одной стороны, свидетельствовало о попытке власти обеспечить внутреннюю безопасность любыми способами, но с другой стороны – сложный контингент внутренней стражи отрицательно влиял на эффективность ее деятельности и не способствовал укреплению воинской дисциплины.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Устав дисциплинарный (высочайше утвержденный 28 мая 1888 г.): разъясненный и дополненный законодательными мотивами, решениями Главного военного суда, приказами по Военному ведомству и циркулярами Главного штаба и Главного военно-судного управления по январь 1894 г. / составил Н. Мартынов. – Санкт-Петербург. 1894. – 63 с. [сайт]. – URL: <https://www.prilib.ru> (дата обращения: 20.11.2021).

2. Об утверждении общевойсковых уставов Вооруженных Сил Российской Федерации (вместе с «Уставом внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации», «Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Российской Федерации», «Уставом гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации»): Указ Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 г. № 1495 (ред. от 12.07.2021) // «КонсультантПлюс»: справочно-правовая система: [сайт]. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.11.2021).

3. Хроника Российской императорской армии, составленная по Высочайшему повелению. Часть VII. – Санкт-Петербург: Военная типография, 1852. – 706 с.

4. Михайлов В.А. Трансформация досуговых практик в Российской армии (социально-исторический аспект) / В.А. Михайлов, С.П. Сороков // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2018. Т. 12. № 7. – С. 120–124.

5. Внутренняя и конвойная стража России 1811–1917. Документы и материалы / под общ. ред. В.Ф. Некрасова. – М., 2002. – 576 с.

6. Исеев П.Ф. Об исправительных наказаниях нижних воинских чинов и о производстве дел о первых побегах по Своду военных постановлений, продолжениям и приказам господина военного министра / П.Ф. Исеев. – Санкт-Петербург: Типография Штаба отдельного гвардейского корпуса. 1863. – 26 с. [сайт]. – URL: <https://www.prilib.ru> (дата обращения: 22.11.2021).

7. Штутман С.М. История внутренних войск. Военно-исторический труд / С.М. Штутман. – Изд. 2. – Т. 1 (1811–1917). – М., 2013. – 480 с.

8. Государственный архив Саратовской области (ГАСО). Ф. 75. Оп. 1. Д. 2. Л. 1.

9. ГАСО. Ф. 75. Оп. 2. Д. 13.

10. ГАСО. Ф. 75. Оп. 2. Д. 11. Л. 1, 2.

11. ГАСО. Ф. 75. Оп. 2. Д. 11.

12. ГАСО. Ф. 1099. Оп. 1. Д. 7. Л. 103, 116, 170, 191.

13. ГАСО. Ф. 387. Оп. 1. Д. 84. Л. 1, 3.

14. ГАСО. Ф. 1099. Оп. 1. Д. 3. Л. 64.

15. ГАСО. Ф. 417. Оп. 1. Д. 8. Л. 11–12.

16. ГАСО. Ф. 1099. Оп. 1. Д. 3. Л. 10, 12–15, 20–26, 34, 52, 140–144.

17. Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. V. Ч. 4. Саратовская губерния. – Санкт-Петербург: Типография Департамента Генерального штаба, 1852. – 476 с.

18. Военно-статистическое обозрение Российской империи: издаваемое по высочайшему повелению при 1-м отделении Департамента Генерального штаба [трудами офицеров Генерального штаба]. – Санкт-Петербург: Тип. Деп. Ген. Штаба, 1848–1858. – Загл. Т. 16. Ч. 5. Статистические описания губерний и областей Российской империи, по высочайшему повелению издаваемые Департаментом Генерального штаба Военного министерства.

Т. 5. Ч. 1: Казанская губерния [по рекогносцировкам и материалам, собр. на месте, сост. Ромишевский], 1850. – 197 с.

Т. 13. Ч. 4: Пензенская губерния [по рекогносцировкам и материалам, собр. на месте, сост. Деконский], 1849. – 146 с.

19. ГАСО. Ф. 387. Оп. 1. Д. 73. Л. 1.

20. Список майорам по старшинству. Исправлено по 16-е июля. – Санкт-Петербург: Военная типография, 1855. – 516 с. [сайт]. – URL: <http://book-olds.ru/BookLibrary> (дата обращения: 22.11.2021).

21. Список генералам, штаб- и обер-офицерам всей Российской армии с показанием чинов, фамилий и знаков отличия. – Санкт-Петербург: Военная типография Главного штаба, 1831. – 1052 с. [сайт]. – URL: <https://rusneb.ru/catalog> (дата обращения: 22.11.2021).

22. Список майорам по старшинству. Исправлено по 3-е января [1866]. – Санкт-Петербург: Военная типография, 1866. – 627 с. [сайт]. – URL: <http://elib.shpl.ru> (дата обращения: 22.11.2021).

Статья проверена программой Руконтекст. Оригинальность — 85 %.

Статья поступила в редакцию 10.01.2022; одобрена после рецензирования 18.01.2022; принята к публикации 15.02.2022.

Участие Корпуса жандармов Российской империи в подавлении восстаний на территории Польши и Северо-Западного края в 1830–1831 и 1863 гг.

Participation of the Corps of Gendarmes of the Russian Empire in the suppression of rebellions on the territory of Poland and the North-West Territory in 1830-1831 and 1863

С.В. Ананьев © S.V. Ananyev ©

Главный центр научных исследований Росгвардии, г. Москва, Российская Федерация.

E-mail: sergey_ananyev1982@mail.ru

Аннотация. В настоящей статье рассматривается деятельность Корпуса жандармов Российской империи в подавлении антигосударственных вооруженных выступлений на территории части Польши и Северо-Западного края, принадлежавших Российской империи в 1830–1831 и 1863 гг., и пресечении внутренних угроз государственной и общественной безопасности. Приводятся факты участия жандармского корпуса в борьбе с мятежниками, описываются примеры мужества и героизма его личного состава.

Abstract. The article deals with the participation of the Russian Empire Corps of Gendarmes in putting down anti-state armed actions in part of the territory of Poland and North-West Territory, part of the Russian Empire in 1830-1831 and 1863, and stopping internal threats to national security and public safety. Some facts of Gendarme Corps fight with rebels are given and instances of the personnel courage and heroism are covered.

Ключевые слова: корпус жандармов, общественная безопасность, государственная безопасность, польские восстания, революционеры, мятежники, жандармская команда.

Keywords: Corps of Gendarmes, public safety, state security, Polish rebellions, revolutionaries, rebels, gendarme detachment.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Ананьев С.В. Участие Корпуса жандармов Российской империи в подавлении восстаний на территории Польши и Северо-Западного края в 1830–1831 и 1863 гг. // Академический вестник войск национальной гвардии Российской Федерации. 2022. № 1. С. 59–63.

В современном мире необходимость поддержания суверенитета и целостности государства на первый план выдвигает задачи обеспечения государственной и общественной безопасности. Защита страны от внешних угроз обеспечивается мощью вооруженных сил и мастерством их личного состава. Для предотвращения внутренних угроз в большинстве стран мира создана и функционирует система правоохранительных органов. Каждая система имеет свои особенности, обусловленные

прежде всего историческими путями развития государства в тот или иной период времени.

Правоохранительные структуры дореволюционной России имеют свою, насыщенную фактами и событиями историю. В ней, как и в жизни всего государства, имеются драматические, героические и трагические страницы.

В качестве ответа царского правительства на декабрьские события 1825 года, в ходе проводимых с 1826 года императором Николаем I пре-

образований государственного устройства стало реформирование органов правопорядка Российской империи. Важным шагом, имевшим принципиальное значение, было решение об образовании Корпуса жандармов, ставшего фактически исполнительным органом III отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии (далее – III отделение). Одним из первоочередных направлений его деятельности явилось создание органов политического надзора и сыска в центре и на местах.

Отдельной страницей в истории российского жандармского корпуса стало его участие в пресечении антигосударственных вооруженных выступлений (1830–1831 и 1863 гг.) на территориях, прилегавших к западным границам государства, в частности на польских территориях, принадлежавших Российской империи.

После присоединения Польши к Российской империи правительством проводилась политика русификации местного населения, которая в 1830-х годах вызвала оппозиционные настроения в среде польского дворянства. Это привело к восстанию польской шляхты в 1830–1831 гг.

Начавшись в пределах Польши, оно перекинулось на территорию западных губерний Российской империи, где компактно проживало население католического вероисповедания. Ватикан поддерживал движение поляков за свою независимость, осуждал официальную политику российской власти по насаждению русского православия, и эта его политика влияла и на католическое население соседних регионов. В отличие от Польши, где шли регулярные бои, в Литве и Белоруссии ширилась прежде всего партизанская война.

Несмотря на то, что к 1831 году вооруженное сопротивление было практически подавлено, в западных губерниях продолжали действовать повстанческие формирования. Корпус жандармов принял участие в борьбе с мятежниками.

В целях ликвидации оставшихся очагов восстания и дальнейшего восстановления общественного порядка в царство Польское и западные губернии Российской империи направлялись жандармские подразделения. Под командованием полковника Гоярина в январе 1831 года выступил в поход против мятежников жандармский полк [8].

Учрежденная в ноябре 1831 года в царстве Польском тайная полиция помогала и способствовала действиям жандармов. Агенты информировали жандармов о совершенных или планируемых преступлениях и иных событиях, а также оказывали помощь в задержании подозреваемых лиц [9].

Мятежники в борьбе с царской администрацией прибегали к самым разнообразным средствам:

от антиправительственной пропаганды до применения террора по отношению к представителям местных властей и русскоязычному населению. Наиболее активно они вербовались и действовали в Белостокской области.

В Отчете о действиях чиновников Корпуса жандармов за истекший 1831-й год отмечались действия отдельных жандармских чинов в борьбе с мятежниками.

Так, полковник Марин, являясь комендантом в Кайданах и Ковно, «проявил смелость, храбрость, всегда верша правосудие... доставлял важные сведения о мятежниках, перехватывал их переписку и провокации». Также в документе отмечается, что Мариным был сформирован военный отряд, который «разбил крупную шайку мятежников» [6].

Полковник Григоров «обнаружил в Новгородском военном поселении мятежников... усмирлял бунтовавшихся, открыл главных зачинщиков мятежа».

В записке генерал-адъютанта князя Н.А. Долгорукова шефу жандармов графу А.Х. Бенкендорфу о награждении полковника Коха и подпоручика Саковича от 28 сентября 1833 года отмечается, что «подпоручик Сакович сообщая с адъютантом моим Тригоном и Г. Кохом при захвате известного злоумышленника Пищатовского, первый бросился на сего разбойника и лишил его средств защищаться, имевшимися у него ружьем, заряженным картечью, и кинжалом» [10].

Жандармский подполковник Попов в Гродненской губернии «присутствовал при снятии с заграничных эmissаров Валовича, Шиманского отправленных тогда из Вильно в Гродно для проведения допросов для установления вины участвовавших в бывшем мятеже. Подполковник Попов всеми зависящими от него средствами способствовал в поимке вооруженных заграничных эmissаров Вовловича с товарищами его и находился в преследовании соучаствующих с ними» [10].

Однако наиболее деятельное участие Корпус жандармов принимает в подавлении другого восстания на территории Польши и Северо-Западного края. В январе 1863 года после объявления правительством Российской империи рекрутского набора на польских территориях России началось восстание, которое достаточно быстро распространилось на западные губернии Российской империи. Мятежники врывались ночью в казармы и убивали спящих русских солдат. Наибольший размах в западных регионах страны беспорядки приобрели весной 1863 года.

Лондонский революционный комитет и польская эмиграция во Франции готовили помощь восставшим. Этот факт подтверждается тем, что пограничная стража выявляла случаи незаконного

провоза через границу огнестрельного оружия – в основном это были штуцера английского производства. Провозилось обмундирование и боеприпасы. В марте 1863 года, например, английской компанией «Hartlepool» было снаряжено судно «Ward Jackson» для помощи повстанцам, которое везло 600 бочек пороха, 3 нарезных орудия, 1200 карабинов, 2000 сабель, 300 волонтеров на борту под командованием Лапинского [13].

Польские мятежники пытались проводить революционную пропаганду и во внутренних регионах России, стремясь придать своему восстанию межнациональный и межконфессиональный характер². Для этого они вступили во взаимодействие с российской революционной организацией «Земля и воля», которая ставила целью расширить свой политический террор и перенести его, как и вооруженные выступления, в районы Поволжья, Урала, Дона и Днепра, где проживало православное население. С российскими заговорщиками были связаны вожди польских революционеров – З. Падлевский и С. Бобровский, К. Калиновский и С. Сераковский.

На организацию волнения в Казанской губернии Виленским комитетом было потрачено 15 тыс. рублей. Польские заговорщики рассчитывали на «пятую колонну» и в самой России. Доходило до того, что во внутренних губерниях Российской империи имелись попытки организовать крестьянское восстание в помощь полякам [1] (пример революционера С.С. Синегуба – авт.). Они пытались распространить беспорядки и на территорию Прибалтики. Для этого руководителями восстания активно формировались новые отряды. Начались грабежи и другие насильственные действия над русским населением Северо-Западного края Российской империи. Использовался шантаж и террор по отношению к православному духовенству, местным помещикам и крестьянам.

Приютом для эмигрантов служили такие страны, как Швейцария, Франция, Англия и Турция. Имелись тайные резиденты повстанцев в разных европейских городах, таких, как Краков (имеющий статус Вольного города) и Париж. Лица, отправляемые для поджогов, снабжались особым, легко воспламеняющимся составом из угля, серы и фосфора. Взрывчатая жидкость изготавливалась в Варшаве. Террористы из Турции направлялись в Южную Россию.

Имелись случаи похищения русских солдат и принуждения их к измене (что в дальнейшем практиковалось бандитами в конце XX в. в ходе Чеченских кампаний – авт.). Похищение людей террористами-вешателями также стало повседневным явлением. Одного из русских солдат держали в

подземелье католического монастыря ксендзы, склоняя к переходу на их сторону.

Надругательства польских террористов применялись даже над останками умерших соотечественников. Еще в 1861 году, например, когда манифестационное движение в Польше только набирало обороты, произошел из ряда вон выходящий случай, когда с кладбища в г. Ленчице вырыли и выкинули труп ребенка, сына бывшего начальника местной жандармской команды, католика по вероисповеданию [14].

Все эти события вынуждали правительство Российского государства принимать срочные решительные меры по обеспечению в стране государственной безопасности и общественного порядка.

Жандармерия приняла деятельное участие в ликвидации антигосударственных вооруженных выступлений 1863 года, происходивших в Польше и Северо-Западном крае Российской империи. Еще в январе 1861 года, когда там только начинало развиваться антиправительственное движение, жандармский полковник Прасолов из Гродненской губернии докладывал о таких формах польского протеста, как ношение траура, ведение антиправительственных разговоров, пение революционных гимнов. Отмечалось и чтение возмутительных проповедей ксендзами, патриотических стихов, читаемых польскими дамами, проведение панихид по погибшим мятежникам в период предыдущего польского мятежа 1830–1831 гг. [3].

Жандармский полковник Скворцов также докладывал о том, что в Северо-Западном крае начался сбор денег на восстание, отмечал всеобщее общественное возбуждение, пение революционных гимнов [3].

В Вилькомирском уезде, в имении помещика Михайловского жандармами были обнаружены порох и оружие, сделан был обыск и найдено в каменном подвале четыре ящика с 12 пудов 10 1/2 фунт. пороха, 3 винтовки, 30 ружей, 17 ружейных стволов и 11 штыков [7].

Кроме того, в Варшаве, например, в сентябре 1863 года было найдено около 100 отравленных кинжалов, которые предназначались для вооружения польских террористов [14].

Согласно донесениям виленского жандармского штаб-офицера А.М. Лосева начальнику III отделения в январе – апреле 1863 года, уже в середине января 1863 года, сообщая в Петербург об угрозе распространения мятежа на западные губернии, виленский резидент корпуса жандармов предрекал «самую кровавую партизанскую войну», что действительно соответствовало избранной мятежниками тактике борьбы. Помимо этого, он

отмечал активное участие ксендзов в мятеже, организацию ими партизанских отрядов, которые ждали приказа начать боевые действия [3]. В записках Лосева указывалось, что повстанцы действовали довольно смело по причине своей уверенности в бездействии русского правительства, которое должно было опасаться дипломатического осуждения со стороны ведущих европейских стран.

Сотрудник III отделения А.М. Гильдебрант докладывал шефу жандармов В.А. Долгорукову: «Шайки существуют ныне на счет крестьян» [2]. Поэтому еще одной необходимой мерой была ликвидация социальной базы мятежа.

Жандармерия в крае имела фото многих революционных деятелей [15]. В каждом уезде создавались жандармские команды по 30 чел. В ноябре 1863 года в Северо-Западном крае было учреждено 55 уездных жандармских команд. Строгой ответственности подлежали те лица, которые давали мятежникам приют. Эти меры способствовали тому, что около 3 тыс. человек добровольно вышли из мятежа [11]. Тот же полковник А.М. Лосев с удовлетворением докладывал о том, что новое восстание в ближайшее время невозможно, так как оно теперь неизбежно встретит сопротивление со стороны местного крестьянства [5].

Жандармские офицеры занимались дознанием и расследованиями по доносам, производили обыски и аресты, а нижние чины «употреблялись для разъездов и посылались на аванпосты» [4].

Личный состав Корпуса жандармов порой проявлял примеры мужества в борьбе с мятежниками. В ряде уездов жандармы неоднократно предупреждали воинские команды о появлении вооруженных повстанцев. Так, жандармами Келецкой команды был выяснен маршрут мятежников, сопровождавших 5 возов с ножами и косами с целью вооружения отрядов так называемых косинеров. Все они были задержаны и доставлены в г. Кельцы [4].

При нападении мятежников на г. Радомск отличилась мужеством и храбростью местная жандармская команда, которая отражала атаки повстанцев до прибытия на помощь отряда казаков.

22 января 1863 года в г. Раву вошел крупный отряд мятежников (около 1 тыс. человек). Из воинских контингентов там располагались лишь местные инвалидная и жандармская команды. Мятежники разделились на 2 группы. Первая напала на казарму инвалидной команды внутренней стражи, вторая – на конюшню жандармской команды. Инвалиды открыли огонь из окон казармы, и повстанцы были вынуждены на время отступить, но отступая, они подожгли соседний с казармой

сарай, огонь от которого переметнулся на саму казарму. Инвалиды вышли из казармы и, бросившись в штыки на мятежников, заставили тех отступить.

26 января на станцию Сосновицы напал крупный отряд мятежников, и охранявшая ее 6-я рота пограничной стражи была вынуждена отступить на территорию Пруссии. В столкновении с повстанцами участвовал прапорщик местной жандармской команды Дьяконов, который в бою получил тяжелое ранение в голову. В этом бою команда пограничной стражи в количестве 60 человек под начальством штабс-капитана Шалдыбина и жандармская команда из 5 человек под начальством Дьяконова защищали таможенную от натиска мятежников, при этом стойко оборонялись два часа до прихода помощи.

В г. Полоцке действовала жандармская команда капитана Милашкевича, под руководством которого было захвачено несколько десятков мятежников.

Начальник Липновской жандармской команды майор Дроздов с отрядом из 42 человек разоружил отряд повстанцев (52 человека).

Бельская жандармская команда участвовала в освобождении городка Мендзеряницы.

12 марта 1863 года рядовой Варшавской жандармской команды А. Покос в имении Вильяминове «был неожиданно окружен мятежниками и убит ими. В схватке с разбойниками действовал как следует честному солдату, верному своему долгу. Он не позволил им себя обезоружить, покуда не пал с раздробленной головою». Вдове убитого было выплачено единовременное пособие 150 руб. серебром и назначена пожизненная пенсия 100 руб. серебром [16].

Жандармская команда 19-го пехотного Костромского полка прапорщика Дырвянского дала бой мятежникам у деревни Смолянки, в котором особо отличился рядовой Ковальский.

Рядовые Минской жандармской команды Ф. Толмачев и Я. Быстрожицкий, «находясь в отряде есаула Дукмасова 28 июля отбивали атаки у дер. Понятова с 4-х сторон крупного отряда мятежников до 2 тыс. человек... все время боя были впереди и взяв от убитых солдат ружья, вместе с казаками бросались на мятежников и наносили им сильное поражение...». В этом бою мятежники потеряли до 200 человек убитыми, столько же ранеными и 39 человек пленными.

В августе 1863 года мужество и стойкость проявили унтер-офицеры Прокаснышской жандармской команды Л. Савинский и М. Марцынкевич, задержав 3 вооруженных мятежников, «по бумагам которых открылись еще 35 мятежников и организатор» [16].

Кроме того, с лучшей стороны были отмечены вахмистр Пултусской жандармской команды Копнин и унтер-офицер Мехов. Первый – за арест государственного преступника Залевского, второй – за поимку ксендза Бржоско, который содействовал повстанцам [16].

Таким образом, следует отметить, что Корпус жандармов принял деятельное участие в подавлении двух восстаний, произошедших на территории Польши и Северо-Западного края в XIX в., поднятых шляхтой и революционными демократами при поддержке национальной эмиграции и ряда за-

падных стран. Жандармерия империи в данных событиях выполнила ряд задач, начиная от информирования царского правительства о назревавших мятежах на территории Польши и Северо-Западного края Российской империи, и заканчивая прямым участием в боевых столкновениях с польскими повстанцами, проявляя при этом мужество и демонстрируя примеры героизма. В данных событиях жандармские подразделения наглядным образом продемонстрировали будущим поколениям правоохранителей примеры мужества и доблести.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Барабой А.З. Попытка украинских революционеров организовать помощь польскому восстанию 1863 года / А.З. Барабой // Вопросы истории. 1957. №1.
2. Восстание в Литве и Белоруссии 1863–1864 гг. – М., 1965. – 600 с.
3. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 109. 1 эксп. Оп. 32. Д. 321.
4. ГАРФ. Ф. 109. 1 эксп. Оп. 38. Д. 234196.
5. ГАРФ. Ф. 109. 3 эксп. Оп. 164. Д. 734.
6. ГАРФ. Ф. 109. Оп. 223. Д. 1.
7. ГАРФ. Ф. 109. Оп. 223/85. Д. 1.
8. ГАРФ. Ф. 110. Оп. 2. Д. 216.
9. ГАРФ. Ф. 110. Оп. 2. Д. 273.
10. ГАРФ. Ф. 110. Оп. 3. Д. 144.
11. Мосолов А.Н. Виленские очерки 1863-1865 гг. / А.Н. Мосолов. – СПб., 1898. – 268 с.
12. Отзвуки польского восстания 1863 года // Красный архив. 1923. Т.4.
13. Пушкин Б. М.А. Бакунин по отчетам III отделения / Б. Пушкин // Красный архив. 1923. Т. 3.
14. Смирнов В.Н. Борьба против политического терроризма польской шляхты в 1863 году. Взаимоотношение власти и общества в годы реформ Александра II / В.Н. Смирнов. – Харьков, 2013. – 230 с.
15. Спиридович А.И. Записки жандарма / А.И. Спиридович. – Л., 1928. – 264 с.
16. ГАРФ. Ф. 1169. Оп. 1. Д. 67.

Статья проверена программой Руконтекст. Оригинальность — 91%.

Статья поступила в редакцию 27.12.2021; одобрена после рецензирования 21.01.2022; принята к публикации 15.02.2022.

Наши авторы

Марценюк Юрий Анатольевич, кандидат военных наук, заместитель руководителя Департамента техники и научно-исследовательской деятельности Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации – начальник управления научно-исследовательской деятельности, генерал-майор.

Цуканов Иван Александрович, преподаватель кафедры общей и прикладной психологии факультета (морально-психологического обеспечения) Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации, майор.

Садыкова Юлия Рамисовна, кандидат биологических наук, доцент, заведующий кафедрой биологии факультета (кинологического) Пермского военного института войск национальной гвардии Российской Федерации.

Кучеренко Валерий Леонтьевич, кандидат педагогических наук, доцент, начальник кафедры (тактики и оперативного искусства войск национальной гвардии) Военного университета имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации, полковник.

Авкаяева Инна Ибрагимовна, научный сотрудник отдела разработки нормативно-методических документов Научно-исследовательского центра «Охрана» Росгвардии.

Курдиманов Владимир Анатольевич, кандидат философских наук, научный сотрудник отдела разработки нормативно-методических документов Научно-исследовательского центра «Охрана» Росгвардии.

Морозов Алексей Николаевич, старший группы ученого секретаря научный сотрудник Научно-исследовательского центра «Охрана» Росгвардии.

Петрушков Сергей Васильевич, кандидат технических наук, ученый секретарь Научно-исследовательского центра «Охрана» Росгвардии.

Гришин Сергей Александрович, старший научный сотрудник отдела развития централизованной охраны Научно-исследовательского центра «Охрана» Росгвардии.

Костин Александр Александрович, старший преподаватель кафедры автомобилей, бронетанкового вооружения и техники Саратовского военного ордена Жукова Краснознаменного института войск национальной гвардии Российской Федерации, подполковник.

Евланов Александр Николаевич, старший преподаватель кафедры тактики и оперативного искусства войск национальной гвардии военного учебно-научного центра сухопутных войск «Общевойсковая академия Жукова академия Вооруженных Сил Российской Федерации», полковник.

Ташпекова Алма Тлекалиевна, кандидат политических наук, профессор, профессор кафедры теории и истории государства и права Саратовского военного ордена Жукова Краснознаменного института войск национальной гвардии Российской Федерации.

Ананьев Сергей Валерьевич, кандидат исторических наук, доцент, старший офицер отделения (исследования исторического опыта обеспечения государственной и общественной безопасности) 4-го научного отдела (военно-исторического) ГЦНИ Росгвардии, майор.